

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 811.221.5:811.133.1 (81 (2Т) (2 Фр))

М-30

**МАХМАДЗОДА ДЖОВИДОН ШАРИФ
(МАХМАДОВ ДЖОВИДОН ШАРИФОВИЧ)**

**КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**
(на материалах таджикского и французского языков)

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание учёной степени доктора филологических наук по
специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная
лингвистика

Душанбе – 2026

Диссертационная работа выполнена на кафедре иностранных языков факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета.

**Научный
консультант:**

Назарзода Сайфиддин – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАНТ, заведующий отделом лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки НАНТ

**Официальные
оппоненты:**

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич – доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и переводоведения Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

Сабирова Сановбар Ганиевна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Султанова Рафохат Мирзоевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка «Российско-Таджикского (Славянского) университета»

**Ведущая
организация:**

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Защита состоится «12» декабря 2026 года, в 09:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-117 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, зал учёного совета, e-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Сохибназарзода Х.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена когнитивному исследованию языка и мышления в разноструктурных таджикском и французском языках.

Актуальность темы исследования состоит в том, что изучение вопросов языка и мышления имеет древнюю историю, а их фундаментальное исследование в форме одного научного изыскания, основанного на сопоставлении языков, является требованием современности. Как феномен языка, он включает в себя идеи и мышления специалистов различных областей социальных и гуманитарных наук, а также основных направлений философии, языкознания, в том числе, риторики и логики. Эти вопросы также анализировались и исследовались отдельно или в междисциплинарной форме. Однако их изучение на материале таджикского и французского языков станет новым шагом в таджикской лингвистике и будет иметь специальное научно-практическое значение.

Мышление считается одной из сторон социальной деятельности человека, обладающего сложным органическим восприятием. Знание о мышлении, как и всякое другое знание, может возникнуть только из чего-то без раздумий и сомнений, исходя из внутреннего влечения воспринимаемого. Все человеческие органы, такие, как: *забон* – [zavon] – *langue* – язык, *биниш* – [biniš] – *зрение* – *vue*, *шомма* – [šomma] – *odorat* – *обоняние*, *шунавой* – [šunavoi] – *ouïe* – *слух*, *ломиса* – [lomisa] – *toucher* – *осязание*, *маза* – [maza] – *goût* – *вкус*, *лаззам* – [lazzat] – *délice* – *наслаждение* и другие средства, могут служить изучению мышления. Но среди них наиболее значимыми для такого рода исследований являются язык и его продукт – речь. Язык и речь отражают мысли и приводят к различным отношениям между людьми.

Когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных таджикском и французском языках способствует изучению истории, культуры и цивилизации таджикского и французского народов, определяет тенденцию их дальнейшей интеграции.

Связь языка и мышления занимает общее положение в образовании и смысловой семантике слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, частей речи и образных выражений, как лингвистические понятия.

Формирование и развитие языка зависит от общества, а выполнение его законов и правил считается результатом деятельности человека. На этой основе, посредством соотношения языка и сущности мышления активизируется мыслительная деятельность собеседника, духовные и интеллектуальные способности человека создают здоровую и вещественную среду. Именно в этом процессе язык, как средство осуществления мышления, создает условия для понимания, повсюду отражается то или иное формирование мысли. Одной из функций языка является отражение мышления. В этом случае, мышление считается эффективной речью, включающую двустороннюю связь. Эффективность языка и мышления происходит за счет учета двустороннего общения.

Мышление отражает важнейшие семантические единицы концепции, существенные свойства процессов и аспектов, имеющих отношение к речи и языку. Когнитивный анализ языка, способность раскрыть предметы или явления объективного мира, отражающих различные взаимоотношения с мышлением, являются одним из важнейших аспектов темы нашего исследования. Соотношение общественного и индивидуального характера мышления имеет совершенно новое содержание, наличие взаимоотношений языка и мышления, сложность подобных отношений, реальность и ирреальность, входят в область науки, и требуют изучения многих нерешённых проблем.

До сих пор в сопоставительном плане те феномены, которые имеют лингвистический, философский и психологический характеры, такие, как: *завон* [zavon] – *langue* – язык, *тафаккур* – [tafakkūr] – *pensée* – мышление, *ақл* – [aql] – *esprit* – сознание, *фаҳмиш* – [fahmiš] – *compréhension* – понимание, *зайрат* – [ʔayrat] – *zèle* – усердие, *ҳиссиёт* – [hissiyot] – *sentiments* – чувство, *фироқ* – [firoq] – *separation* –

разлука, тасаввурот – [tasavvūrot] – *imagination* – *представление, хислат* – [xislat] – *caractère* – *характер и масъулият* – [mas'ūliyat] – *responsabilité* – *ответственность* в лингвистическом аспекте в таджикском и французском языках не исследованы ни в одной работе.

Актуальность данной работы определяется различными отношениями к концепции языка, культуре речи, поскольку сущность силы слов позволяет отражать систему разных понятий ораторского искусства для дальнейшего развития когнитивной науки. Актуальность работы также заключается в том, что в таджикском языкознании когнитивный анализ языка и мышления впервые рассматривается и исследуется в форме докторской диссертации.

Степень изученности научной темы. Вся человеческая деятельность осуществляется посредством языка и мышления. Это делает нас общительными, с широким кругозором и конструктивным мышлением. Взаимосвязь языка и мышления издавна привлекала мыслителей, и в этой области выполнены важные труды и различные научные и исследовательские работы. Рассматривая труды отечественных и зарубежных учёных, убеждаемся в том, что выдающиеся деятели науки и литературы, лингвисты, оставили после себя многочисленные труды, посвящённые языку и мышлению. Конечно, эти труды разнообразны и не связаны с какой-либо конкретной темой, но из их содержания можно извлечь выдающиеся примеры для исследования различных вопросов языка и мышления.

Проблема изучения языка и мышления была объектом исследования: Аристотеля, Сократа, Платона, Абулькаси́ма Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Мухаммада Газоли, Фахруддина Рози, Насира Хусрава, Насируддина Туси, Абдуррахмана Джами, Хусейна Воизи Кошифи, Ходжа Хасана Нисори, Шарля Луи де Монтескье, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтера), Жан-Жака Руссо, Антуана Мейе, Эмиля Бенвениста, Шарля Балли, а также таджикских исследователей: Халимова С., Касимовой М.Н., Ходжаева Д., Назарзода С. и других учёных, которые провели ценные научные исследования. Однако когнитивный анализ

языка и мышления в разноструктурных таджикском и французском языках в сопоставительном плане остался вне исследования отечественных и зарубежных учёных.

По мнению Абуали ибн Сино, «мир способен к познанию, а человек может понять тайны предметов и событий материального мира благодаря своим духовным способностям. В понимании сути событий, он опирается, прежде всего, на чувства и разум» [40, с. 66]. По его мнению, «если нет солнца, нет света, а если нет света, нельзя увидеть события, в том числе и тела. Отношение активного ума к человеческому разуму с отношением к свету. Итак, сияние активного ума в воображении подобно свету солнца на картинах, находящихся в темноте. Поэтому, из этого воображения в сознание попадают отдельные образы, подобно тому, как зрительные образы попадают в зеркало и глаза благодаря свету» [1, с. 124].

В творчестве Насира Хусрава Кубадияни концепции языка и мышления занимают важное место. Он в своей книге под названием «Джамеъ-уль-хикматайн» [32] проанализировал и рассмотрел большое количество таджикских и арабских слов, богатство философских терминов таджикского языка. Вслед за Абуали ибн Сино, он использовал методы логического мышления для исследования основных обсуждаемых вопросов и создал произведения на дари-таджикском языке, открывшие путь к дальнейшему расширению опыта лингвистико-философской мысли таджикского народа. В работе «Джамеъ-уль-хикматайн» – Насиром Хусравом исследованы и обсуждены такие вопросы, как культура речи и слова, различные арабские термины и их персидско-таджикские эквиваленты, однако в качестве основных терминов используются персидско-таджикские религиозно-философские термины, а их арабские эквивалентные термины применяются в дополнительной интерпретации. Например, слова таджикского языка (персидский дари), которые использовались в «Джамеъ-уль-хикматайн»: *биҳишт* – [bihišt] – *le paradis* – рай, *бор* – [bor] – *la charge* – груз, *борон* [boron] – *la pluie* – дождь, *дард* – [dard] – *la douleur* – боль, *дев* – [dev] – *le démon* – демон, *марғ* – [marg] –

la mort – смерть, *об* – [ob] – *l'eau* – вода, *подшоҳ* – [podšoh] – *le roi* – король, *фаришта* – [farišta] – *l'ange* – ангел, *чиз* – [čiz] – *la chose* – вещь и т.д. Термины, которые он цитировал из арабского языка: *тафаккур* – [tafakkūr] – *pensée* – мышление, *хуруф* – [hūrūf] – *des lettres* – буквы, *хувият* – [huviyat] – *la mentalité* – менталитет, *ташбеҳ* – [tašbeh] – *la similarité* – сходство, *таъвил* – [ta'vil] – *l'interprétation* – толкование, *расул* – [rasūl] – *l'envoyé* – посланник, *расм* – [rasm] – *l'image* – картинка, *руҳ* – [rūh] – *l'âme* – душа, *савоб* – [savob] – *bienfaisance* – благодеяние, *табиат* – [tabiat] – *la nature* – природа, *тақдир* – [taqdir] – *le destin* – судьба, *тақлид* – [taqlid] – *l'imitation* – подражание и т.д.

Насир Хусрав считал мышление и деятельность такими качествами, благодаря которым сознательное и целенаправленное действие человека отличается от поведения животного. «Целенаправленность деятельности человека воплощается в различных, созданных им, ручных инструментов. Они имеют разные формы и функции и служат для достижения их целей. Он считал это доказательством цели творения и необходимости человеческого развития» [29, с. 152]. Насир Хусрав, говоря о силе речи, слов и обещаний, придерживался мнения, что речь не принадлежит какому-либо языку или словарю, а принадлежит некой силе из сущности человека. Как он отмечал: «Тогда, речь ни есть ни този, ни персидская и ни индийская, и ни есть словник, а скорее всего, есть некая сила из сущности человека, благодаря которой люди передают её друг другу с помощью звуков, букв: отсюда эту силу, от которой истекает мысль, ученые – богословы и философы - называли речью» [32, с. 165].

Соотношение языка и мышления находится давно в центре внимания ученых разных сфер науки. Особенно в этом направлении играют важную роль лингвисты и философы. Потому что язык может быть предметом лингвистики и философии, а мышление является предметом изучения философии. Однако за последние века, эта проблема выходит за рамки философских наук и приближается, в некоторой степени,

к другим наукам, в том числе, лингвистике. Особенно после возникновения первой лингвистической концепции учения немецкого языковеда и философа Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835) в XIX в. Он в своих научных работах: «Избранные труды по языкознанию» (1984), «Язык и философия культуры» (1985), «Концепция общего языкознания» (2017) и т.д., исследовал соотношения сложных вопросов языкового и философского характеров. Ему удалось раскрыть сущность равновесия между языком и мышлением.

Отражение мышления в языке и влияние языка на формирование мышления, дают основание считать, что отношение языка и мышления могут быть предметом изучения не только философских наук, но и лингвистики.

Язык и мышление занимают ключевое положение в творчестве французских учёных. Исследование этих двух явлений можно увидеть в работах таких известных учёных, как Франсуа Рабле, Мишель де Монтень, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), Жан-Жак Руссо, Виктор Гюго, Альфонс Доде, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарль Балли, Эмиль Бенвенист и других, поскольку, по мнению О. Кромвеля, «у каждой эпохи свои идеи» [58, с. 442], но творческие идеи остаются навсегда и служат развитию мысли того или иного народа. В изучение вопросов данной отрасли был внесён ценный вклад французскими востоковедами: Антуаном Галланом, Шарлем Луи де Монтескьё, Жюлем фон Модем, Жильбером Лазарем и другими.

Следует отметить, что существует несколько работ, которые имеют непосредственное отношение к теме когнитивного анализа языка и мышления французского языкознания. Можно включить в этот список книги Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики» (1933), Антуана Мейе «Историческая лингвистика и общая лингвистика» (2015), Шарля Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1955), «Французская стилистика» (2009), Эмиля Бенвениста «Проблемы общей лингвистики» (1966) и «Общая лингвистика» (1974) и т.д.

Фердинанд де Соссюр в своей книге «Курс общей лингвистики» охватывает различные стороны речевой деятельности, разделяя язык и речь. Изучение системы знаков языка в качестве объекта науки также является основополагающим жестом Фердинанда де Соссюра. По мнению Фердинанда де Соссюра, «язык есть форма, а не субстанция» [43, с. 120]. На протяжении нескольких десятилетий он способствовал развитию ряда лингвистических направлений, объединенных общим названием «структурализм». Многие идеи Фердинанда де Соссюра были приняты лингвистами различных направлений, в частности, так называемой традиционной лингвистики.

Научное исследование известного французского лингвиста Антуана Мейе «Историческая лингвистика и общая лингвистика» (2015), дает представление о богатстве вопросов и влиянии лингвистики «Парижской школы» между уходом Фердинанда де Соссюра и приходом Эмиля Бенвениста. Она сопровождается введением и общим указателем, составленным языковедом Руссло Жан Пьером, включая почти три тысячи слов французского, греческого, латинского, армянского и других древних, и современных языков, проанализированных А. Мейе. Ещё один из знаменитых французских лингвистов – Эмиль Бенвенист, проводил различные исследования концепции языка, особенно индоевропейских языков. Он известен тщательной работой с материалом и доскональным знанием текстов.

По мнению Альфонса Доде, «в буквальном смысле влияние В. Гюго огромно. Он изобрел язык и навязал его своему времени. Яростный, смелый язык, полный звука и цвета; ... язык XIX века – единственный, который может выразить страсть и передать аспекты нашего разрушенного общества, нашей сложной цивилизации...» [56, с. 204].

Несомненно, концепции языка и мышления представляют собой неопределённую и обширную, многозначную и многообразную проблему, аспекты которой продуктивно взаимодействуют в объективном и субъективном мире, со всей

системой научных понятий, которые с течением времени и другими изменениями, частично исследуются и определяются учёными.

Исходя из этого, исследованию основных аспектов комплексной проблемы «общественно-исторической сущности языка и мышления, их взаимодействию в историческом развитии, сущности языкового значения в его отношении к содержательной стороне мышления» [53, с. 4], посвящен труд под названием: «Язык и мышление» [53], написанном на основе материалов дискуссии, проведенной в мае 1965 г.

Введение данной книги написано крупным учёным-языковедом, доктором филологических наук, профессором Федотом Петровичем Филиным. Он отмечает: «В 20-е-30-е годы вопросы взаимосвязи языка и мышления советскими лингвистами и философами изучались, главным образом, в плане их истории. Были сделаны попытки установить последовательно сменяющие друг друга этапы в развитии языка и мышления: «дологический», «первобытно-образный»...» [53, с. 3].

Исследованию различных аспектов таджикской лингвистической мысли в X-XVI, XIX веках посвящена различная научная литература, которая в ряде мест, в рамках отдельных разделов, связана с вопросами языка и мышления. Статьи таджикского учёного Ходжаева Давлатбека «Таджикская лингвистическая традиция» (2021), Ходжаев Д., Додаров О. «Таджикская лингвистическая мысль в XIX веке» (2023), а также монография: «Таджикская лингвистическая мысль в X-XVI веках» [45] связаны с историей становления и развития таджикской лингвистической мысли. В монографии представляет интерес исследование влияния арабского языка на таджикское языкознание и состояние таджикского языкознания доисламской эпохи. В этом контексте, автор уточняет освещение языковых вопросов в памятниках таджикских мыслителей X-XVI веков и показывает роль некоторых видных деятелей этого периода в развитии таджикской лингвистической мысли. Также важная часть монографии посвящена анализу

лингвистической мысли одного из известных деятелей науки и культуры XVI века Ходжа Хасана Нисори.

Поле языка и мышления состоит из различных концепций. Исходя из этого, в современной лингвистике изучение концепции языка и мышления занимает важное место. При этом, лингвистами страны и зарубежья проведены серьёзные исследования, особенно в отношении различных концептов. Но следует отметить тех учёных, которые внесли вклад в исследование концепции в различных языках, таких, как: Давлатмирова Б., Имомзода М.М., Эшназарова С.М., Азиззода Д., Ахмедова Ф.Х., Курбонова Х.Х., Джураева Р., Наджмиддиниён Ф.Р. и другие.

Таджикский исследователь Ф.Р. Наджмиддиниён защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Концепт «язык» в языковой картине мира таджиков (на материале таджикского языка)» [25]. В данном исследовании можно найти большой материал о концепте «языка» в языковой картине мира таджиков. Он показал состав и структуру концепта «язык» в языковой картине мира таджиков, особенно в установленных и научно-художественных картинах на основе материалов таджикского языка. Также проведен когнитивный и лингвокультурологический анализ концепта «язык» на основе пословиц и поговорок таджикского языка [25, с. 36-37]. Но, изучение концепции языка как средства исследования мышления, роль и функция языка в отражении мышления, роль языка и мышления в развитии общества и лингвистической мысли, порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, остались не исследованными в данной диссертации.

На наш взгляд, изучение концепции языка неразрывно связано с изучением мышления. В этом контексте, изучение языка также является приоритетом. Исследование когнитивного анализа языка и мышления на материалах таджикского и французского языков является объектом исследования данной диссертации, которая показывает как с лингвистической, так и с риторической точек зрения, что язык прошел долгий

исторический путь, развивался и совершенствовался в процессе глобализации.

Необходимо отметить, что различные аспекты концепции языка и мышления рассматриваются в работах многих таджикских и зарубежных исследователей.

Научные работы Садриддина Айни в области языкознания имеют важное значение для изучения концепции таджикского языка, использования опыта предшественников, методов и исторических норм, использования и возрождения древних слов, популяризации таджикского языка. Устод Садриддин Айни является автором различных статей и двуязычных словарей, таких как: «Русско-таджикский словарь» (1933-1934), «Толковый словарь таджикского языка» (1938), «Таджикско-русский словарь» (1940), «О персидском и таджикском языке» (1928), «Открытое письмо товарищу Толису» (1948), «О положении таджикского языкознания» (1952) и т.д. Сегодня труды С. Айни являются важной основой для изучения культуры и цивилизации таджикского народа. Как справедливо заметил таджикский лингвист Назарзода Сайфиддин: «Стоит отметить, что научные и литературные труды устода Айни в области языкознания, направленные на развитие литературного языка, использование опыта предшественников, определение путей развития языка, модернизация и упрощение языка, использование исторических методов и норм, возрождение древних слов и изучение живого языка народа, содержащие критический взгляд на произведения писателей, имеют большое значение» [27, с. 109].

Понятно, что содержание речи большинства случаев зависит от мышления. С этой позиции, роль языка важна для выражения мысли, применения существующего мышления на практике. Некоторые мысли, не формирующие в нашем сознании, не выражаются устно, но они и не предназначены для передачи, поскольку каждое слово имеет свою собственную форму выражения. С течением времени, мы меняем свои мысли и делаем неточные мысли точными.

Дискуссионность «Семантической структуры глаголов мышления и их функций в тексте: на материале русского и английского языков» разработана в кандидатской диссертации П.В. Морослина [22]. В данной работе можно найти достаточно материала русского и английского языков о семантической структуре глаголов мышления и их функциях в тексте.

Сравнение людей с различным обладанием языков, многообразием взглядов и различным уровнем мышления, разной степенью познания мира, позволяет рассмотреть концепцию языка и мышления как частный случай более общих предельных типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества, в целом, в единстве с условиями жизни. Сравнение разной степени познания мира показывает, что язык и мышление тесно связаны друг с другом.

Вопросы взаимосвязи языка и мышления проанализированы и обсуждены в работе известного таджикского политолога Мухаммада Абдуррахмана «Человек, политика и общество» [24]. В первой части работы, касающейся человека, его статуса и величия, как неотъемлемой части вселенной, автор исследовал человека и способность его к обучению, познанию, языку, мышлению, анализировал и рассматривал различные ситуации и процессы.

Размышляя о «сознании» и «мышлении», автор отмечает, что «к сожалению, до сих пор понятия «сознание» и «мышление» часто используются в таджикском языке как синонимы в одном и том же значении. Само понятие «сознание» представляет собой совокупность психических и умственных состояний и включает политические, правовые, религиозные, моральные, эстетические, научные и философские знания [24, с. 10]. В этом контексте, по мнению ученого, сознание отделено от мышления, и каждое из них имеет разные функции. «Сознание – более широкое понятие по сравнению с мышлением, и оно отражает формы познания. Мышление – это динамичный и изменчивый процесс. С помощью сознания, мышление может обобщать результаты познания и создавать новые идеи, иногда выходящие за рамки системы знаний. Сознание – это понимание,

мысль, чувство и воображение» [24, с. 10]. Из его мысли видно, что, «...мировоззрение определяет совокупность знаний о мире, человеке и месте человека в нем. Мировоззрение проявляется и описывается только на уровне сознания» [24, с. 10].

Мышление является одним из компонентов сознания. Иногда смешивают мышление с сознанием. *На наш взгляд, мышление – это процесс формирования мысли в сознании, имеющий реальный и ирреальный характер, который завершается действием человека в разное время для изменения внешнего и внутреннего мира.*

Исходя из этого, сознание, восприятие, прозрение, язык, мудрость, мышление, в свою очередь, свойственны лишь человеческой природе, посредством которых человек устанавливает различные отношения с существующим реальным миром.

«Если мы заглянем в историю языков мира с момента их появления до наших дней, то увидим, что язык каждой нации во все периоды истории отражает уровень развития мышления своих носителей, что сказывается на уровне материального и духовного развития народов» [51, с. 20]. Действительно, человек весь процесс своей деятельности осуществляет посредством языка и мышления. С этой точки зрения, взаимосвязь языка и культуры той или иной нации, приводит к обогащению лексического состава каждого языка.

Язык и мышление вышеупомянутых ученых имеют конструктивный характер. У них было больше возможностей изменить свое общество посредством творческого и политического мышления. Сегодня концепции этих мыслителей чаще всего используются в лингвистике, философии, политологии и других научных областях.

Изучив научно-методические работы, в той или иной мере, исследовавшие концепции языка и мышления, мы пришли к выводу, что вопросы, связанные с изучением когнитивного анализа языка и мышления на материалах таджикского и французского языков, до сих пор не исследованы.

Проанализировав большинство работ, посвященных концепции языка и мышления, мы определили несколько проблем, таких, как: вопросы сущности мышления в разноструктурных языках, влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь, язык как средство осуществления мышления в таджикском и французском языках, язык и мышление как средства общения и обмена мнениями и проблему культуры речи и общения в исследуемых языках и т.д., которые ещё не нашли своего окончательного решения и следует рассматривать их в сопоставительном плане на материалах таджикского и французского языков. Данное исследование, несомненно, может пролить свет на дальнейший когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация выполнена в соответствии с положениями Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (от 05.10.2009, № 553), «Программы развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012-2016 годы» (от 30.06.2012, № 335), «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан до 2030 года», утверждённой Постановлением Правительства Республики Таджикистан (от 30.08.2019, № 438). Тема и различные вопросы языка и мышления, анализируемые и обсуждаемые в диссертации, полностью соответствуют образовательным программам, научным планам и научно-исследовательской тематике кафедры иностранных языков ТНУ и других вузов. Полученные научные выводы и научная новизна будут оценены как важные для подготовки комплекса образовательных программ, учебных и методических пособий, теоретической и практической грамматики, а также внесут вклад в изучение и преподавание иностранных языков, особенно таджикского и французского языков.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В общей характеристике исследования определены основные аспекты исследования, сформулированы цель и задачи исследования с охватом конкретных научных пунктов, определен объект исследования, теоретические основы исследования на различных этапах, связь исследования с темой и научными результатами, выводы и конкретные достоверные научные результаты, полученные в научной деятельности диссертанта, подвергнуты углубленному изучению и анализу. Диссертантом предложены положения, выносимые на защиту, которые содержат точные и специфические научные выводы и полностью впервые представлены к защите. Теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов диссертации, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя в ученой степени, апробация и внедрение важных этапов процесса исследования, публикации по теме диссертации, структура и объем работы подробно изложены. Данные аспекты составляют одну из важных вопросов диссертации, которые подвергнуты всестороннему исследованию.

Цель исследования. Целью данного исследования является всестороннее исследование когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Задачи исследования. В соответствии с определёнными целями, поставлены основные задачи научного исследования:

- исследование особенностей языка и мышления в исследуемых языках;
- исследование вопросов сущности мышления в разноструктурных языках;
- выявление языка как средства осуществления мышления в таджикском и французском языках;
- исследование влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь;
- исследование воздействия мышления в языке в разноструктурных языках;

- исследование взаимодействия языка и мышления в системе языковых значений в таджикском и французском языках;
- выявление проблем культуры речи и общения в таджикском и французском языках;
- изучение сущности силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках;
- изучение концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках;
- исследование роли таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей языка с мышлением;
- изучение структуры речи и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках;
- исследование проблем многозначности слов в связи с различными аспектами языка и мышления в исследуемых языках;
- изучение роли соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков;
- исследование роли языка и мышления в развитии общества и лингвистической мысли в разноструктурных языках;
- выявление языка и мышления как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках;
- изучение роли пословиц в формировании мысли в таджикском и французском языках;
- выявление порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления в исследуемых языках.

Объектом исследования выступает когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Предметом исследования являются: грамматическая, семантическая, структурная и типологическая характеристики полей языка и мышления в таджикском и французском языках.

Теоретической основой диссертации послужили труды известных представителей отечественного и зарубежного

языкознания: Закариёи Рози [14], Абу Насра Фараби [2], Абуали ибн Сино [1], Насира Хусрава [32, 33], Насируддина Туси [28], Хусейна Воизи Кошифи [47], Шарля Луи де Монтескьё [59], Вильгельма фон Гумбольдта [7, 8], Антуана Мейя [54], Эмиля Бенвениста [57], Шарля Балли [49], Ахмади Дониша [3], Садриддина Айни [4, 5], Маъсуми Носирджона [20], Халимова С. [46], Чудинова Э.М. [48], Сотникян П. [37], Звягинцева В.А. [15], Солнцева В.М. [38], Гак В.Г. [12], Фоменко Ю.В. [42], Расторгуевой В.С. [36], Галкиной - Федорук Е.М. [10, 11], Панфилова В.З. [34, 35], Норматова М. [30, 31], Касимовой М.Н. [18], Ходжаева Д. [45], Назарзода С. [26, 27], Эмомали Р. [50, 51], Мухаммада А.Н. [23, 24] и других.

Научная новизна исследования заключается в том, что в таджикском языкознании впервые исследуется когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

– в результате когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков) выявлено, что язык и мышление вносят конструктивный и фундаментальный вклад в формирование и совершенствование различных лингвистических явлений;

– о структуре речи и её зависимости от языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) даны сведения. В ходе исследования было установлено, что речь является основным элементом языка, который отражает его посредством мысли. Язык является наиболее эффективным инструментом, помогающим в формировании построения мысли и эмоций человека, описании смысла общественной жизни, который скрыт в реальных или нереальных выражениях;

– исследование проблем многозначных слов и различных сторон языка и мышления, имеющих определённую структуру и характеристику. Действительно, язык и мышление не пребывают в одной форме. Эта особенность привела к тому, что языки мира находятся в вечном изменении и развитии, потому что языки мира, влияя один на другой, не только развиваются, а становятся более ясными и точными. В этом процессе,

мышление меняет свое положение и приспосабливается к языковой природе. Соотношение разных сторон языка и мышления иногда приводит к множественности значений некоторых слов. Эта связь создается под влиянием многообразности словесных форм;

- в процессе исследования различных связей языка и мышления на материале таджикского и французского языков определено, что, главным образом, в лингвистике части речи определяют различные связи между языком и мышлением, и создают основные знания в их систематических отношениях;

- изучение вопросов различных связей языка с разными направлениями мышления, которые существенно проявляются в речи. Значительно видна проработка различных вопросов связи языка и разных направлений мышления в речи, хотя язык не может участвовать во всех процессах формирования различного мышления.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках определено, что лингвистические мысли персидско-таджикского языкознания имеют более раннюю историю, чем история лингвистической мысли французского языкознания. Если история персидско-таджикской лингвистической мысли теоретически и практически развивалась в X-XVI вв., то к периоду развития французской лингвистической мысли относят XVII-XX вв. Когнитивный анализ языка и мышления на материалах таджикского и французского языков с лингвистических точек зрения является интересной, новой и актуальной. Впервые в такой форме в современной таджикской лингвистике исследуется когнитивный анализ языка и мышления.

2. Исследование проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления представляет собой сложный комплекс, который охватывает различные вопросы, системные связи концепции языка и мышления. Поэтому, следует ожидать новых научных открытий в этой области.

3. На основе когнитивного анализа в области языка и мышления на материалах таджикского и французского языков, выявлены некоторые различия и сходства частей речи таджикского и французского, что закладывает ценный фундамент для изучения этой темы.

4. Структура концепции языка и мышления многообразна. Соотношение разных сторон концепции языка и мышления охватывает широкий круг вопросов. Концепции языка и мышления имеют универсальный характер по своей природе. Мышление, главным образом, проявляется путем создания основы того или иного понятия, а язык раскрывает его специфические характеристики. На основе анализа материалов таджикского и французского языков раскрываем специфические характеристики языка и мышления.

5. Обзор влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь, воздействие мышления в языке, язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках, дают возможность предоставить информацию о некоторых особенностях концепции языка и мышления.

6. Исследование научных трудов ученых показало, что Абу Наср Фараби, Абулькасим Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Насируддин Туси, Ходжа Хасан Нисори, Ахмади Дониш, Садриддин Айни, Шарль Луи де Монтескьё, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), Жан- Жак Руссо, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарль Балли, Эмиль Бенвенист и другие заложили отдельно теоретические основы таджикско-французского языкознания в своих лингвистических учениях и воззрениях. Поскольку предмет исследования, а именно когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках, имеет особые факторы своего возникновения и развития, фактический материал таджикского и французского языков, весьма многочисленный в диссертации и помогает определить эти факторы с лингвистических точек зрения.

7. Семантический диапазон определенных и неопределенных категорий, реальных и нереальных выражений,

– все это связано с мышлением. Поэтому, исследование мышления считается способом изучения определенных и неопределенных категорий, реальных и ирреальных выражений.

8. С развитием языка и мышления в эпоху глобализации, изменилось отношение человека к субъективному и духовному миру. Хотя язык и мышление изучались в исследованиях различных ученых, больше возрастает спрос на их изучение. Исследование концепции языка и мышления позволяет получить представление о каждом языковом явлении, и на основе сравнительно-когнитивного анализа, раскрывает поле концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что её результаты внесут определённый вклад в семантический, лексический и грамматический анализы таджикского и французского языков.

Анализ функциональных аспектов и семантическая классификация концепции языка и мышления позволяют определить их смысловой диапазон в сопоставимых языках. Особое значение имеет когнитивный анализ языка и мышления в таджикском и французском языках. Исходя из этого, взаимосвязь языка и мышления в системе языковых значений носит универсальный характер. Изучение когнитивного анализа языка и мышления включает в себя задачи детального научного исследования.

Проблемы взаимоотношения языка и мышления заключаются в следующем:

- исследование языка и мышления касается несметных сокровищ народного творчества;
- открывает путь для будущих научных исследований по этой теме;
- достоверные научные результаты могут быть полезны в качестве ценной научной информации;
- полученные результаты внесут определённый вклад в филологическую науку, особенно в область сравнительной типологии языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной диссертации можно использовать в процессе преподавания в различных учебных заведениях (для обучения студентов, магистрантов, докторантов, осваивающих области языкознания, теории языка, истории языка, риторики и т.д.), в преподавании различных факультативных и специальных курсов, лекций по сопоставительному языкознанию, грамматике, лексикологии, при исследовании и подготовке методических и учебных пособий и т.д.

Степень достоверности исследования. Достоверность исследования данной темы определяется полученными научными результатами, являющимися обоснованием научных выводов с использованием различных методов, которые обеспечивают решение исследования.

Результаты исследования излагались на ежегодных научных конференциях в ТНУ и других вузах (2020-2026 гг.), а также внедрены в процесс преподавания курса французского языка в аудитории с таджикским языком обучения.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Данная диссертация соответствует шифру специальности, утвержденному ВАК при Президенте РТ 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика.

2.1. Изучение функциональных и структурных особенностей языков, независимо от типа генетической связи между языками;

3.1. Исследование и описание языка посредством его системного сравнения с другими языками для выявления его отличительных особенностей;

5.1. Определение различий и сходств между системами языков независимо от генетического родства исследуемых языков.

Личный вклад соискателя ученой степени в подготовке данной диссертационной работы заключается в изучении целей исследования, разработке и обзоре экспериментально-теоретических методов, сбор материалов и написание диссертации, анализе и обобщении полученных результатов, а

также в подведении научных выводов. Результатами этих поисков и исследований являются: монографии, научные пособия, научные статьи, доклады на республиканских и международных научно-теоретических и научно-практических конференциях, симпозиумах.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков факультета языков Азии и Европы ТНУ, а ее содержание и материалы опубликованы и представлены в виде монографии, методического пособия, учебного пособия, статей, рецензируемых в ВАК при Президенте РТ, республиканских и международных конференциях, в том числе Международной научно-практической конференции, посвящённой 30-летию восстановления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Французской Республикой на тему: "Развитие государственного языка в свете диалога культур" под названием «К вопросу об отношении выражения нереальности в языке», – Душанбе, 2022; Международный исследовательский центр «ENDIESS LIGHTIN SCIENCE» под названием «К вопросу о сущности силы слова и выражения мнений в таджикском и французском языках», – Алматы: Казахстан, 2023; Международной научно-теоретической конференции на тему: «Научные достижения таджикского востоковедения в период независимости» ТНУ под названием «По вопросам изучения языка и мышления (на материале таджикского и французского языков)», – Душанбе, 2024; Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы лингвистики и перевода» ТНУ под названием: «Роль и функция языка в отражении мышления (на материале таджикского и французского языков)», – Душанбе, 2024; Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы языкознания, переводоведения и методики преподавания иностранных языков в современном мире» ТГПУ имени С. Айни под названием «История изучения концепции языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков)», – Душанбе, 2024 и т.д.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры иностранных языков и кафедры английского языка и сопоставительной типологии факультета языков Азии и Европы ТНУ (протокол № 05 от 27.01. 2026 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационной работы теоретически и практически отражены в международных и республиканских конференциях в Республике Таджикистан и за его пределами (2020-2026 годы), а также в 1-ой монографии, 23 научных статьях, 16 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте РТ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 5-ти глав, 17-и разделов, заключения и списка использованной литературы, а её общий объем составляет 345 компьютерных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** данной докторской диссертации обосновываются сведения об актуальности и степени изученности темы, выявляются связь исследования с программами (проектами) и научными темами, указываются: общая характеристика исследования, цель, задачи, объект, предмет, теоретические основы исследования, определяются научная новизна исследования, представляются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности исследования, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследовании, апробация и внедрение результатов исследования, перечисляются перечень научных публикаций по теме диссертации и отражаются структура и объем диссертации.

В первой главе: **«Особенности языка и мышления в исследуемых языках»**, состоящей из четырех разделов, рассматриваются вопросы сущности мышления в разноструктурных языках, язык как средство осуществления мышления в таджикском и французском языках; анализируется

влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь; исследуются воздействия мышления в языке в разноструктурных языках.

Первый раздел данной главы – **«Вопросы сущности мышления в разноструктурных языках»** посвящён раскрытию сущности мышления в таджикском и французском языках.

Мышление тесно связано со многими проблемами. Это логические, условные, символические, модальные, психологические, различные явления, предположения и т.д., которые тесно и неразрывно связаны с языком и мышлением. Эти сложные проблемы обсуждаются как теоретически, так и практически в различных науках, особенно в лингвистике, хотя отдельные обсуждения встречаются и в существующей научной литературе.

В «Толковом словаре таджикского языка» понятие «мышление» определяется следующим образом: «Тафаккур *а.* تفكر андеша, фикр; ба хаёл (андеша) ғарқшудан» [65, с. 322]. (*Мышление а.* تفكر *мысль, мнение; утонуть в воображениях (мысль).* Невозможно представить жизнь без мышления и речи, но мало кто задумывается о том, что каждое из этих понятий имеет отдельный смысл. Взаимосвязь языка и мышления волновала человечество издавна и привлекла к изучению этой темы многих лингвистов, психологов, философов.

В словаре «Le nouveau petit Robert» (Новый Малый Робер) «мышление» объясняется так: «Ce qu'on pense». Tout phenomena psychique conscient» [66, с. 1650]. (*Все, что думает человек, признается психическим явлением).*

Лингвист Фердинанд де Соссюр считает: «Каждый язык образует слова на базе своей системы звуковых элементов» [44, с. 118]. Язык во все периоды жизни и деятельности человека имеет социальный характер, служащий обществу и, в то же время, отражающий жизнь общества и усиливающий в своем словарном и грамматическом строе, развитие перспективного мышления, культуры и человеческого опыта.

По мнению Абуали ибн Сино, между мыслью и речью,

языком и мышлением существует неразрывная связь: «... язык, слово выражают значение. Понятия, суждения, выводы, доказательства становятся известными посредством языка, слов, предложений. Поэтому Абуали ибн Сино и представители его логической школы, рассмотрение логических вопросов начинают с исследования языка, его связи с мыслью и логической роли» [6, с. 126-127]. Законы мышления, с одной стороны, определяются свойствами самого существования, с другой стороны, как объективные характеристики действительности.

Принимая во внимание вопросы сущности мышления, можно отметить, что в каждом конкретном случае поле мышления имеет выразимый, смысленный, незабываемый, вообразимый, непонятный характер, который в соответствии с целью использования в разных языковых явлениях, существует в обществе и отражает различные мысли.

Среди учёных существуют разные мнения. Некоторые из них считают, что невозможно представить мышление без языка. По мнению Вильгельма фон Гумбольдта: «Язык есть орган, формирующий мышление...» [7, с. 78].

Мышление можно понимать как творческое преобразование мысли и образов в сознании. Отличие мышления от других психологических процессов состоит в том, что оно всегда связано с активным изменением условий, в которых находится человек.

Определяющую сущность мышления, можно представить в трех видах:

- 1) иметь возможность знания об объектах реального и ирреального мира;
- 2) процесс действия: имея возможность мыслить, делать умозаключения и рассуждения;
- 3) отражать объективную действительность в представлениях или в воображениях.

Проблема сущности мышления в лингвистике до сих пор полностью не изучена. Существуют различные лингвистические и философские концепции, объясняющие определенные аспекты

взаимоотношений языка и мышления. Изучение вопросов взаимодействия сущности мышления приводит к основной сущности соотношения языка и мышления. По этой причине, на наш взгляд, изучение сущности языка и мышления всегда находится в поле зрения исследователей и ученых в разные периоды.

Второй раздел данной главы – **«Язык как средство осуществления мышления в таджикском и французском языках»** посвящен взаимосвязи языка и мышления, которая является одной из сложных и многогранных научных проблем языкознания.

Язык в обществе развивается как средство выражения и обмена идеями между членами общества одной эпохи и передачи опыта одного поколения общества другому поколению. Язык не только объединяет, но и разделяет его на отдельные части, имеющие разные особенности отражения и обмена. Отношения языка и мышления носят конструктивный и фундаментальный характеры. То есть, размышления и обмен мыслями делает язык понятным и доступным. «По данным Академии наук Франции, население земного шара говорит не менее, чем на 2796 языках, которые объединены в одиннадцать больших и около пятидесяти малых языковых групп, а все говорящие на этих языках используют от семи до восьми тысяч диалектов. Немецкие ученые утверждают, что народы современного мира говорят на языках, число которых превышает 4000, а всего науке известно около 5600 живых и мертвых языков» [21, с. 6]. Наличие разнообразных языков в мире позволяет носителям языка, в процессе общения и обмена мнениями в различных отношениях с другими народами, выявлять и уточнять различия и сходства в языке, культуре, истории и других характеристиках для понимания и использования новых творческих и фундаментальных идей.

По мнению таджикского лингвиста М.Н. Касимовой: «Развитие литературного языка, таких как возникновение письменности, литературы, политики, ремёсел, торговли, отношений между соседями и истории народа во многом

зависит от социальных и исторических факторов. То есть, развитие и распространение литературного языка тесно и неразрывно связано с обществом и историей народа» [18, с. 3]. Исследование законов развития языка и обоснование его системного и знакового характера, основные социально-политические, исторические и экономические события, происходящие в жизни того или иного народа, оказывают глубокое воздействие на мировоззрение, духовный мир, социальную деятельность человека. Эти события также играют важную роль в творении лингвистов, исследователей, писателей и т.д., создающих духовные произведения и различные научные труды.

Проблема взаимоотношения языка и мышления в лингвистике очень сложна. Ученые и исследователи имеют разные мнения по поводу их отношения, поскольку функции языка безграничны, но до сих пор ни один ученый в мире не определил полностью функции языка. Всего лишь многозначность языка заключается в том, что язык выполняет и выражает различные отношения. Самой главной функцией языка является общение.

Таким образом, мысли о языке, как о средстве реализации мышления, просматриваются в произведениях мыслителей разных народов с древнейших времен и до наших дней. Решение проблемы взаимоотношения языка и мышления находится в области психолингвистики, в рамках которой изучались такие процессы, как выражение и понимание речи, изучение языка как системы знаков, хранящихся в сознании человека.

Языковое средство мышления охватывает все возможные выражения речевого общения. В различном случае язык является основным средством реализации мышления. Язык не может существовать вне общества, поскольку язык и общество являются одними из факторов происхождения человека. Как отметил таджикский лингвист М. Норматов: «Язык и общество возникли одновременно и считаются одними из факторов возникновения человечества» [30, с. 109].

Взаимоотношение языка и мышления является одним из аспектов основного филологического вопроса, в зависимости от

характера, определяющего язык познания предметов. Различие между аспектом содержания мышления и языка возникает еще и благодаря тому, что язык при отражении предложения, красочности речи, придаёт содержанию выражения свободной фразы.

Эта тема включает в себя различные аспекты. Потому что говорящий выражает свои мысли посредством языка и постепенно создает условия для определения путей формирования и совершенствования своих знаний.

Неуклонное развитие наших знаний, естественных языков и других систем и символов, говорит о том, что процесс мышления постоянно выходит за рамки содержания различных систем.

В третьем разделе первой главы диссертации – **«Влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь»** определяются основные вопросы влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь, которые имеют фундаментальный и многообразный характер, но в этом смысле можно сказать, что изучение фактора человеческого характера в языке более тесно связано с анализом процесса речевого производства, поскольку влияние языка и мышления и их использование отдельными людьми, определяются по-разному.

Язык рассматривается как средство реализации конструктивного и творческого мышления человека. Устная речь – это процесс, который раскрывает речевые способности человека и доносит до ушей других силу и очарование речи. Но сила речи также сильно зависит от здравого смысла, мышления и мировоззрения людей. Так как, здоровая речь рождается в здоровом уме, с высоким уровнем мышления и знаний, и включает в себя множество требований в реализации цели говорящего.

Язык, который мы слышим от людей той или иной национальности в общественных местах, в кафе, на улице, отличается от языка художественной, публицистической литературы, публичных выступлений по радио и телевидению. Возникающие понятия связаны также с языковой структурой и

языковыми единицами, поскольку набор слов используется в определенном стиле речи под определенным речевым оборотом.

О роли языка в интеллектуальной деятельности отмечал видный персидско- таджикский учёный Абу Наср Фараби, который ставил язык на первое место в системе знаний и считал, что это непосредственная реальность мысли, с которой человек сталкивается, прежде всего, в своем интеллектуальном развитии [39, с.127]. Основными характеристиками взаимных отношений языка и мышления, принято считать создание взаимоотношений между людьми, происходящие в результате быстрого подъема глобализации и увеличения материальных и культурных потребностей людей.

В связи с этим, чтобы еще больше привлечь аудиторию, выступающие часто в своей речи поют, читают стихи, рассказывают анекдоты, пословицы и различные истории. Эти характеристики, в основном, встречаются в словах восточных и западных мыслителей, таких, как: Аристотель, Платон, Сократ, Абуабдулло Рудаки, Абу Наср Фараби, Абулькасим Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Унсуралмаолии Кайковус, Мухаммад Газоли, Фахруддин Рози, Насируддин Туси, Хусейн Воизи Кошифи, Шарль Луи де Монтескьё, Франсуа-Мари Аруэ, Жан- Жак Руссо и другие, что остались для нас учением и примером. Например, Унсуралмаолии Кайковус в своей книге «Наставление» [41] отмечал следующее: «Речь, которую ты показываешь народу, показывай лучшей, чтобы она была принята и люди знали твой уровень, великих и мудрых узнают через их слова, а не со слов людей, потому что люди скрыты под своими словами...» [41, с. 21]. Из приведенных слов ясно, что, во время разговора необходимо говорить добрые слова и показывать хороший характер, потому что великие и мудрые люди и другие члены общества, судят о человеке по его словам и поступкам. Каждая группа людей воспринимает слова говорящего по-своему.

Оратор старается сделать речь понятной собеседнику. Реализация этой потребности приводит к появлению ряда средств, таких, как логическое понятие, использование видов

ударения и отрицания, использование четких слов в языке, стремление выразить мнение, которое иногда выражается в употреблении слов в переносной форме. Метафорическое значение при выборе специальных образных выражений оказывает более сильное влияние на понимание языковых средств. При порождении речи сущность её ярко проявляется не от говорящего, а от его оценки ситуации, знаний, мышления, принадлежности к тому или иному социальному классу, для которого предназначена речь.

Структура аспекта содержания мысли имеет большое значение в процессе общения. Роль языка и мышления в речи оценивается по-разному, а их существенные основания приводят к появлению различных теорий и концепций.

В четвёртом разделе первой главы – **«Воздействие мышления в языке в разноструктурных языках»** – речь идет о воздействии мышления в языке в разноструктурных языках, что имеет важное значение в речевом общении.

Язык не полностью определяет наши мысли. Развитие мышления обуславливается способностью человека мыслить, рассуждать, делать умозаключения. Однако не все стороны жизненного явления человека зависимы от развития общества и технологий. «... мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [9, с. 305]. Язык влияет на нас через речь. Существование мышления, как познавательного процесса, оказывает влияние на систему языка. Язык используется не только для целей общения. Люди, которые владеют разными языками, имеют разные взгляды относительно воздействия мышления на язык.

Взаимодействие языка и мышления, для которых характерна во многих случаях относительная устойчивость связей под действием внешних факторов. Выявление сущности мышления зависит от ряда внешних и внутренних факторов, которые в той или иной мере воздействуют в том или ином направлении.

Воздействие мышления в разноструктурных языках выражается с помощью эмоциональных глаголов и слов, таких, как: *чолиб* – *intéressant* – *интересный*, *суруд хондан* –

chanter – петь, дӯст доштан – aimer – любить, танҳо – seul – один, бо хушнудӣ / бо камоли майл – avec plaisir / volontiers – с удовольствием / с радостью, гиря кардан – pleurer – плакать, гамгин – triste – грустный, дилгиркунанда – ennuyeux – скучный, хандидан ба... – rire (de) – смеяться над, хушбахт – heureux – счастливый, хандаовар – drôle – забавный, ҳайрат – surpris – удивление, даҳшатнок – terrible – ужасный, эҳсос кардан – sentir – чувствовать и т.д.

Язык, как средство выражения и общения, основано на системе знаков (слова, звуки, буквы, жесты, особенности и т.д.). Чтобы общаться с другими, должны уметь расшифровывать в знаках те значения, которые считаются особенностями языков. Каждый язык является особой формой, который имеет свои особенности (например: таджикский, русский, французский, китайский, карейский и т.д.).

«Только язык хранит в своем сокровищнице память о реальной и истинной истории нации во все времена и эпохи» [51, с. 3]. Языки формируются на определенных нормах и люди, пользуясь языком, изменяют и развивают эти нормы. Таким образом, язык предстает как явление, которое используется людьми для выражения своих мыслей и их передачи.

Мышление может сильно изменить образ языка, мировоззрение. В точном смысле слова, использование языка оказывает мощное и специфическое воздействие на мышление. Между языком и мышлением существует обратная связь в том или ином случае. В процессах взаимодействия с мышлением, меняется роль языка.

Роль мышления важна в языке и в его развитии. Наряду с прямым значением, слова имеют и переносное значение. Некоторые слова имеют определенные значения, но определить значение многих из них невозможно. Вопрос влияния мышления на язык имеет широкий спектр значений, который носит общий универсальный характер.

Вторая глава – **«Взаимодействие между языком и мышлением в системе языковых значений в таджикском и французском языках»** состоит из трех разделов. В первом

разделе данной главы – **«Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках»** рассматривается определённый уровень развития языковой функции общения в области языкознания.

Речь считается величайшим средством отражения духовности в жизни человека. В этом контексте, хотя мир тела и внутренний мир человека имеют множество преимуществ, его главными достоинствами являются творческое и фундаментальное мышление и разговорные способности.

Искусство речи оратора основано на умении раскрытия разнообразных и волнующих тем, выраженных в форме явных и скрытых слов, посредством которых он отражает свои цели различными мыслями. Иногда люди, от природы лишённые речи или не одарённые искусством речи, обладают фундаментальным мышлением и пытаются донести до других свои мысли, знания и видения посредством жестов, рисованием, разного рода фотографиями и другими средствами. Поэтому, речь рассматривается как отражение мыслей человека и играет конструктивную и основополагающую роль в реализации опыта и знаний.

В коммуникативной деятельности эффективна активная передача правильного общения в различных ситуациях. По мнению таджикского лингвиста М. Норматова: «Речь является средством реализации языка. Речь – индивидуальное явление, которое показывает человека (индивидуум), как отдельную личность. Речь – это средство общения, с помощью которого человек может выражать свои мысли, чувства, желания и управлять ими» [30, с. 94].

Современный мир влияет на культуру речи и общение. На различных исторических этапах, независимо от национальных особенностей в тех или иных речевых явлениях, одни слова исчезают, и их исчезновение обусловлено ходом жизни общества, другие слова возникают в связи с тем, что в обществе появляются новые вещи, явления, понятия. «Возникновение слов, их образование происходит различными способами словообразования того или иного языка» [11, с. 29]. Каждый

день ученые делают научные открытия и называют их разными именами, эти слова входят в язык и используются как калька, или как термин. Хотя некоторые из них употребляются со своими эквивалентами в литературном языке, в речи они сохраняются в своей первоначальной форме. Например, такие английские слова, как: *Telegram, WhatsApp, Email, Google, iPhone, Titanic, YouTube, Facebook, Twitter, bank, coffe, cacao* и т.д. включены в таджикский и французский языки, и они одинаково употребляются в литературном языке и речи.

«Слова являются гарантом успеха, и во всех сферах человеческой деятельности имеют огромную, иногда ключевую роль, посредством чего человек в процессе полемики, дискуссии и споров может постигать истину» [23, с. 6]. Культурные вопросы речи и общения зависят от всей языковой системы. Эта зависимость заставляет нас соблюдать все законы и правила языка и способствовать устранению проблем культуры речи и общения. При сравнении системы таджикского языка с французским, становится понятно, что эти языки имеют разную структуру, и мы сталкиваемся с проблемами при сравнении того или иного вопроса.

Слово, возникающее из речи, выражается в различных формах предложения, словосочетания и связано с пониманием человека, которое рождается в его мировоззрении, с различными мыслями и идеями. Каждое слово, исходящее из речи, состоит из основных целей говорящего и включает в себя понимание и изложение слушателю конкретной темы. Благодаря использованию многообразия слов, роль культуры речи и общения в современном мире, различна.

Во втором разделе данной главы – **«Сущность силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках»** рассматриваются сущность силы слова и выражение мнений в таджикском и французском языках.

Сущность силы слова и выражения мнений – это одни из важнейших особенностей развития человеческой речи. Как известно, в различных языках мира способы передачи разговорной речи, силы слова (*қувваи калом – force du mot*) и

выражения мнений сложны и многообразны: на основе жеста, действия, по представлениям людей, по поводу чего-нибудь сказанного. Сущность силы слова и выражения мнений (баёни андеша – l'expression d'opinion) имеют отношение к самому миру и нашим чувствам. Человек, с помощью мнений и своих чувств, создаёт различные эмоциональные положения и выражает своё мнение в объективном мире, определяет их глубинные связи и отношения.

По мнению Абу Насра Фараби, «слово становится внешним благодаря голосу, то, благодаря чему человек подтверждает для себя мнение, – это речь, расположенная в душе; то же, благодаря чему человек подтверждает свое мнение в других, – это речь, выходящая [наружу] посредством голоса» [2, с. 127]. Четкое изложение своего мнения и изменение выражений в незаметных движениях языка, которые его представляют, помогают убедить слушателя к выполнению того или иного действия.

В таджикском и французском языках мнение обозначается следующими словами: *фикр* – [fɪkr], *ақида* – [aqida], *мулоҳиза* – [muloɦiza], *андеша* – [andeša], *avis*, *opinion*, *point de vue* и используется в таких синонимных значениях.

Ибрози андеша кардан – *partager une opinion* – *выражать мнение*;

Фикри хешро баён кардан – *exprimer son opinion* – *выразить свое мнение*;

Ба ақидаи ман – *à mon avis* – *по моему мнению*;

Ман ба ақидаи шумо розӣ ҳастам – *je me range à votre avis / je suis du même avis que vous* – *я согласен с вашим мнением* и т.д.

Сила того или иного слова невероятно сильна, и она оказывает прямое влияние на нашу реальность.

В таджикском и французском языках для сохранения смысла высказывания в речевом общении, происходят следующие изменения:

- дар замони ҳозира – *au présent* – в настоящее время; дар ин вақт / дар ин ҳолат – *à ce moment-là / alors / dans ce cas* – в это время / в этом случае;
- дирӯз, як рӯз пеш – *hier, avant - hier* – вчера, позавчера; дар давоми / дар арафайн – *la veille / l'avant* – вовремя / накануне;
- фардо, пас фардо – *demain, après - demain* – завтра, послезавтра; рӯзи дигар – *le lendemain, le surlendemain* – на следующий день;
- саҳар – *le matin* – утро, бегоҳ – *le soir* – вечер;
- имрӯз – *aujourd'hui* – сегодня; дар ҳамаи рӯз – *ce jour-là* – в тот день;
- ин ҷо – *ici* – здесь; он ҷо – *là / là-bas* – там и т.д.

Сущность силы слова и выражения мнений – это одни из важнейших особенностей развития человеческой речи. Это вполне естественно и закономерно в морализации дискурса и может принимать самые разнообразные формы.

В третьем разделе второй главы – **«Многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках»** проводится многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления на материалах таджикского и французского языков.

Многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках, возникают в связи с различием между содержанием, смыслом и значением суждений. Среди указанных, основными многообразиями соотношений поля неопределённости и их зависимость от языка и мышления, характеризуются глагольными средствами с разной семантикой частей, которые обеспечивают основную формальную ирреальную модальность, и связаны с временным планом высказывания, и полностью от них зависят.

Как известно, поле многообразия соотношений и поле неопределённости можно рассматривать в разных объектах и с разных лингвистических позиций. Преобладающие подходы в

этих областях основаны на средствах выражения ирреальности. Вербальные выражения, такие, как: «*мумкин ки – peut- être – может быть*», «*ман фикр мекунам – je pense – я думаю*», «*шояд – probablement – вероятно*», «*имконнопазир – impossible – невозможный*» и т.д., известны как предположения в ряде разных языков. Например:

– **Ҳеч фикр кардӣ, ки пас аз чаши пушидани Дилоромхола ба сари набераи бекаси вай чӣ рӯзҳо меояд? Не, дар ин бораҳо агар фикр мекардӣ, дар вақти дар ҳаёт будани кампир дастӣ Фирузаро меҳостӣ** [74, с. 163]!

– **As-tu pensé auparavant à ce qui attendrait la pauvre fillette après la mort de grand-mère? Si tu y avais pensé du vivant de la vieille femme, tu lui aurais demandé la main de Firouza** [76, с. 200-201].

Язык и мышление, свойственные полю неопределённости, выступают в форме ассоциативности, субъективно – причинный оттенок которых создаёт впечатление логичности, взаимообусловленности, отсутствующие в сопоставительных фразах в любой части речи, особенно с союзами *si – агар – если, et – ва – и, mais – аммо / вале / лекин – но / однако / а / впрочем, pendant que – дар ҳоле ки – тогда как*; и наречиями: *il y a longtemps – як замоне / кайҳо боз – давным-давно, certainement – албатта – конечно, peut-être – мумкин ки – может быть, probablement – шояд – вероятно, heureusement – хушбахтона – к счастью, malheureusement – мутаассифона – к сожалению* и неопределёнными местоимениями: *ҳар як – chacun – каждый, як – l'un – один, kace – quelqu'un – кто-то, чизе – quelque chose – что-то, якчанд – plusieurs – несколько, баъзеҳо – certains – некоторые, ҳама – tous / toutes – все* и т.д.

«История изучает и сопоставляет историческое развитие литературного языка как системы стилей (формирование лексических, семантических, словообразовательных, морфологических, синтаксических средств каждого стиля и средств литературно-художественной выразительности), исследует и сравнивает на разных исторических этапах» [18, с. 28]. Исходя из этого, используя многообразия отношений

концепции языка и мышления, возникающих в процессе языковой деятельности в речи, их можно перенести для изучения различных процессов в языке.

Многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления можно считать действием предмета, выраженное с помощью части речи, которое происходит сейчас, произойдет в будущем или в неопределенное время.

Третья глава диссертации – **«Соотношение языка и мышления в таджикском и французском языках»** состоит из четырех разделов.

Первый раздел третьей главы диссертации называется **«Изучение концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках»**, в данном разделе рассматривается краткое изложение исторического развития идей разных авторов о концепции языка и мышления, позволяющие сделать некоторые выводы об изучении концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках.

Как известно, люди выражают свои мысли посредством речи. То есть, мы отражаем наши конкретные и действительные мысли только тогда, когда придаем им предметную форму, отличаем их от нашей природы и затем показываем это внешней формой, придаем мысли высшее и истинное существование.

Изучение концепции языка, как средства исследования мышления, в различных источниках определялся по-разному. В «Толковом словаре таджикского языка» значение «концепция» даётся таким образом: «Концепсия аз. лот. **کانسپسيه** системаи ақоид ва нуқтаи назарҳо оид ба ягон масъала ё ҳодиса (дар фаҳмиш ва маънидоди онҳо); фикри асосӣ дар асари илмӣ ё бадеӣ» [64, с. 621]. (*Концепция от. лат. **کانسپسيه** система идеи и точки зрения по какой-либо проблеме или событию (в их понимании и интерпретации); основная мысль в научном или художественном произведении*).

Согласно различным точкам зрения, язык может существовать без мысли, а мысль может существовать без языка, но каждый из них имеет собственные средства выражения, и потому, вне языка существуют лишь смутные мотивы, мимика, различные возможности, что делает необходимым использование концепции языка, как средства исследования мышления.

В «Русско-таджикском словаре» понятие «концепция» определяется следующим образом: «Концепция – фарз, тахмин, нуктаи назар; новая – концепция (фарзи) нав // лит. гоя, фикри асосӣ» [63, с. 408].

Следовательно, само формирование и возникновение концепции происходит от мышления. Мышление людей различается в зависимости от их мировоззрения и здравого разума. Среди ученых существуют разные взгляды на концепцию языка, возможно, поэтому лингвисты имеют разные концепции языка.

Поле концепции представляет разные виды деятельности, которые являются важным, чтобы обеспечить возникновение языковых взаимодействий.

Проблема изучения концепции языка, как средства исследования мышления, является важным, как исследование культуры речи и общения. Слова имеют разный смысл в зависимости от той или иной конкретизации. В этом смысле, языковое взаимодействие представляет собой предпочтительный путь достижения этой цели, особенно через языковое выражение.

Из приведенных примеров понятно, что концепция – это система взглядов и определенный способ понимания того или иного явления действительности.

Представления ученых о концепции языка, различны. В данной диссертации мы называем некоторые из них, о которых имеется много научных дискуссий между лингвистами и философами:

1. Абу Наср Фараби и его концепции отражены в «Книге об искусстве письма», «Книге о стихе и риторике», «О буквах и

произношении», «Книге о риторике», «Книге о каллиграфии», «О словарях» и т.д. [67, с. 10];

2. Абуали ибн Сино и его одержимые исследовательские лингвистические мысли и стремления к энциклопедическому охвату всех современных отраслей знаний. Философ отличался феноменальной памятью и остротой мысли [69, с. 2].

3. Абулькасим Фирдоуси и его эпическая поэзия «Шахнаме»;

4. Насир Хусрав и его концепции о языке, о культуре речи и логическом мышлении;

5. Насируддин Туси и его лингвистические взгляды;

6. Ходжа Хасан Нисори и его лингвистическая концепция;

7. Жан-Жак Руссо и его воспитательная и креативная концепция;

8. Вильгельм фон Гумбольдт и первая лингвистическая концепция;

9. Ахмади Дониш о мастерстве в каллиграфии, рисовании и просветительской мысли;

10. Садриддин Айни – автор первых современных толковых словарей и его мнение о становлении и развитии концепции таджикского языка;

11. Михаил Бахтин и философский кружок «Круг Бахтина»;

12. Фердинанд де Соссюр и лингвистическая концепция;

13. Людвиг Витгенштейн и языковые игры;

14. Ричард Рорти и иранизм;

15. Марио Бурге и интеллектуальная интуиция;

16. Джерри Фодор и модулярность сознания;

17. Ноам Хомский и универсальная грамматика;

18. Стивен Пинкер и теория языка и разума;

19. Гипотеза Сепира-Уорфа [68, с. 1-7].

Существенные основания для изучения концепции языка как средства обучения мышлению можно увидеть, главным образом, в появлении представлений об искусственном интеллекте и формировании ряда когнитивных наук: общей лингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии, смежных междисциплинарных наук и т.д.

Второй раздел главы называется «**Различные связи языка с мышлением в разноструктурных языках**». Изучение различных связей языка и разных сторон мышления связывает структурную лингвистику с общественным процессом в науке. «Язык возникает внутри человеческого общества и играет важную роль в его развитии» [13, с. 3]. Содержательная сторона языкового происхождения находится в неразрывной связи с мышлением.

Мысли отражаются с помощью слов различных частей речи, таких, как: местоимения, глаголы, наречия, союзы, частицы и т.д., которые имеют разнообразные поля и связывают язык с мышлением.

В разноструктурных языках, модальные глаголы: *боистан* – *devoir* – *долженствовать*, *шоистан* – *falloir* – *заслуживать*, *хостан* – *vouloir* – *хотеть*, *тавонистан* – *pouvoir* – *мочь*, *savoir* – *донистан* – *знать*, союзы: *вакте* – *quand* – *когда*, *замоне ки* – *lorsque* – *когда*, *хамин ки* – *dès que*, *aussitôt que* – *как только*, *аммо*, *вале*, *лекин*, *балки* – *mais* – *но*, *ва* – *et* – *и*, *агар* – *si* – *если*, *гуё ки* – *comme si* – *как будто то*, *гуё ин ки* – *comme si c'était* – *как будто это*; наречия: *ҳеҷ гоҳ* – *jamais* – *никогда*, *ҳеҷҷо* – *nulle part* – *нигде*, *камтар* – *moins* – *меньше*, *бештар* – *plus* – *более*, *басанда* – *assez* – *достаточно*, *зиёд* – *beaucoup* – *много*, *кам* – *peu* – *мало*, *камтар* – *un peu* – *немного*, *ҳамон қадар* – *tant* – *столько* и т.д., связывают язык с различными сторонами мышления в речевом общении.

Тесная связь языка с мышлением может быть оправдана тем, что структурные и концептуальные их значения связаны между собой. Исходя из этого, неопределённые местоимения, такие, как: *ҳеҷ кас* – *personne / aucun* – *никто*, *ҳеҷ* – *nul / nulle* – *никто*, *на ин на он* – *nil'unnil'autre* – *ни то, ни другое*, *дигар* – *unautre* – *другой*, *дигарон* – *les autres* – *другие*, *якчанд* – *plusieurs* – *несколько* и т.д., выражают неопределённые отношения речевого общения как предположительного, и обязывают человека к различным действиям. Например:

Ох, шояд, иродаи ман заиф бошад! Дар урдуи Наполеон ҳам аскари ноуҳдабарое мешудам. Хайрият, ки ба ҳар ҳол, –

илова кардӯ, – мочарои ман бо кадбонуи ин хонадон **якчанд вақт** дилхушам мекунад [73, с. 88].

*Hélas! Peut-être ai-je manqué de caractère, j'eusse été un mauvais soldat de Napoléon. Du moins, ajouta – t-il, ma petite intrigue avec la maîtresse du logis va me distraire **un moment*** [71, с. 195].

Различные связи языка с мышлением являются основой, общим определением активного речевого общения, выявлением в сознании определенных закономерностей мыслительных данных, представляющих реальные или воображаемые явления действительности и состоящих из конкретных или предположительных мнений. Во французском языке они осуществляются с помощью таким местоимений, как: "**certains, quelqu'un, personne, quelque chose, n'importe quoi, rien**", а в таджикском языке они выражаются и употребляются в соответствии с правилами таджикских местоимений: "**баъзе, касе, ҳеҷ кас, чизе, ҳарчӣ, ҳеҷ чиз**". В разноструктурных языках данные местоимения отражают в языке семантическое поле неопределённой личности: **баъзеҳо–quelques – uns, як – l'un – один, касе – quelqu'un – кто-то, ҳар як – chacun – каждый, чиз – quelque chose – что-то, якчанд – plusieurs – несколько, баъзе – certains – некоторые, ҳама – tous / tout – все** и т.д. Например:

Ҳар яке пешиҳои худро арз мекард, онҳое, ки ғаму таъвиши қазой надоштанд, шитобон болохонаҳоро киро мегирифтанд, ки аз дидани сафари подшоҳ фараҳёб шаванд [73, с. 185].

Chacun avait ses prétentions; les moins affairés louaient des balcons pour voir l'entrée du roi [71, с. 230-231].

Сущность различных связей языка с разными направлениями мышления, идеальным содержанием и их выражением в языке, заставляют нас изучать проблему языка и мышления не как объект философии, а как актуальный вопрос в лингвистике, определять и исследовать вопросы различных языковых связей языка с различными направлениями мышления.

Третий раздел третьей главы называется «**Роль таджикских и французских предлогов в соотношении**

различных связей языка с мышлением», в котором исследуется роль таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей языка с мышлением.

Лингвист Дж. Лайонс считает, «что, если в языке есть и флексия, и предлог, то первый обычно выполняет абстрактную функцию, а второй – более конкретную функцию» [19, с. 322]. В лингвистике существуют разные мнения о значении предлогов. Предлоги в таджикском и французском языках являются служебными частями речи, которые в составе предложения служат для выражения различных грамматических отношений между самостоятельными словами. Предлоги имеют особое место в соотношении различных связей языка с мышлением.

Французские предлоги *de, dans, à* как и таджикские предлоги *ба, дар, бо* в зависимости от их содержания и положения в разноструктурных языках, переводятся по-разному:

– *Додар, шумо магар, ба ман кор доред? – гуфта нурсид* [72, с. 63].

– *Mon frère, avez-vous quelque chose à me demander* [75, с. 63]?

...*дар вақти муайян ошашро тайёр мекунад* [72, с. 67].

...*il prépare le pilaf à l'heure* [75, с. 80].

Предлог *ба* в таджикском языке, в основном, выражает территориальные отношения и используется для обозначения предмета, лица или места, на которое направлено действие.

Не территориальные отношения выражаются при помощи предлога *ба*:

1. Склонность и тенденция воздействия на человека:

– *Ман, – гуфт ӯ, – ба Насруллобои дегфурӯш... даҳ сол ба тарзи шогирдӣ хизмат кардам* [72, с. 27].

– *J'ai servi, dit-il, pendant dix ans chez Nasroulla – bai, «le marchand de chaudrons»* [75, с. 62].

Як бача муштаиро баланд бардошта ба сари ӯ маҳкам зад, аммо ҳудаи «воҳ-воҳ дастакам» гӯён муштаиро ба даҳонаш бурд [72, с. 91].

Un garçon le frappa fortement de son poing sur la tête, mais aussitôt il porta sa main à sa bouche [75, с. 132].

Как видно из этих примеров, предлог *ба* указывает на нелокальные отношения типа по отношению и склонности воздействовать на человека (*ба Насруллобои деғфурӯи – chez Nasroulla – bai, ба сари ӯ – sur la tête, ба даҳонаи – à sa bouche*) на французском языке переводится предлогами **chez, sur** и **à**.

2. Выражает желание, мечту, стремление, а также установку на цель и предназначение:

...пули онҳоро рӯзе чанд бор дар хариду фурӯши худ кор фармуда, чаллонда, ба манфиати худ ғоидаи барзиёд ёбед [72, с. 17]!

...vous voulez garder quelque temps l'argent a fin de le faire fructifier [75, с. 60].

– *Ба ҳисоби аберааи як хурук гулқанд марҳамат кунед! – гуфт [72, с. 20].*

– *Soyez assez aimable pour me donner un morceau de goulkande rose [75, с. 62].*

Акнун мебоист ман ба зудӣ ба хонаи ӯ мерафтам [72, с. 34].

Il ne me restait plus qu'à me rendre chez lui et à le voir [75, с. 75].

В первом примере предлог *ба* представлен с предлогами **de** и представляет связь этой цели. Во втором примере предлог *ба* представляет собой желание, но словосочетание «*ба ҳисоби аберааи*» в переводе опущено из-за его предела. В третьем примере фраза «*ба зудӣ*» также не использовалась во французском переводе.

3. Совместимость и сходство, а также пребывание вместе:

... агар риши калони ғулии монанди алафи ганда дарав ба ҳам печидааширо... тарошида мепартофтанд, сару тани ин одам ба ишкамбаи холӣ карда нашудаи шутур монандӣ пайдо мекард [72, с. 9].

Si on avait pu couper ses cheveux trop longs, raser sa barbe épaisse, longue et large, et enlever ensuite tous ses habits, Kori-

Ichkamba tout entier, aurait eu l'air d'un gigantesque estomac sorti d'un chateau fraîchement écorché[75, с. 55].

Булбулон баъд аз қадре ором истода **ба** назмасароии мо гӯш додан мувофиқи ҳавое, ки мо менавохтем, **ба** чаҳ чаҳзанӣ даромаданд [72, с. 28].

Les rossignols se mirent à écouter notre musique. L'ayant saisie, ils se mirent à nous suivre [75, с. 70].

В первом примере предлог **ба** с предлогом **de** (**d'**- перед гласной) выражено и показывает «монандӣ доштан, ҳам шабеҳ буданро». Во втором примере предлог **ба** на французском языке переводится предлогом **à**, который выражает согласие, а также единение.

Другой вариант этого значения – объяснение цены и размера:

– *Охир, шумо аз ман хоҳиш карда будед, ки тоқиҳоятонро ба харидорҳои беруна ба нархи яккафурӯшӣ – бо нархи баланд фурухта диҳам*[72, с. 17].

– *Vous voulez que je vende vos calottes à des acheteurs au prix de detail* [75, с. 60].

Как видно из этого примера, предлог **ба** означает цену и используется во французском переводе с составным артиклем **au** (предлог **à** + определенный артикль **le**).

Роль таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей языка с мышлением оценивается по-разному, которые показывают различные отношения между ними.

Четвёртый раздел третьей главы – «**Роль и функция языка в отражении мышления в исследуемых языках**» посвящается исследованию языка, как средству общения и отражению мышления.

Язык – средство общения и отражения мышления, включающего в себя естественную способность к общению. Он позволяет осуществлять обмен идеями между людьми. Язык является средством отражения того, что происходит в нашем мышлении. Он позволяет изменять силу слов. Существование языка свидетельствует о деятельности мышления. Таким

образом, в пространстве роль языка в отражении мышления играет многозначную роль: он позволяет общаться между людьми, а мыслям выражаться в словах.

«Исследуя связь мысли с языком, Ибн Сино устанавливает связь некоторых категорий слов и предложений с понятиями и суждениями. Мыслитель подчеркивает, что любое понятие и суждение выражается словом или сочетанием слов – предложением. Однако не всякое слово и предложение могут выражать понятие и суждение. Логика изучает те слова и предложения, которые выражают понятия и суждения и используются как знаки для выражения последних» [6, с. 132]. Возникающая мысль, еще не выраженная в словесных формах, не выражена ясно в языке. Для того, чтобы идея полностью сформировалась и стала объективной (т.е. передавалась другим), она должна быть выражена в языке, т.е. должна быть вербальной. Другими словами, она должна привести к языковым формам. При выборе слов, говорящий учитывает лексическое их значение, эмоциональные и стилистические компоненты, а также их грамматические свойства.

Язык и мышление рассматриваются как основные важнейшие средства для общения людей и обмена их идеями. Поведение и действия людей также отражают их мысли; они выражаются посредством речи, картинок, различных фигур и рисунков и т.д. Поэтому роль и функция языка в отражении мышления представляют основной интерес в выяснении взаимоотношений мышления и языка.

«Развитие мысли происходит в форме внутреннего движения через целый ряд планов, переходя от мысли к слову и от слова к мысли» [60, с. 428]. Мысли доступны восприятию и пониманию только тогда, когда они выражены словами. Вербальное выражение мыслей одинаково необходимы для передачи и понимания мыслей.

Влияние слова на мысль предполагает не только семантику его значения, но и умение его произносить. Сила слова, отражающая новые интонации и ритмы, постоянно оживляет язык и обогащает мысль.

С помощью языка выражаются не только достижения человеческой мысли, теории и классовые идеи, но и чувства, желания, мечты и воля людей. Сила языка в пространстве взаимодействия языка и мышления имеет важное значение, поскольку речь, используя в языковом развитии, способствует отражению мышления, необходимого для овладения устной и письменной речью.

«Одна из функций языка по отношению к мышлению очевидна: язык выражает наши мысли и обеспечивает, таким образом, возможность постоянного обмена мыслями между членами коллектива. Язык является не только средством выражения мысли, но и орудием её формирования» [70, с. 6]. Исходя из этого соотношения, функция языка в отражении мышления является важной и решающей составной частью в завершающем акте воплощения роли процесса мышления. Чтобы была понятна мысль, её должен отражать язык. Мысль, определяемая, таким образом, совокупность процессов речевого формирования, посредством которой человек, соприкасаясь с материальной и социальной реальностью, развивает понятия, соединяет их вместе и приобретает новые формы качества значения речи в диалоге:

– *Аз хоб хеста маро наёфтӣ? Ба осмон парид ё ба замин даромад гуфтӣ? Не, баррекам, ман зинда, ба хизматаки ту тайёр! То ту аз хобхестан, як аз ҳоли инҳо хабар гирам гуфтам*[74, с. 99].

– *Tu t'es réveillée et tu ne m'as pas trouvée? Tu te demandais où j'étais passée, si je m'étais envolée ou si je m'étais enfoncée dans le sol? Non, mon agneau, je suis encore vivante. Pendant que tu dormais, je suis venue rendre visite à nos voisins* [76, с.122].

Роль и функция языка в отражении мышления представляет собой процесс развития, и оно растянуто во времени речевого общения. «Если мысль воздействует на язык, то и язык, в меру своих закономерностей, формирует мысль» [49, с. 25]. Из этого следует, что мысль есть более или менее сознательная интеллектуальная деятельность, закономерность

языка формирует мысль именно в действии и взаимодействии с окружающей моделью мышления.

Отношение языка и мышления всегда приводит к порождению различных идей. Мысль, язык и слово неразрывно связаны между собой и имеют тесные связи. Отношения между языком и мышлением, языком и речью, формой мышления и проблемой восприятия речи и мышления в различных языках и логики, способствуют исследованию логической семантики внутренней речи.

Таким образом, язык выступает в качестве необходимого инструмента для отражения мышления:

- он имеет свои подходы, свое познавательное средство отражения мышления;
- обогащает и совершенствует свою познавательную деятельность, возникающую в процессе осознания;
- помогает связать объединение и соединение мысли.

Язык является символом, играющим ключевую роль в развитии и передачи различных идей. Поэтому, язык играет значительную роль в отражении мышления и становится более важным в общении.

Четвертая глава диссертации – **«Семантика, функции языка и мышления в разноструктурных языках»** включает четыре раздела, где анализируются структура речи и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках, проблемы многозначности слова в связи с различными аспектами языка и мышления в исследуемых языках, исследуется роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков.

В первом разделе данной главы – **«Структура речи и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках»** рассматриваются проблемы структуры речи.

Речевая структура – это продукт языка и мышления, который в зависимости от многообразия взглядов оценивается по-разному. Существует разнообразие концепции о семантике

мышления. Возникшая мысль, еще не выраженная в словесных формах, непосредственно, не отражается ясно в языке.

Важной оценкой является стилистическая согласованность слов в речи. Прежде, чем описывать процесс понимания смысла речи, должны уточнить смысл текста, поскольку содержание говорящего организует процесс выражения мысли, стабилизирует логику речи, а при отражении мысли, уточняет и отражает смысл текста в речи.

Структура речи оценивается по-разному, в зависимости от соединения слов, перестановки или замены букв в словах. Произвольная речь для собеседника часто является интересной, но иногда непонятной.

Именно разнообразие мышления делает внутреннюю речь плотной и важной для её отражения, развития и распределения функций языка между собеседниками. Например:

– *Агар ман ин хизмати шуморо адо кунам, на аз барои музд, балки барои оиноии чандинсолаи писаратон мекунам. Вагарна оқил дар ингуна ҳаво барои музд худро дар таҳлуқа намеандозад* [72, с. 57].

– *Si je fais ce que vous me demandez, ce n'est pas à cause de la recompense, mais à cause de mon amitié de plusieurs années avec votre fils. Aucun homme raisonnable n'accepterait de s'exposer au danger pour une recompense, en partant par un temps pareil* [75, с. 104].

По этой причине, мышление и речь имеют прочную связь с каждым словом или высказыванием.

Красота и правильность речи, богатство словарного запаса, умение пользоваться элементами народной речи, прозрачность и правильное построение предложений, свойственные языку наших вождей, являются образцом для подражания. Это также результат их обширной работы над языком. Но не все люди понимают значение языка.

Устное слово, содержащее сообщение, является внешней оболочкой мысли. Высказанная речь, комментарий, мысль, слово служат для выражения и передачи идеи другим. Сама мысль формируется различным путем взаимоотношения

концепции языка и мышления. Речь тоже порождается при помощи языка и мышления, и делает структуру речи различной.

Второй раздел четвёртой главы – **«Исследование проблемы многозначности слов в связи с различными аспектами языка и мышления в исследуемых языках»** посвящен исследованию многозначности слов в связи с различными аспектами языка и мышления. Как известно, многообразность структуры языка и мышления охватывают все уровни различных языков, которые стали особым объектом изучения исследователей. Проблемы многообразности и многозначности слов, связанные с языком и мышлением в направлении языкознания, до настоящего времени являются малоизученными.

Многообразный и сложный комплекс различных вопросов языка затрагивает формальную логику в указанном понимании, придаёт взаимное понимание в разговоре, беседе и направляет осмысление форм и законов мышления. Конечно, слова языка и мышления имеют много значений, невозможно определить их границы.

Поскольку многообразность слов в языке и мышлении имеют много функций и свойств, например: вопросительное местоимение **чӣ** таджикского языка передаётся на французском языке местоимениями: **que, quoi**.

В таджикском языке вопросительное местоимение «**чӣ**» не имеет синонима и используется как вопрос о предметах. Во французском языке используется точно, как и в таджикском языке. Рассмотрим примеры:

- *ин чист?* – *qu'est-ce que c'est?* – *что это?*
- *чӣ мекуӣ?* – *que fais-tu?* – *что ты делаешь?*
- *чӣ тавр?* – *comment?* – *как?*
- *чӣ хел ҳастӣ?* – *comment vas-tu?* – *как ты?*
- *чӣ андоза / чӣ қадар?* – *combien?* – *сколько?* и т.д.

Решение разных вопросов, соответствующих многообразным и сложным комплексам различных аспектов языка и

мышления, зависит от рассмотрения каждого конкретного случая, который является важным и устанавливается в совместном суждении. Например, союз **mais** французского языка в таджикском языке передаётся противительными союзами: **аммо, вале, лекин, на фақат, балки**. Или в таджикском языке, по сравнению с французским, союз «**ки**» передает следующие французские союзы, как: **qui, dont, le quel** и т.д.

– *Ба ҳамин шарт фойтун мебиёрам, ки ҳеҷ корро ба падарам хабар надиҳед, ҳарчанд нурсанд ҳам чизе нагӯед. Намегуем, намегуем* [72, с. 55]!

– *Je vais en louer un, mais à la condition que vous ne direz rien à notre père, quoi qu'il vous demande. - Nous ne dirons rien, nous ne dirons rien*[75, с.102].

Следует отметить, что союз **ки**, который используется с другими словами, образует составные союзы в разноструктурных языках: **ё ки – ou; ё ҳа – ou oui; ё не – ou non; вақте ки – quand; зеро ки – parce que; гарчанде ки – bien que; аз сабаби он ки – parce que.**

Понятно, что под влиянием элементов композиции, появляются новые семантические особенности, но логико-смысловые свойства конструкции, служащие непосредственной формой конкретной мысли, отражают те или другие значения.

Следовательно, вопросы о проблемах многообразности и многозначности слов, связанных с языком и мышлением, являются основанием для различных мыслей, которые будут проверяться непосредственным соотнесением в речевую деятельность предметной обусловленности с действительностью.

В третьем разделе четвертой главы – «**Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков**» исследуются семантическое поле различные уровни объективного и субъективного полей нереальности и их соотношения с концепцией языка и мышления, по языковым единицам, что позволяет выявить сложный характер взаимоотношений мышления и языка, одинаковые отношения слов и словосочетаний в тексте, с одной

стороны, реальность, с другой стороны, недействительность, сделает речь понятной или ясной.

Главное место в лингвистике выражение ирреальности представляет основную позицию системы сконструированных знаков, воображения, вымышленных персонажей и модальности.

Во французском и таджикском языках, модальность может использоваться, в частности, временными формами *imparfait*, *futur simple*, *plus-que-parfait* и формами *subjonctif*, *замони ғузаштаи ҳикоягӣ*, *замони оянда*, *замони ғузаштаи номуайяни* и формами *сослагательного* и *предположительного* наклонений и т.д.

В таджикском и французском языках есть группа глаголов, которые имеют свои особенности. Например: *хостан* – *vouloir* – *хотеть*, *тавонистан* – *pouvoir* – *мочь*, *боистан* – *devoir* – *долженствовать* и *falloir* – *шоистан* – *заслуживать* и т.д. Модальные глаголы во французском и таджикском языках очень важны, так как помогают сделать речь говорящего понятной, предположительной и эмоциональной. Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи, оцениваются по-разному, которые часто имеют полисемантический характер.

Предлоги и союзы также играют ключевую роль в связи с соединением слов в предложениях, которые помогают охарактеризовать причину речи действия говорящего как реальные или ирреальные.

«Таким образом, вербальные формы нереального указывают на принятие точки зрения, противоречащего реальной точке зрения говорящего» [61, с. 13]. Роль соотношения выражения ирреальности в речи таджикского и французского языков является формой, находящейся, в зависимости от контекста, в значении потенциального или нереального.

Таким образом, на основе приведенных примеров таджикского и французского языков, роль соотношения смысла и нереалистического выражения важны в речи таджикского и французского языков, а также в литературных словах, отражающих того или иного героя, писателей и поэтов.

Роль соотношения значений выражения ирреальности в языке разнообразна. Зависимость ирреальности от контекста или речи настолько сильна и видна, что, включая в ее определение любой метафоры, на правах необходимого условия, она способствует реализации смысла.

Типичным примером значения слова нереальный является то, что оно не имеет общепринятого определения, а мнения тех авторов, которые используют его в лингвистических работах, весьма различаются. Исследование семантического поля различных уровней, роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков и их соотношения с концепциями языка и мышления, по языковым единицам, позволяет выявить их сложной природы. В целом, взаимоотношения мышления и языка, разнообразные отношения слов и словосочетаний в тексте, с одной стороны, реальность, с другой стороны, недействительность, являются важными, чтобы сделать речь понятной и ясной.

Пятая глава **«Роль языка и мышления в развитии общества и лингвистической мысли в разноструктурных языках»** состоит из трех разделов. В этой главе рассматриваются язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках; анализируется роль пословицы в формировании мысли в таджикском и французском языках; исследуются порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления в исследуемых языках.

В первом разделе пятой главы – **«Язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках»** – особое внимание уделяется взаимосвязи языка и мышления, значению предложения, общению и т.д.

Человек по своему характеру и восприятию своего внутреннего и внешнего мира является социальным существом, все ценные процессы его жизни происходят на природе, и эти жизненно важные блага человека также считаются продуктом общества. Именно законы и правила внешнего мира делают человека творцом, мыслителем и созидателем в обществе и выдающимся в созидании и творении. Только общество может

создать человека как существа, владеющего языком, потому что вся жизнь человека и та особая форма его жизненного существования, которая создается на определенных этапах его развития, совершенствуется в обществе, отныне будет продолжаться, включая тот или иной процесс формирования или упадка.

Мыслить при выражении мнения означает не только определение значения слова и высокий уровень умения выражать идеи, но и речь, поскольку постепенное развитие разговора в речи делает смысл речевой культуры еще более ясным. «Литературный язык – это язык, признанный людьми, является общим для всего общества, шлифованный и полированный, имеет определенный стиль, он признан стандартом (нормой), все говорят и пишут на этом языке» [18, с. 4]. В самом деле, при выражении мнения соблюдение законов и правил литературного языка, приводит к возникновению значения сознательного слова в содержательной мысли.

Язык является необходимым средством мышления. Исходя из этого, можно отметить, что каждое существительное, прилагательное, глаголы, наречия и т.д. в исходных формах содержат понятия как продукт всеобщности и показатель основных важных признаков предмета.

«Язык является важнейшим элементом выживания нации, он является зеркалом прошлой и настоящей жизни, совокупностью мыслей и идей народа, считается одним из наиболее ценных источников наследия прошлого для будущего поколения» [51, с. 5]. У языка есть много функций, которые в той или иной мере становятся отражателем мышления с помощью слова. Слова можно применять и развивать с помощью речи. Язык и мышление являются средствами общения и обмена мнениями, то есть, последовательного, связного и аргументированного. Мышление действует как внутренняя структура нашей природы. Без языка и мышления невозможно общение и обмен мнениями, потому что общение и обмен мнениями - суть лишь результат языка и мышления.

По мнению российского ученого Ф.П. Филина: «Среди

других символов нации, язык стоит на первом месте» [53, с. 5]. Язык остается национальным для всего общества, независимо от того, на какие классы делится народ. Они используют язык на благо своего класса, добавляют свой специальный словарный запас, собственные слова и фразы и пытаются отличить свой язык от других языков.

По словам Фердинанда де Соссюра: «Язык – это система символов, представляющих идеи. У носителей языка есть только одно будущее – нынешнее использование языка; они могут ничего не знать об его истории и не думать о его будущем. Только государство поддерживает язык интеллектуалов, ученых, поэтов и писателей» [44, с. 116-117]. Язык как средство общения, выражения и взаимопонимания, который развивался и совершенствовался на этапах существования человеческого общества, отражает результат мышления и служит для речевого обмена, свободы мысли. Язык неразрывно связан с мышлением. Их появление и развитие свидетельствует о новой особой форме отражения действительности и управления речью.

Язык и мышление выполняют собой творческую функцию, а их правила развиваются и реализуются в обществе.

Второй раздел пятой главы – **«Роль пословицы в формировании мысли в таджикском и французском языках»** посвящён раскрытию роли пословицы в формировании мысли.

Пословицы таджикского и французского языков созданы на основе разных возможностей, воплощая различные черты общественной жизни, и не теряют своего значения и положения на протяжении сотен лет, являясь частью языка народа.

Конечно, своеобразие таджикских и французских пословиц в некоторых случаях отличаются и схожи с пословицами других языков, отражая их специфические национальные, социальные и культурные особенности.

Пословицы имеют как прямое, так и переносное значение. Их переносные значения, возникающие в результате сочетания слов, формируют и отражают разные мысли, которые неразрывно связаны.

Пословицы, в основном, используются для разнообразия речи, понимания и формирования мысли.

Чу дахлат нест, харч охистатар кун.

Чу фардо шавад, фикри фардо кунем.

Чу сад омад навад ҳам пеши мост.

Чу ояд соли нав, гуй дарег аз порсол.

Чави бисёр аспро лоғар мекунад [62, с. 59].

Пословицы используются в разных языках мира разнообразно. Поэтому, первым шагом в процессе перевода будет не лингвистическая работа над пословицами, а библиографический поиск, а именно поиск уже существующего эквивалента (или эквивалентов) на целевом языке.

A petit mercier, petit panier.

Quand demainviendra, nous panserons à demain.

Qui peut le plus, peut le moins.

Je m'en soucie comme des neiges d'antan.

Trop d'orge fait crever le cheval [62, с. 59].

Важна исходная точка размышления относительно перевода пословицы: пословицы принадлежат мудрости народа, а поскольку мудрость народа универсальна, можно думать, что одна и та же истина в разных формах одного языка проявляется в другом языке. Особенно на таджикском и французском языках.

«Дар хона ҳафт бону, хок то зону» [62, с. 32].

При переводе пословицы с одного языка на другой, необходимо найти различные эквиваленты на языковом переводе:

«Plus il y a de cuisiniers, moins la soupe est bonne» [62, с. 32].

Когда такой эквивалент существует, необходимо будет также принять во внимание различную степень использования языка для другой.

«Пеш аз дар бораи дигарон фикр кардан, лозим аст дар бораи худ фикр кунӣ» [62, с. 41].

Но прежде, чем искать уже существующий эквивалент, необходимо будет подвергнуть точное значение пословицы вне

контекста и в контексте. В контексте работать будет легче, но вне контекста в речи иногда пословицы сохраняют всю свою загадочность.

«Charité bien ordonnée commence par soi-meme» [62, с. 41].

При этом, следует учитывать два аспекта: многозначность пословиц и противоречивые толкования одной и той же пословицы.

Тухми мурғи имрӯз, беҳтар аз мурғи фардост.

Ин нақд бигиру даст аз он нася бидор.

Шиши нақд беҳ аз думбаи нася [62, с. 49].

L'oeuf aujourd'hui vaut mieux que la poule de demain [62, с. 49].

При формировании мысли, множество пословиц, отражают различный характер и имеют несходную семантику.

«Таваккал нар бувад, андеша мода.

Qui ne risque rien n'a rien» [62, с. 48].

Эта пословица обычно отражает необходимость смириться с тем, что у нас есть, или с ситуацией, в которой мы находимся. Но эта пословица используется, чтобы показать положение, при котором не следует убегать от трудности.

Часто контекст проясняет смысл, но цель состоит в том, чтобы показать, что проникновение в суть пословицы и точное знание того, что она означает. Необходимо интерпретировать его как можно подробнее и найти действительно релевантный эквивалент. Несмотря на краткость пословиц, они играют основополагающую роль в формировании мнений.

В третьем разделе пятой главы – **«Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления в исследуемых языках»** рассматриваются вопросы порождения мысли. Мысль имеет ключевую роль для различных взаимоотношений между языком и мышлением. Именно мысль является основным принципом мировоззрения человека, который заставляет его изменить то или иное событие, использовать язык и мышление как средства общения и обмена идеями для реализации и установления различных отношений или сделок. Поле мысли отличается многообразием и

многозначностью. В таджикском и французском языках мысль используется в таких формах и синонимах: *идея* – [ideya], *гоя* – [yoɣa], *мафкура* – [mafcura], *фикр* – [fikt], *ақида* – [aqida], *ният* – [niyat], *андеша* – [andeša], *idée*, *pensée*, *conception*, *notion*, *projet* и т.д.

Мысль, как средство различных отношений языка и мышления, выполняет всевозможную роль в зависимости от своего содержания. «Критериями оценки языка являются ясность, определенность, живость идей...» [7, с. 329]. Язык и мышление являются необходимым условием возникновения, сохранения и описания мысли большого практического значения, имеющий целью разработку способов оптимального управления мышлением и повышения надёжности речевого общения.

Человек отражает свои мысли с помощью частей речи. Использование местоимений, глаголов, наречий, предлогов, союзов, частиц и междометий в человеческом мышлении порождает идею и, соответственно, язык отражает то или иное действие мысли. Например:

Местоимения: *ягон* – [yagon] – *quelque* – *некий*, *чӣ* – [či] – *что* – *quoi*, *ҳеҷ кас* – [heɟ kas] – *aucun* – *никто*, *чунин* – [čünin] – *такой* – *tel*, *ҳама* – [hama] – *tous* – *все*, *касе* – [kase] – *quiconqu'un* – *кто-нибудь / кто-либо*, *ҳеҷчиз* – [heɟ čiz] – *rien* – *ничего*, *ким кӣ* – [kimki] – *quelqu'un* – *кто-либо*, *баъзе* – [ba'ze] – *certain* – *некоторый*, *якчанд* – [yakčand] – *quelque* – *несколько*;

Глаголы в таджикском и французском языках: *доштан* – [doštan] – *иметь* – *avoir*, *будан* – [vudan] – *être* – *быть*, *gap задан* – [gap zadan] – *parler* – *разговаривать*, *нақл кардан* – [naql kardan] – *raconter* – *рассказывать*, *ифода кардан* – [ifoda kardan] – *exprimer* – *выразить*, *тақсим кардан* [taqsim kardan] – *partager* – *делить*, *бурд кардан* – [vurd kardan] – *gagner* – *выиграть*, *боистан* – [boistan] – *devoir* – *долженствовать*, *донистан* – [donistan] – *savoir* – *знать*, *лозим будан* – [lozim vudan] – *falloir* – *нуждаться...*;

Наречия: *кай* – [kay] – *quand* – *когда*, *аз куҷо* – [az kuɟo] – *d'où* – *откуда*, *чи қадар* – [či qadar] – *combien* – *сколько*, *фардо* –

[fardo] – завтра – *demain*, минбаъд – [minba'd] – *désormais* – puis – дальше, тулонӣ – *tuloni*] – *longtemps* – долго, ҳозир – [hozir] – *maintenant* – сейчас... ;

Предлоги: ба – [ba] – *à* – в, на (к), бо – [bo] – *avec* – с, дар – [dar] – *dans* – в, байни – [bayni] – *entre* – между, бе – [be] – *sans* – без, зери – [zeri] – *sous* – под, дар болои – [dar voloi] – *sur* – на, дар назди – [dar nazdi] – *près de* – рядом с...;

Союзы: барои он ки – [baroi on ki] – *parce que* – потому что, ва – [va] – *et*- и, ё – [yo] – *ou* - или, ё ин ки – [yo in ki] – *ou bien* – или же, баъд – [ba'd] – *puis* - затем, аз ин рӯ – [az in rӯ] – *donc* – поэтому, агар – [agar] – *si* – если, гарчанде – [garčande] – *quoique* – хотя , ё... ё – [yo... yo] – *ou ... ou* - или... или, не....не – [ne... ne] - *ni ... ni* – нет... нет...;

Частицы: чунон ки – [čunon ki] – *comme* – так, например, нахонд ки – [naхонд ki] – *vraiment* – неужели, магар – [magar] – *n'est-ce pas* – разве...;

Междометия: ваҳ – [ah!]-ah! – ах!, ай! – [ay] – аïе! – ай, э! – [e] – eh!– ага и т.д. помогают людям для формирования и порождения мысли, как средства различных отношений языка и мышления. Порождение мысли считается одним из важнейших и фундаментальных вопросов лингвистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Мышление – это феномен, который существует в филологии, психологии, философии и других науках. Сфера изучения мышления широка. Человеческое мышление всегда формализует язык. Язык – это система знаков, используемая для целей общения и познания. Вне языка мысленные образцы передаются как смутные импульсы, только посредством мимики или жестов, которые, хотя и важны, но раскрывают человеческие мысли, чувства и переживания посредством речи [7-А].

2. Взаимосвязь языка и мышления является одной из сложных и многогранных научных проблем языкознания. Эта тема включает в себя различные аспекты. Потому что, говорящий выражает свои мысли и мнения посредством языка и постепенно создает условия для определения путей формирования и совершенствования своих знаний. Постоянное развитие знаний, естественных языков и символических систем и т.д. свидетельствует о том, что процесс человеческого мышления всегда выходит за рамки содержания различных наук. По этой причине язык, как средство реализации человеческой мысли, выражается иногда в простом, ясном и понятном стиле, а иногда и в метафорических выражениях [10-А].

3. Новые условия в языке, прежде всего, приводят к появлению в словарном запасе новых слов и терминологий. Поэтому вопрос об историческом развитии форм и законов мышления зависит от содержания человеческого сознания. Поскольку язык является средством обмена идеями и взаимопониманием на всех этапах существования человеческого общества, он совершенно невозможен вне общества, как невозможно общество без языка, независимо от того, на какой стадии развития он находится [7-А].

4. Язык вносит конструктивный и фундаментальный вклад в формирование и совершенствование различных явлений. Связь языка и мышления изучается с древнейших времен, однако понимание связи языка и мышления у лингвистов и философов пришло в конце XIX - начале XX веков [12-А].

5. Существенные основания для изучения концепции языка как средства исследования мышления можно увидеть, главным образом, в появлении представлений об искусственном интеллекте и формировании ряда когнитивных наук: общей лингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии и других междисциплинарных наук [12-А].

6. Влияние мышления на язык имеет важное значение. Выражая свои чувства и эмоции, мы меняем место слов того или иного предложения и создаем разные эквиваленты, выражающие одну и ту же мысль. Например, когда мы понимаем нереальные образцы или реальные образцы, нас наполняет множество эмоций: страх, гнев, печаль, сочувствие и т.д. [6-А].

7. Язык существует как средство общения и реализации человеческого мышления, он служит людям и обществу. Поскольку в современном мире существует множество языков, словари еще больше облегчают работу людей, но мышление по-прежнему носит универсальный характер. Оно позволяет человеку изучать реальную жизнь своим внутренним миром и играет ключевую роль в его изменении [6-А].

8. Как известно, нереальное выражение может рассматриваться по-разному, то есть, в наиболее сложных отношениях с модальностью, раскрывающей поле неопределённости. Это явление имеет отношение не только к лингвистике, но изучение выражения нереального показывает, что грамматическое выражение неопределённости в разных языках до сих пор остается спорным и выходит за рамки науки. Способы выражения ирреального тесно связаны с категориями мышления и экстралингвистическими факторами, включая понятия референции, предпосылки и ситуации речи и общения [3-А].

9. Роль мышления важна в языке и в его развитии. Наряду с прямым значением, слова имеют и переносное значение. Некоторые слова имеют определенные значения, но определить значение многих из них невозможно. А пока о той или иной концепции языка можно говорить лишь в

определенном стиле. Вопрос влияния мышления на язык имеет широкий спектр значений, которые еще не изучены в таджикском и французском языках [6-A].

10. Слова имеют разное происхождение, они очень важны в языке и выполняют в речи особые функции. Если одни слова используются только для разнообразия речи, то другие имеют специфические особенности употребления. На основе этого, слова, возникающие из разных источников, иногда имеют один или несколько синонимов, которые используются по-разному [11-A].

11. Мышление выражается посредством языка, но слова и фразы, отражены в наших мыслях. В результате межъязыкового общения изменяются и становятся более ясными. Изучение концепции языка, как средства исследования мышления, может внести ценный вклад в речь [12-A].

12. Порождение идеи включает в себя различные процессы, происходящие в человеческом мышлении, и наше различное отношение к объективному миру. Некоторые идеи иногда изменяются, формируются и развиваются пользователями. Отсюда следует, что порождение мысли как средства различных отношений между языком и мышлением близки друг к другу, и каждое из них при выражении идеи имеет различное отношение. Потому что именно тот или иной предмет заставляет нас выражать свое отношение через язык и мышление, чтобы сформировать новое мнение по тому или иному вопросу [13-A].

13. На самом деле человек - мыслитель, и каждый день он создает и изменяет свой объективный и субъективный мир посредством различных идей. Эти нововведения и изменения во всех важных областях человеческой жизни приводят к различным открытиям, таким, как: разные термины, концепции и теории, и в результате, они изучаются под разными названиями и методами в разных науках. Вопрос об идее порождения как средстве различных взаимоотношений языка и человеческого мышления, играет важную роль в лингвистике [13-A].

14. Исследование проблем многозначных слов и различных сторон языка и мышления, имеющих определённую структуру и характеристику, происходит в ходе реализации того или иного субъективного и объективного процесса. Следует отметить, что язык и мышление не расположены в одной конкретной форме. Эта особенность привела к тому, что каждый день в мире обнаруживаются разные языки, а иногда живые языки исчезают и на их месте рождаются новые или искусственные языки [14-А].

15. Связь концепции языка и мышления, приводящая к мыслительной и речевой деятельности, различным процессам общения, ставит вопрос о соотношении языка и мышления, отражает различные представления о предметах, действиях, состояниях и количествах факторов языка, поскольку стабильность и нестабильность языка в обществе постоянно меняется [22-А].

16. Отражая природу проблем языка и мышления, лингвистические и логические объекты улучшаются в зависимости от развития общества. Помимо этого, мышление создает мыслительный процесс, скрытые мысли, делает их завершёнными, раскрывает те или иные средства, существующие идеи. Законы мышления, с точки зрения языкознания, иногда реализуются в различных формах общения на языке посредством речи [14-А].

17. Сущность различных связей языка с разными направлениями мышления, идеальным содержанием и их выражением в языке заставляют нас изучать проблему языка и мышления не в философии, а как актуальный вопрос в лингвистике, определять и исследовать вопросы различных языковых связей языка с различными направлениями мышления [15-А].

18. Изучение роли и функции языка в отражении мышления позволяет исследователям выдвигать различные теории и предположения о языке и мышлении, а также определять роль и функцию языка в отражении мысли. Решение проблемы может помочь улучшить наше понимание

в процессе овладения языком и разработать новые концепции изучения языка и мышления [21-А].

19. Структура речи оценивается по-разному в зависимости от говорящего: иногда она ясна, иногда не конкретна. Мысли и речь тесно связаны и неотделимы друг от друга [16- А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе исследования и обсуждения вопросов когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков), предлагаются следующие научные рекомендации:

1. Результаты и научные выводы могут быть использованы в типологической и контрастивной лингвистике, теории языка, общего языкознания, грамматике, стилистике и лексикологии для выполнения научно-исследовательских работ.

2. Когнитивный анализ языка и мышления открывает широкий путь к рассмотрению взаимоотношений языка и конструктивного мышления, а также способствует выявлению сходства и различия истории и появления лингвистической мысли, культуры и цивилизации таджикского и французского народов, определяет тенденцию их дальнейшей интеграции.

3. Теоретические и практические основы исследования когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков), могут оказать помощь в решении ряда проблем таджикского и французского языкознания.

4. Когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков), направлена на усановление специфических особенностей национальной культуры таджикского и французского языков.

5. Диссертация основана на анализе исследований межъязыковых проблем и способов реализации лексических, семантических, грамматических и стилистических норм в языке

на материале таджикского и французского языков, что можно считать ценной научной базой для исследователей, которые изучают те или иные междисциплинарные проблемы.

6. Выводы и результаты данной диссертационной работы со временем могут стать источником для подготовки диссертаций, научных статей, брошюр, монографий, учебно-методических пособий, двуязычных словарей, различных программ обучения в таджикском и французском языках.

7. Язык и мышление имеют универсальный характер, в область которых входят разные концепции и явления. Результаты исследования различных связей между языком и мышлением могут стать полезными, особенно в речи, порождении мысли, выражении мнений, умозаключениях, мировоззрениях и т.д.

8. Когнитивный анализ языка и мышления обладает большим смысловым объемом и сложной семантической структурой. Однако их изучение на материале таджикского и французского языков станет новым шагом в таджикской лингвистике и будет иметь специальное научно-практическое значение.

9. Исследование взаимодействия между языком и мышлением в системе языковых значений, позволяет получение знаний о законности происхождения, формирования и эволюции лингвистических мыслей, их сходства и различия в таджикском и французском языках.

10. Результаты исследования способствуют изучению вопросов различных курсов лекций в университетах, представляющих собой углублённую разработку специальной темы в исторической грамматике, сравнительной грамматике, лексикологии, истории языка, риторики в таджикском и французском языках.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Монография:

- [1-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Лингвистический анализ концепции языка и мышления в разноструктурных языках(на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов. – Душанбе: Мохи –Мунир, 2024. – 184 с.

II. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [2-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Лексические средства выражения ирреальной модальности в английском языке [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2020. – № 3 (260). – С. 223-227.
- [3-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Оид ба масъалаи ифодаи ғайривоқеъ дар забон [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2022. – № 3 (268). – С. 328-330.
- [4-А]. **Ибрагимов, А., Махмадов, Дж.Ш.** Тафовут ва монандии пешояндҳои забониточикӣ бо забони фаронсавӣ [Текст] / А. Ибрагимов, Дж.Ш. Махмадов // Вестник Педагогического университета.– Душанбе, 2022. – № 4 (99). – С. 123-127.
- [5-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Роль соотношения значений выражения ирреальности в речи таджикского и французского языков [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2023. – № 1 (102). – С. 103-108.
- [6-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Воздействие мышления в языке (на материале таджикского и французского языков). [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 8. – С. 91-96.
- [7-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Масоили моҳияти тафаккур дар

забонҳои сохторашон гуногун (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2024. – № 1 (274). – С. 136-139.

[8-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Забон ва тафаккур ҳамчун воситаи муошират ва табодули афкор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2024. – № 3 (277). – С. 40-45.

[9-А]. **Махмадов, Дж.Ш.,** Раджабалиева М.М. Таъсири мутақобилаи забон ва тафаккур дар нутқ (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов, М.М. Раджабалиева // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. – № 1 (53) – С. 96-102.

[10-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Язык как средство осуществления человеческого мышления (на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 1 (108). – С. 95-98.

[11-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 2 – С. 147-152.

[12-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Изучение концепции языка как средства исследования мышления [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 5 – С. 140-146.

[13-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** К вопросу о порождении идеи как средства различных отношений языка и человеческого мышления (на материалах таджикского и французского

языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 6 – С. 153-159.

[14-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Исследование проблемы многозначности слов и соотношение различных аспектов языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 7– С. 184-192.

[15-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** К вопросу о различных связях языка с мышлением (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 8 – С. 135-141.

[16-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** К вопросу о структуре речи и её зависимости от языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук.– Душанбе, 2024. – № 9 – С.148-154.

[17-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Нақши олимони тоҷику фаронсавӣ дар паҷуҳиши консепсияи забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, 2025. – № 6 – С. 27-32.

III. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

[18-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Оид ба масъалаи муносибати ифодаи ғайривоқеъ дар забон [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённые 30-летию восстановления дипломатических отношений между Республикой

Таджикистан и Французской Республикой на тему "Развитие государственного языка в свете диалога культур". – Душанбе, 2022. – С. 60-62.

[19-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** К вопросу о сущности силы слова и выражения мнений в таджикском и французском языках [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Международный исследовательский центр «ENDIESS LIGHTIN SCIENCE». – Алматы: Казахстан, 2023. – С. 306-309.

[20-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Оид ба масоили омӯзиши забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему "Научные достижения таджикского востоковедения в период независимости". – Душанбе, 2024. – С. 80-86.

[21-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Роль и функция языка в отражении мышления (на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-практической конференции на тему "Актуальные проблемы лингвистики и перевода ". – Душанбе, 2024. – С. 97-104.

[22-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** История изучения концепции языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-практической конференции на тему "Актуальные проблемы языкознания, переводоведения и методики преподавания иностранных языков в современном мире". – Душанбе, 2024. – С. 227-229.

[23-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Отражение культуры речи в таджикском и французском языках [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников, соискателей и докторантов Таджикского национального университета, посвященной «Развитию цифровой экономики и

инноваций (2025-2030 годы)», «700-летию таджикского и персидского поэта-газелиста Хафиза Ширази» и «115-летию народного поэта Таджикистана Боки Рахимзода». Том II. – Душанбе, 2025. – С. 841-852.

- [24-А]. **Махмадов, Дж.Ш.** Роль языка и мышления в таджикской и французской речи. [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему: «Арабистика в Таджикистане в период независимости». – Душанбе, 2026. – С. 51-57.

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ВБД: 811.221.5:811.133.1 (81 (2Т) (2 Фр))
М-30**

**МАҲМАДЗОДА ҶОВИДОН ШАРИФ
(МАҲМАДОВ ҶОВИДОН ШАРИФОВИЧ)**

**ТАҲЛИЛИ КОГНИТИВИИ ЗАБОН ВА ТАФАККУР
ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТОР
(дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ)**

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои
филолог аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва
муқобилавӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи забонҳои хориҷии факултети забонҳои Осиё ва Аврупои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Назарзода Сайфиддин** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, узви вобастаи АМИТ, мудири шуъбаи фарҳангшиносӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдулло Рӯдакии АМИТ

Муқарризони расмӣ: **Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Собирова Сановбар Ғаниевна – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи лингвистикаи Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Султанова Рафохат Мирзоевна – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони муосири русӣ Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав**

Ҳимояи диссертатсия санаи «12» декабри соли 2026, соати 09:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-117-и назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, маҷлисгоҳи шурои олимон; e-mail: havas 3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «__» _____ с. 2026 фириастода шуд.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ, дотсент **Соҳибназарзода Ҳ.Т.**

МУҚАДДИМА

Диссертатсия ба таҳқиқи когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтори тоҷикӣ ва фаронсавӣ бахшида шудааст.

Мубрамии мавзӯи таҳқиқ дар он аст, ки омузиши масоили забон ва тафаккур таърихи қадима дорад ва пажӯҳиши бунёдии онҳо дар шакли як тадқиқоти илмӣ бар пояи муқоисаи забонҳо талаботи замони муосир аст. Он ҳамчун як падидаи забон, ғояҳо ва тафаккури мутахассисони соҳаҳои мухталифи илмҳои ҷомеашиносӣ, инсоншиносӣ ва инчунин самтҳои асосии улуми фалсафа, забоншиносӣ, аз ҷумла суханварӣ ва мантиқро дар бар мегирад. Ин масъалаҳо низ дар шакли алоҳида ё байни фанҳо таҳлил ва мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд. Аммо омузиши онҳо аз рӯйи маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар илми забоншиносии тоҷик қадами нав буда, аҳаммияти хоси илмӣ амалӣ доранд.

Тафаккур яке аз ҷанбаҳои ғайолияти иҷтимоии инсон ба ҳисоб меравад, ки дорои дарки мураккаби табиӣ мебошад. Дониш дар бораи тафаккур, мисли ҳама гуна донишҳои дигар, метавонад танҳо аз чизе бидуни андеша ва тардид, мувофиқи рағбати ботинан даркшуда ба вучуд ояд. Ҳама узвҳои инсон, аз қабили: забон – [zavon] – langue – язык, биниш – [biniš] – зрение – vue, шомма – [šomma] – odorat – обоняние, шунавоӣ – [šunavoi] – ouïe – слух, ломиса – [lomisa] – toucher – осязание, маза – [maza] – goût – вкус, лаззат – [lazzat] – délice – наслаждение ва дигар воситаҳо, метавонад барои омузиши тафаккур хидмат кунанд. Аммо дар байни онҳо муҳимтарин барои ин навъи тадқиқот забон ва маҳсули он – нутқ аст. Забон ва нутқ афкорро инъикос намуда, боиси муносибатҳои мухталиф байни одамон мегарданд.

Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтори тоҷикӣ ва фаронсавӣ ба омузиши таърих, фарҳанг ва тамаддуни халқҳои тоҷику фаронсавӣ мусоидат намуда, тамоюли ҳамгироии минбаъдаи онҳоро муайян мекунад.

Робитаи забон ва тафаккур дар ташаккул ва маъноӣ вожаҳо, воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақол, ҳиссаҳои нутқ ва ибораҳои маҷозӣ, ҳамчун мафҳумҳои забоншиносӣ мавқеи умумиро ишғол менамояд.

Ташаккул ва инкишофи забон ба ҳомае вобаста буда, татбиқи қонуну қоидаҳои он натиҷаи ғайолияти инсон дониста мешавад. Дар ин замина тавассути робитаи забон ва моҳияти ғайолияти фикрии мусоҳиб ғайол шуда, қобилиятҳои маънавӣ ва зеҳнии инсон муҳити солиму моддӣ ба вуҷуд меорад. Маҳз дар ҳамин раванд забон ҳамчун воситаи амалисозии тафаккур барои дарку ташаккули афкор ва инъикоси он муҳим мебошад. Яке аз вазифаҳои забон инъикоси тафаккур аст. Дар ин маврид, тафаккур каломе босамар, аз ҷумла муоширати дучониба ҳисобида мешавад. Самаранокии забон ва тафаккур аз ҳисоби муоширати тарафайн ба амал меояд.

Тафаккур муҳимтарин воҳидҳои маъноии консепсия, ҳосиятҳои муҳими равандро ва ҷанбаҳои марбут ба нутқ ва забонро инъикос мекунад. Таҳлили когнитивии забон, қобилияти ошкор кардани ашё ё ҳодисаҳои олами объективӣ, ки муносибатҳои муҳталиф бо тафаккурро инъикос менамояд, яке аз муҳимтарин хусусиятҳои мавзӯи тадқиқоти мо ба ҳисоб меравад. Муносибати мутақобилаи вижагӣҳои ҳоси иҷтимоӣ ва фардии тафаккур дорои қиматҳои мазмунӣ навад буда, мавҷудияти робитаҳои забон ва тафаккур, мураккабии муносибатҳои шабҳ, воқеӣ ва ғайривоқеӣ, ба соҳаи илм ворид гардида, паҳншавӣ бисёр масоили таҳқиқношударо талаб мекунад.

То ба ҳол дар шакли муқоисавӣ он падидаҳое, ки табиати забонӣ, фалсафӣ ва равоӣ доранд, аз қабилӣ: *забон* [zavon] – *langue* – язык, *тафаккур* – [tafakkür] – *pensée* – мышление, *ақл* – [aql] – *esprit* – сознание, *фаҳмиш* – [fahmîš] – *compréhension* – понимание, *ғайрат* – [ʔayrat] – *zèle* – усердие, *ҳуссиёт* – [hissiyot] – *sentiments* – чувство, *фироқ* – [firoq] – *separation* – разлука, *масаввурот* – [tasavvurot] – *imagination* – представление, *хислат* – [xislat] – *caractère* – характер ва *масъулият* – [mas'uliyat] – *responsabilité* – ответственность

дар пажухишҳои забоншиносӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар ҳеҷ асаре тадқиқ нагардидаанд.

Мубрамияти мавзуи таҳқиқро инчунин муносибатҳои мухталиф ба концепсияи забон, фарҳанги суҳанварӣ муайян мекунанд, зеро моҳияти неруи суҳан имкон медиҳад, ки тартиби арзишҳои мухталифи санъати суҳанварӣ барои рушди минбаъдаи илмҳои когнитивӣ инъикос ёбад. Мубрамии мавзуи таҳқиқ ҳамчунин дар он зоҳир мегардад, ки дар забоншиносии тоҷик таҳлили когнитивии забон ва тафаккур бори аввал дар шакли рисолаи докторӣ баррасӣ ва мавриди пажухиш қарор мегирад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Тамоми фаъолияти инсон тавассути забон ва тафаккур амалӣ мегардад. Ин моро водор месозад, ки хушгапу хушсуҳан, дурандеш ва тафаккури созанда дошта бошем. Муносибати забон ва тафаккур дер боз тавачҷуҳи мутафаккиронро ба худ ҷалб намуда, дар ин самт асарҳои муҳим ва қорҳои мухталифи илмию тадқиқотӣ иншо гардиданд. Бо тавачҷуҳ ба осори олимони ватаниву хориҷӣ, мутмаин мегардем, ки бузургони илму адаб, забоншиносон дар бораи забон ва тафаккур осори гуногун аз худ боқӣ гузоштаанд. Албатта ин осор гуногунпаҳлу буда, ба як мавзуи хос иртибот надоранд, вале аз муҳтавои ин осор намунаҳои барҷастае барои пажухиши масъалаҳои гуногуни забон ва тафаккур пайдо кардан мумкин аст.

Масъалаи омузиши забон ва тафаккур объекти пажухиши Арасту, Сукрот, Афлотун, Абулқосим Фирдавсӣ, Абуалӣ ибни Сино, Муҳаммад Ғазалӣ, Фаҳруддини Розӣ, Носири Хусрав, Насируддини Тусӣ, Абдурраҳмони Ҷомӣ, Ҳусейн Воизи Кошифӣ, Хоча Ҳасани Нисорӣ, Шарл Луи де Монтескё, Франсуа-Мари Аруэ (Волтер), Жан-Жак Руссо, Антуан Мейе, Эмил Бенвенист, Шарл Баллӣ ва инчунин олимони тоҷик: Ҳалимов С., Қосимова М.Н., Хочаев Д., Назарзода С. ва дигар олимон ба ҳисоб меравад, ки тадқиқоти пураарзиши илмӣ анҷом додаанд. Аммо таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтори тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар шакли

муқоисавӣ аз пажӯҳишҳои олимони ватаниву хориҷӣ берун мондааст.

Ба ақидаи Абуалӣ ибни Сино, «олам маърифатпазир аст ва инсон тавассути қобилияти маънавӣ сирру асрори ашъ ва ҳодисаҳои дунёи моддиро дониста мегирад. Ў дар маърифати мохияти ҳодисаҳо, пеш аз ҳама, ба ҳиссу ақл таъя мекунад» [40, с. 66]. Ба ақидаи ӯ, «агар хуршед набошад, нур ҳам нест, вале агар нур набошад, ҳодисаҳо, аз ҷумла аҷсом, дида намешавад. Муносибати ақли фаъол ба ақли инсонӣ низ ба ҳамин монанд аст. Пас, тобиши ақли фаъол бар ҳаёлот чун рӯшноии офтоб бар суратҳо, ки андар торикӣ бувад. Пас, аз он ҳаёлот суратҳои мучаррадан дар ақл афтанд, чунонки ба сабаби рушноӣ суратҳои диданӣ андар оина ва ҷашм афтанд» [1, с. 124].

Дар эҷодиёти Носири Хусрави Қубодиёнӣ консепсияи забон ва тафаккур мавқеи асосиро ишғол мекунад. Ў дар асари худ бо номи «Қомеъ-ул-ҳикматайн» [32] теъдоди зиёди вожаҳои тоҷикӣ ва арабӣ, боигарии истилоҳоти фалсафиро дар забони тоҷикӣ таҳлил ва баррасӣ кардааст. Вай дар пайравии Абуалӣ ибни Сино усулҳои тафаккури мантиқиро барои пажӯҳиши масъалаҳои асосии муҳокимашаванда ба кор бурда, ба забони дарӣ-тоҷикӣ асарҳо эҷод кард, ки ин барои боз ҳам вусъат ёфтани таҷрибаи афкори забоншиносию фалсафии халқи тоҷик роҳ кушод. Дар асари «Қомеъ-ул-ҳикматайн» – и Носири Хусрав масоили фарҳанги гуфтор ва калом, истилоҳоти мухталифи арабӣ ва муодили форсӣ-тоҷикии онҳо мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтаанд, вале истилоҳоти диниву фалсафии форсӣ-тоҷикӣ ҳамчун истилоҳҳои асосӣ ва инчунин истилоҳоти муодили арабии онҳо иловатан шарҳ ёфтаанд. Масалан, вожаҳои забони тоҷикӣ (форсии дарӣ), ки дар «Қомеъ-ул-ҳикматайн» истифода гардидаанд: *биҳишт* – [bihišt] – *le paradis* – *рай, бор* – [bor] – *la charge* – *груз, борон* [boron] – *la pluie* – *дождь, дард* – [dard] – *la douleur* – *боль, дев* – [dev] – *le démon* – *демон, марг* – [marg] – *la mort* – *смерть, об* – [ob] – *l'eau* – *вода, подшоҳ* – [podšoh] – *le roi* – *король, фаришта* – [farišta] – *l'ange* – *ангел, чиз* – [čiz] – *la chose* – *вещь* ва ғ. Истилоҳҳои, ки ӯ аз забони арабӣ иқтибос овардааст: *тафаккур* – [tafakkūr] – *pensée* –

мышление, ҳуруф – [hūrūf] – des lettres – буквы, ҳувият – [huviyat] – la mentalité – менталитет, таишбеҳ – [tašbeh] – la similarité – сходство, таъвил – [ta'vil] – l'interprétation – толкование, расул – [rasūl] – l'envoyé – посланник, расм – [rasm] – l'image – картинка, руҳ – [rūh] – l'âme – душа, савоб – [savob] – bienfaisance – благодеяние, табиат – [tabiat] – la nature – природа, тақдир – [taqdir] – le destin – судьба, тақлид – [taqlid] – l'imitation – подражание в ғ.

Носири Хусрав тафаккур ва ғаёлиятро чунин сифатҳое мешумурд, ки танҳо туфайли онҳо амалиёти бошуурунаю мақсадноки инсон аз рафтори ҳайвонот фарқ мекунад. «Мақсаднокии ғаёлияти инсон дар дастафзорҳои гуногуни сохтааш таҷассум меёбад. Ин дастафзорҳо шаклу вазифаҳои мухталиф дошта, барои аҳдофи ӯ хизмат мекунанд. Ӯ инро далели ғояти офариниш ва ниёзманди парвариш будани одам шумурдааст» [29, с. 152]. Носири Хусрав дар мавриди нуруи сухан, калом ва қавл сухан ронда, бар ин назар аст, ки сухан ба ҳеч забон ё фарҳанге тааллуқ надорад, балки қуввате аст аз қувватҳои нафси инсонӣ. Чуноне ки ӯ қайд кардааст: «Пас, нутқ на тозӣ аст, на форсӣ, ва на ҳиндӣ ва на ҳеч луғате, бал қуввате аст аз қувватҳои нафси инсонӣ, ки мардум бад – он қувват маъниеро, ки андар замири ӯ бошад, бо овозу ҳуруф ва қавл ба дигарӣ битавонад расонид. Пас, мар он қувватро, к – ин феъл аз ӯ ояд, «нутқ» гуфтанд ҳукамои дин ва фалсафа» [32, с. 152].

Муносибати забон ва тафаккур дер боз дар маркази таваҷҷуҳи олимони соҳаҳои мухталифи илм қарор дорад. Махсусан нақши забоншиносон ва файласуфҳо дар ин соҳа муҳим арзёбӣ мегардад. Зеро забон метавонад предмети омӯзиши забоншиносӣ ва фалсафа бошад ва тафаккур предмети омӯзиши фалсафа ба ҳисоб меравад. Аммо дар асрҳои охир ин масъала аз доираи улуми фалсафӣ берун баромада, то андозае ба дигар илмҳо, аз ҷумла забоншиносӣ наздик гардид. Махсусан баъди пайдоиши аввалин консепсияи забоншиносии забоншинос ва файласуфи олмонӣ Вилгелм фон Гумболдт (1767-1835) дар асри XIX. Вай дар асарҳои илмии худ: «Асарҳои мунтахаби забоншиносӣ» (1984), «Забон ва фарҳанги фалсафӣ» (1985),

«Консепсияи забоншиносии умумӣ» (2017) ва ғ. муносибати масоили мураккаби забону фалсафаро мавриди таҳқиқ қарор дод. Ба ӯ муяссар гардид, ки моҳияти таносуби забон ва тафаккурро ошкор намояд.

Инъикоси тафаккур дар забон ва таъсири забон ба ташаккули тафаккур далели он мебошад, ки робитаи забон ва тафаккур на танҳо мавзуи таҳқиқи илми фалсафа, балки забоншиносӣ низ мебошад.

Дар фаъолияти олимони фаронсавӣ забон ва тафаккур мақоми хосаро ишғол мекунад. Омузиши ин ду падидаҳо метавон дар осори олимони маъруф ба мисли Франсуа Рабле, Мишел де Монтен, Франсуа-Мари Аруэ (Волтер), Жан-Жак Руссо, Виктор Гюго, Алфонс Доде, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарл Баллӣ, Эмил Бенвенист ва дигарон мушоҳида кард, чун ба ақидаи О. Кромвел, «ҳар давраи замон афкори худро дорад» [58, с. 442], аммо ғояҳои созанда абадӣ боқӣ монда, ба рушди афкори ин ва ё он халқу миллат хизмат мекунанд. Дар омузиши масоили ин соҳа ховаршиносони фаронсавӣ: Антуан Галлан, Шарл Луи де Монтескё, Жюль фон Мол, Жилбер Лазар ва дигарон саҳми арзанда гузоштаанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар забоншиносии фаронсавӣ асарҳои мавҷуданд, ки бевосита ба мавзуи таҳлили когнитивии забон ва тафаккур иртибот дорад. Ба ин номгӯй китобҳои Фердинанд де Соссюр «Қурси забоншиносии умумӣ» (1933), Антуан Мейе «Забоншиносии таърихӣ ва забоншиносии умумӣ» (2015), Шарл Баллӣ «Забоншиносии умумӣ ва масоили забони фаронсавӣ» (1955), «Услубшиносии забони фаронсавӣ» (2009), Эмил Бенвенист «Масоили забоншиносии умумӣ» (1966) ва «Забоншиносии умумӣ» (1974) ва ғ.-ро метавон дохил намуд.

Фердинанд де Соссюр дар китоби худ «Қурси забоншиносии умумӣ» самтҳои гуногуни фаъолияти нутқро фаро гирифта, забон ва нутқро аз ҳам ҷудо мекунад. Омузиши низоми аломатҳои забонӣ ҳамчун объекти илмӣ ишораи бунёдии Фердинанд де Соссюр мебошад. Ба андешаи Фердинанд де Соссюр, «забон шакл аст, на субстансия» [43, с. 120]. Ё дар тури чандин даҳсола дар инкишофи як қатор

равияҳои забоншиносӣ, ки бо номи умумии «структурализм» муттаҳид шуда буданд, ҳисса гузоштааст. Бисёре аз афкори Фердинанд де Соссюр аз ҷониби забоншиносии равияҳои гуногун, аз ҷумла, забоншиносии анъанавӣ пазируфта шудаанд.

Дар таҳқиқи илмии забоншиносии маъруфи фаронсавӣ Антуан Мейе «Забоншиносии таърихӣ ва забоншиносии умумӣ» (2015), дар бораи гуногунии масоил ва таъсири забоншиносии «Мактаби Париж» аз рафтани Фердинанд де Соссюр ва омадани Эмил Бенвенист маълумот дода шудааст. Дар баробари он муқаддима ва феҳристи умумӣ, ки онро забоншинос Руссело Жан Перо тартиб додааст, қариб се ҳазор вожаи фаронсавӣ, юнонӣ, лотинӣ, арманӣ ва дигар забонҳои бостонӣ ва муосирро, А. Мейе мавриди таҳлил қарор додааст. Забоншиносии дигари маъруфи фаронсавӣ – Эмил Бенвенист оид ба консепсияи забон, бахусус забонҳои ҳиндуаврупоӣ таҳқиқотҳои мухталиф анҷом додааст. Вай бо пажӯҳишҳои дақиқи мавод ва муқаммал донишмандони матнҳо машғур аст.

Ба ақидаи Алфонс Доде, «ба маънои асли таъсири В. Гюго бузург аст. Ў забонero ихтироъ кард ва онро ба замони худ таҳмил кард. Забони оташин ва шучоъ, ки пур аз садо ва ранг аст; ... забони асри XIX ягона забонест, ки рағбати ҷанбаҳои шикасти ҷомеа ва тамаддуни мураккаби моро баён мекунад» [56, с. 204].

Бешубҳа, консепсияи забон ва тафаккур як масъалаи норавшан ва васеъ, сермаъно ва сершаклро дар бар мегирад, ки ҷанбаҳои он дар олами объективӣ ва субъективӣ самаранок амал карда, бо тамоми низомии мафҳумҳои илмӣ, ки бо мурури замон ва дигаргуниҳои дигар маҳсулноканд, аз ҷониби олимони қисман таҳқиқ ва муайян карда мешаванд.

Дар асоси ин, ба таҳқиқи ҷанбаҳои асосии масоили мураккаби «моҳияти иҷтимоӣ таърихӣ забон ва тафаккур, таъсири мутақобилаи онҳо дар рушди таърихӣ, моҳияти маъноии забон дар робита бо ҷанбаи моддии тафаккур» [53, с. 4], асаре бо номи «Забон ва тафаккур» [53] бахшида шудааст, ки дар асоси маводҳои мунозирашуда, ки моҳи майи соли 1965 барпо гардидаанд, таҳия гардидааст.

Сарсухани китоби мазкурро забоншиноси варзида, доктори илмҳои филологӣ, профессор Федот Петрович Филин иншо намудааст. Вай қайд мекунад, ки: «Дар солҳои 20-30 масоили муносибати забон ва тафаккурро забоншиносон ва файласуфони шуравӣ асосан аз ҷиҳати таърихӣ таҳқиқ намуда, барои муқаррар намудани марҳалаҳои пай дар пай дар инкишофи забон ва тафаккур: «пеш аз мантиқӣ», «ибтидоӣ- образӣ»...» кӯшиш намуданд [53, с. 3] .

Адабиёти мухталифи илмӣ ба омузиши паҳлуҳои гуногуни афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI, XIX, ки дар онҳо ҷо- ҷо дар дохили бахшҳои алоҳида ба масъалаҳои забон ва тафаккур иртибот доранд, бахшида шудааст. Мақолаҳои донишманди тоҷик Хоҷаев Давлатбек «Анъанаи забоншиносии тоҷик» (2021), Хоҷаев Д., Додаров О. «Афкори забоншиносии тоҷик дар асри XIX» (2023) ва инчунин монография: «Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI» [45] ба таърихи ташаккул ва инкишофи афкори забоншиносии тоҷик марбут мебошанд. Дар монография тадқиқоти таъсири забони арабӣ ба забоншиносии тоҷик ва вазъи забоншиносии тоҷик дар давраи пеш аз ислом мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст. Муаллиф дар ин замина инъикоси масъалаҳои забонро дар ёдгориҳои мутафаккирони асрҳои X-XVI-и тоҷик равшан намуда, нақши бархе аз шахсиятҳои барҷастаи ин давраро дар рушди афкори забоншиносии тоҷик нишон додааст. Инчунин, бахши муҳими монография ба таҳлили афкори забоншиносии яке аз арбобони маъруфи илму фарҳанги асри XVI Хоҷа Ҳасани Нисорӣ бахшида шудааст.

Майдони забон ва тафаккур аз концепсияҳои мухталиф иборат мебошанд. Дар ин замина, дар забоншиносии муосир омузиши концепсияи забон ва тафаккур мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Зимнан, забоншиносони кишвар ва хориҷи кишвар баҳусус дар робита ба концепсияҳои мухталиф пажӯҳишҳои ҷиддие анҷом додаанд. Аммо номи олимоне, ки дар пажӯҳиши концепсия дар забонҳои мухталиф таҳқиқотҳо анҷом додаанд, зикр кардан муҳим аст, аз қабилӣ: Давлатмирова Б.,

Имомзода М.М., Эшназарова С.М., Азиззода Д., Ахмедова Ф.Х., Курбонова Ҳ.Х., Ҷураева Р., Начмидиниён Ф.Р. ва дигарон.

Мухаккики тоҷик Ф.Р. Начмиддиниён дар мавзуи «Консепти «забон» дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикон (дар асоси маводди забони тоҷикӣ)» [25] рисолаи номзади ҳешро дифоъ намудааст. Дар тадқиқоти мазкур метавон дар хусуси консепти «забон» дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикон маводди зиёде пайдо кард. Вай таркиб ва сохти консепти «забон»-ро дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикон, хусусан тасвирҳои муқаррарӣ, сиёсию фарҳангӣ ва илмию бадеӣ дар асоси маводди забони тоҷикӣ нишон додааст. Инчунин, таҳлили когнитивӣ ва лингвофарҳангии консепти «забон» дар асоси зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ аз нигоҳи забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) ва фарҳангӣ ба роҳ мондааст [25, с. 7]. Аммо, пажӯҳиши консепсияи забон ҳамчун воситаи таҳқиқи тафаккур, нақш ва вазифаи забон дар инъикоси тафаккур, нақши забон ва тафаккур дар рушди ҷомеа ва афкори забоншиносӣ, пайдоиши афкор ҳамчун воситаи муносибатҳои гуногуни забон ва тафаккур дар диссертатсияи мазкур мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст.

Ба назари мо, омузиши консепсияи забон бо пажӯҳиши тафаккур алоқаи зич дорад. Дар ин замина омузиши забон низ афзалият дорад. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ объекти таҳқиқи рисолаи мазкур мебошад, ки ҳам аз нигоҳи забоншиносӣ ва ҳам аз нигоҳи ҳунари суҳанварӣ нишон медиҳад, ки забон дар раванди ҷаҳонишавӣ, роҳи тулонии таърихро тай намуда, рушду такомул ёфтааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки паҳлуҳои мухталифи консепсияи забон ва тафаккур дар осори зиёде аз олимони тоҷику хориҷи кишвар мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд. Асарҳои илмии Садриддин Айни дар соҳаи забоншиносӣ барои омузиши консепсияи забони тоҷикӣ, истифода аз таҷрибаи пешгузаштагон, усулҳо ва меъёрҳои таърихӣ, қорбурд ва эҳёи вожаҳои бостонӣ, оммавияти забони тоҷикӣ аҳаммияти бориш доранд. Устод Садриддин Айни муаллифи мақолаҳои мухталиф

ва луғатҳои тафсириву дузабона мебошад, аз қабилӣ: «Луғати русӣ- тоҷикӣ» (1933-1934), « Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (1938), «Луғати тоҷикӣ- русӣ» (1940), «Дар бораи забони форсӣ ва тоҷикӣ» (1928), «Мактуби кушода ба рафиқ Толис» (1948), «Дар бораи вазъияти забоншиносии тоҷик» (1952) ва ғ. Имрӯзҳо осори С. Айнӣ заминаи муҳим барои омӯзиши фарҳанг ва тамаддуни халқи тоҷик мебошад. Тавре забоншиносии тоҷик Назарзода Сайфиддин дуруст қайд кардааст: «Қобили зикр аст, ки осори илмию адабии устод Айнӣ дар соҳаи забоншиносӣ, ки ба рушди забони адабӣ, истифодаи таҷрибаи пешгузаштагон, муайян намудани роҳҳои рушди забон, навсозӣ ва содагардонии забон, истифодаи усулҳои таърихӣ ва бозсозии вожаҳои қадима равона шудаанд, нигоҳи танқидӣ ба осори адибон дорад, ки аҳаммияти калон доранд» [27, с. 109].

Маълум аст, ки мафҳуми нутқ дар аксар маврид ба тафаккур вобаста мебошад. Аз ин нуқтаи назар, нақши забон барои ифодаи афкор, дар амал татбиқ намудани тафаккур муҳим аст. Баъзе афкоре, ки дар шуури мо ташаккул наёфтаанд, ба таври ғайрӣ ифода намешаванд, зеро онҳо барои интиқол пешбинӣ нашудаанд, чун ҳар як калима шакли ташаккули ифодаи худро дорад. Бо мурури замон, мо афкори худро тағйир медиҳем ва фикрҳои нодурустро дақиқ месозем.

Моҳияти баҳсталаби «Сохтори семантикии феълҳои тафаккур ва вазифаҳои онҳо дар матн: дар асоси маводди забонҳои русӣ ва англисӣ» дар рисолаи номзодии П.В. Морослин [22] таҳқиқ гардидааст. Дар рисолаи мазкур доир ба сохти маъноии феълҳои ифодагари тафаккур ва вазифаҳои онҳо дар матн дар забонҳои русӣ ва англисӣ маводди кофӣ пайдо кардан мумкин аст.

Муқоисаи одамони дорои малақаҳои гуногуни забонӣ, гуногунрангии назарияҳо ва дорои тафаккури сатҳи гуногун, дараҷаҳои гуногуни маърифати ҷаҳон, имкон медиҳад, ки консепсияи забон ва тафаккурро ҳамчун як ҳолати махсуси интиҳой намудҳои маъмулии фаъолияти ҳаёти фардӣ, гурӯҳи иҷтимоӣ, умуман ҷомеа, дар ягонагӣ бо шароити зиндагӣ

баррасӣ кунем. Муқоисаи дараҷаҳои гуногуни дарки ҷаҳон нишон медиҳад, ки забон ва тафаккур бо ҳам алоқаи зич доранд.

Масоили робитаи мутақобилаи забон ва тафаккур дар асари сиёсатшиноси маъруфи тоҷик Муҳаммад Абдурраҳмон «Инсон, сиёсат ва ҷомеа» таҳлил ва баррасӣ гардидааст [24]. Муаллиф дар қисмати аввали асар, вобаста ба инсон, мақом ва бузургии ӯ ҳамчун қисми ҷудонашавандаи олами коинот, инсон ва қобилияти маърифатпазирии ӯ, шуур, забон, тафаккур таҳқиқот бурда, баъзе ҳолат ва равандро гуногунро таҳлилу баррасӣ намудааст.

Муаллиф дар бораи «шуур» ва «тафаккур» андешаронӣ намуда, қайд мекунад, ки «Мутаассифона, то ҳол дар вақти навишт мафҳумҳои «шуур» ва «тафаккур» баъзан дар забони тоҷикӣ ҳамчун муродиф ва ба як маъно истифода мешаванд. Мафҳуми «шуур» худ маҷмуи ҳолатҳои психикӣ (равонӣ) ва ақлӣ буда, маҷмуи донишҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, динӣ, ахлоқӣ, забоншиносӣ, илмиву фалсафиро дар бар мегирад» [24, с. 10]. Дар ин замина, ба андешаи олим, шуур аз тафаккур ҷудо буда, ҳар кадоми онҳо вазифаҳои гуногун доранд. «Шуур дар қиёс бо тафаккур мафҳуми васеътар буда шаклҳои донишро худ инъикос менамояд. Тафаккур раванди динамикӣ буда, тағйирпазир аст. Ба воситаи шуур тафаккур натиҷаи маърифатиро ҳулосабардорӣ намуда, ғояҳои нави эҷод карда метавонад, ки баъзан аз доираи системаи донишҳо берун мебошад. Шуур фаҳмиш, андеша, ҳиссиёт ва тасаввурот аст» [24, с. 10]. Аз афкори ӯ маълум аст, ки «...ҷаҳонбинӣ маҷмуи донишҳоро дар бораи олам, одам ва ҷойгоҳи инсонро дар он муайян месозад. Ҷаҳонбинӣ танҳо ва танҳо дар дараҷаи шуур зоҳиршаванда ва тасвиршаванда аст» [24, с. 10].

Тафаккур яке аз ҷузъҳои шуур аст. Баъзан тафаккурро бо шуур омехта менамоянд. *Ба андешаи мо, тафаккур – ин раванди ташаққули афкор дар шуур мебошад, ки хусусияти воқеӣ ва гайривоқеӣ дорад, ки бо амали инсон дар замонҳои гуногун барои тағйир додани олами зоҳирӣ ва ботинӣ ба анҷом мерасад.*

Дар асоси ин, шуур, идрок, фаҳмиш, забон, хирад, тафаккур, дар навбати худ, танҳо ба табиати инсон хосанд, ки ба воситаи онҳо инсон бо олами воқеӣ робитаҳои гуногунро барқарор мекунад.

«Агар ба таърихи забонҳои ҷаҳонӣ аз лаҳзаи пайдоишашон то имрӯз назар андозем, мебинем, ки забони ҳар як миллат дар тамоми давраҳои таърихӣ дараҷаи инкишофи тафаккури суҳанварони худро ифода мекунад, ки ба сатҳи рушди моддию маънавии халқҳо таъсир мерасонад» [51, с. 20]. Дарвоқеъ, инсон тамоми раванди фаъолияти худро тавассути забон ва тафаккур амалӣ месозад. Аз ин нуқтаи назар, робитаи забону фарҳанги ин ё он миллат боиси ғанӣ гардидани таркиби луғавии ҳар як забон мегардад.

Забон ва тафаккури донишмандони номбурда хусусияти созандагӣ дорад. Онҳо имкони бештар доштанд, ки ҷомеаи худро тавассути тафаккури эҷодӣ ва сиёсӣ тағйир диҳанд. Имрӯзҳо концепсияи ин мутафаккирон бештар дар забоншиносӣ, фалсафа, сиёсатшиносӣ ва дигар соҳаҳои илм мавриди истифода қарор доранд.

Асарҳои илмию методиро, ки то ин ё он дараҷа концепсияи забон ва тафаккурро мавриди таҳқиқ қарор додаанд, омукта ба ҳулосае омадем, ки масоили таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ҳануз мавриди омӯзиш қарор нагирифтаанд.

Қисмати зиёди асарҳои ба концепсияи забон ва тафаккур бахшидашударо таҳлил намуда, як қатор масоилро аз қабилӣ: масоили моҳияти тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор, таъсири забон ва тафаккур дар гуфтори забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, забон ҳамчун воситаи амалисозии тафаккур дар забонҳои тоҷикию фаронсавӣ, забон ва тафаккур ҳамчун воситаи муошират ва табодули афкор ва мушкилоти маданияти нутқ ва муошират дар забонҳои таҳқиқшаванда ва ғ., муайян кардем, ки ҳануз ҳалли ниҳони хешро пайдо накарда, месазад, ки онҳоро дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ таҳқиқ намоем. Тадқиқоти мазкур бешак, метавонад минбаъд дар таҳқиқи ҷанбаҳои дигари таҳлили когнитивии забон ва

тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) равшанӣ бахшад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳои (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар асоси муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (аз 05.10.2009, № 553), «Барномаи рушди забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2016» (аз 30.06.2012, № 335), «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 30.08.2019, № 438) тасдиқ шудаанд, иҷро гардидааст. Мавзӯ ва масоили муҳталифи забон ва таффакур, ки дар диссертатсия мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд, ба кулӣ бо барномаҳои таълимӣ, нақшаҳои илмӣ ва мавзӯҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраҳои забонҳои хориҷии ДМТ ва дигар донишгоҳҳои олии мувофиқ мебошад. Хулосаҳои илмӣ ва навиноҳои илмӣ бадастомада барои таҳияи маҷмуи барномаҳои таълимӣ, васоити таълимӣ ва дастурҳои методӣ, грамматикаи назариявӣ ва амалӣ муҳим арзёбӣ гардида, инчунин барои омӯзиш ва таълими забонҳои хориҷӣ, бахусус забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мусоидат хоҳанд кард.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Дар тавсифи умумии таҳқиқ ҷанбаҳои асосии таҳқиқ муайян гардида, мақсаду вазифагузори таҳқиқ бо фарогирии бандҳои мушаххаси илмӣ, муайян намудани объекти таҳқиқ, асосҳои назариявии таҳқиқ дар марҳилаҳои гуногун, робитаҳои таҳқиқ бо мавзӯ ва натиҷаҳои илмӣ, хулосаҳо ва натиҷаҳои мушаххасу муътамади илмӣ, ки дар фаъолияти илмӣ диссертант ба даст омадаанд, мавриди таҳқиқу баррасии амиқ қарор гирифтаанд. Аз ҷониби диссертант нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда ироа гардидаанд, ки хулосаҳои дақиқ ва махсуси илмиро дар бар гирифта, қомилан нав ба ҳимоя пешниҳод гардидаанд. Аҳамияти назариявиро амалӣ, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия, мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахси

довталаби дараҷаи илмӣ, тасвиб ва амалисозии марҳилаҳои муҳимми раванди таҳқиқот, интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми он муфасссалтар пешниҳод гардидаанд. Ҷанбаҳои мазкур заминаи асосии арзиши илмӣи диссертатсияро ташкил медиҳанд ва мавриди таҳқиқи мукамал қарор гирифтаанд.

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқ пажӯҳиши ҳамаҷонибаи таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Мувофиқи ҳадафҳои муайяншуда вазифаҳои асосии таҳқиқоти илмӣ муайян карда шудаанд:

- таҳқиқи хусусиятҳои забон ва тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда;
- таҳқиқи масоили моҳияти тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор;
- муайян кардани забон ҳамчун воситаи амалисозии тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- таҳқиқи таъсири забон ва тафаккур дар гуфтори забонҳои тоҷикию фаронсавӣ;
- пажӯҳиши таъсири тафаккур ба забон дар забонҳои гуногунсохтор;
- таҳқиқи таъсири мутақобилаи забон ва тафаккур дар низоми маъноҳои забонӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- муайян намудани мушкилоти маданияти суҳан ва муошират дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- омузиши моҳияти неруи суҳан ва баёни андеша дар забонҳои гуногунсохтор;
- пажӯҳиши концепсияи забон ҳамчун воситаи таҳқиқи тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- таҳқиқи нақши пешояндҳои забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар робитаҳои гуногуни забон бо тафаккур;
- таҳқиқи сохтори нутқ ва вобастагии он ба забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- пажӯҳиши масоили сермаъноии вожаҳо дар робита бо

бахшҳои мухталифи забон ва тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда;

- таҳқиқи нақши муносибати маъноӣ ва ифодаи ғайривоқеӣ дар гуфтори забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- пажӯиши нақши забон ва тафаккур дар рушди ҷомеа ва афкори забоншиносӣ дар забонҳои гуногунсохтор;
- муайян кардани забон ва тафаккур ҳамчун воситаи муошират ва табодули афкор дар забонҳои таҳқиқшаванда;
- омузиши нақши зарбулмасалҳо дар ташаккули афкор дар забонҳои тоҷикию фаронсавӣ;
- ошкор кардани пайдоиши афкор ҳамчун воситаи муносибатҳои мухталифи забон ва тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда.

Объекти таҳқиқ таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) ба ҳисоб меравад.

Мавзӯи таҳқиқ хусусиятҳои дастурӣ, маъноӣ, сохторӣ ва типологии майдони забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ба ҳисоб меравад.

Асосҳои назариявии таҳқиқро асарҳои намояндагони маъруфи забоншиносии ватанӣ ва хориҷӣ: Закариёи Розӣ [14], Абу Насри Форобӣ [2], Абуалӣ ибни Сино [1], Носири Хусрав [32, 33], Насируддини Тусӣ [28], Ҳусейн Воизи Кошифӣ [47], Шарл Луи де Монтеске [59], Вилгелм фон Гумболдт [7, 8], Антуан Мейе [54], Эмил Бенвенист [57], Шарл Баллӣ [49], Аҳмади Дониш [3], Садриддин Айнӣ [4, 5], Маъсумӣ Носирҷон [20], Ҳалимов С. [46], Чудинова Э.М. [48], Сотникян П. [37], Звягинцев В.А. [15], Солнцев В.М. [38], Гак В.Г. [12], Фоменко Ю.В. [42], Расторгуева В.С. [36], Галкина- Федорук Е.М. [10, 11], Панфилов В.З. [34, 35], Норматов М. [30, 31], Қосимова М.Н. [18], Хоҷаев Д. [45], Назарзода С. [26, 27], Эмомалӣ Р. [50, 51], Муҳаммад А.Н. [23, 24] ва дигаронро дар бар мегирад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он аст, ки дар забоншиносии тоҷик бори нахуст таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) мавриди омузиш қарор

гирифтааст.

– дар натиҷаи таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) маълум гардид, ки забон ва тафаккур дар ташаккулу тақмили падидаҳои гуногуни забонӣ сахми созанда ва бунёди доранд;

– дар хусуси сохтори нутқ ва вобастагии он ба забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) маълумот дода шуд. Дар рафти пажӯҳиш муайян шуд, ки нутқ чӯзӣ асосии забон буда, онро тавассути тафаккур инъикос менамояд. Забон воситаи муассиртаринест, ки дар ташаккули сохти афкор ва эҳсосоти инсон кумак намуда, тавсифи маъноӣ ҳаёти иҷтимоиро, ки дар ифодаҳои воқеият ё ғайривоқеӣ ниҳон аст, тавсиф мекунад;

– таҳқиқи масоили сермаъноии вожаҳо дар робита бо ҷанбаҳои мухталифи забон ва тафаккур, сохтору хусусиятҳои муайян доранд. Дар воқеъ, забон ва тафаккур дар як шакл қарор надоранд. Ин хусусият аз он шаҳодат медиҳад, ки забонҳои ҷаҳон пайваста дар таҳаввул ва рушд қарор доранд, зеро забонҳои ҷаҳон ба ҳамдигар таъсир карда, на танҳо инкишоф меёбанд, балки равшантар ва дақиқтар мегарданд. Дар ин раванд, тафаккур мавқеи худро дигар намуда, ба табиати забонӣ мутобиқ мегардад. Муносибати ҷанбаҳои гуногуни забон ва тафаккур баъзан боиси сермаъноии баъзе вожаҳо мегардад. Ин робита дар зери таъсири гуногунии шаклҳои забонӣ ба вучуд меояд;

– дар раванди пажӯҳиши робитаҳои гуногуни забон ва тафаккур бо истифода аз маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ муайян гардид, ки асосан дар забоншиносӣ ҳиссаҳои нутқ робитаҳои мухталифи забон ва тафаккурро муайян намуда, дар муносибатҳои муназзами онҳо аҳамияти асосӣ пайдо мекунанд;

– омузиши масоили алоқаи гуногуни забон бо самтҳои гуногуни тафаккур, дар нутқ ба таври муносиб зоҳир мегардад. Инкишофи масоили гуногуни алоқаи забон ва самтҳои гуногуни тафаккур дар нутқ ба таври назаррас мушоҳида мешавад, гарчанде забон дар тамоми равандҳои мухталифи ташаккули

тафаккур иштирок карда наметавонад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар рафти таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор муайян шуд, ки таърихи афкори забоншиносии форсу тоҷик нисбат ба таърихи афкори забоншиносии фаронсавӣ таърихи қадима дорад. Агар таърихи афкори забоншиносии форсу тоҷик аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ дар асрҳои X-XVI авҷ гирифта бошад, пас давраи инкишофи афкори забоншиносии фаронсавӣ ба асрҳои XVII-XX мансуб мебошад. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ аз нигоҳи забоншиносӣ ҷолиб, нав ва мубрам мебошад. Бори аввал дар чунин шакл дар забоншиносии муосири тоҷик таҳлили когнитивии забон ва тафаккур мавриди пажӯҳиш қарор мегирад.

2. Таҳқиқи масоили сермаъноии вожаҳо ва ҷанбаҳои мухталифи забон ва тафаккур масоили мухталифи робитаҳои системавии концепсияи забон ва тафаккурро фаро мегирад. Аз ин рӯ, мебошад дар ин соҳа кашфиёти нави илмиро интизор шавем.

3. Дар асоси таҳлили когнитивӣ дар доираи забон ва тафаккур дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, баъзе тафовут ва монандиҳои ҳиссаҳои нутқи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ошкор гардид, ки барои омӯзиши мавзӯи мазкур заминаи пурарзиш ба ҳисоб меравад.

4. Сохтори концепсияи забон ва тафаккур гуногуншакл аст. Муносибати ҷанбаҳои гуногуни концепсияи забон ва тафаккур доираи васеи масъалаҳоро фаро мегирад. Концепсияи забон ва тафаккур вобаста ба табиаташон хусусияти умумӣ доранд. Тафаккур асосан тавассути сохтани заминаи ин ва ё он мафҳуми муайян зоҳир мегардад ва забон хусусиятҳои хоси онро ошкор месозад. Дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ хусусиятҳои хоси забону тафаккурро таҳқиқ менамоем.

5. Баррасии таъсири забон ва тафаккур дар гуфтори тоҷикию фаронсавӣ, таъсири тафаккур ба забон, забон ва тафаккур ҳамчун воситаи муошират ва табодули афкор дар

забонҳои таҳқиқшаванда имкон медиҳад, ки доир ба баъзе вижагиҳои консепсияи забон ва тафаккур маълумот дода шавад.

6. Пажӯиши осори илмӣ олимони нишон дод, ки Абу Насри Форобӣ, Абулқосим Фирдавӣ, Абуалӣ ибни Сино, Носири Хусрав, Насируддини Тусӣ, Хоҷа Ҳасан Нисорӣ, Аҳмади Дониш, Садриддин Айнӣ, Шарл Луи де Монтескё, Франсуа-Мари Аруэ (Волтер), Жан-Жак Руссо, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарл Балль, Эмил Бенвенист ва дигарон дар таълимот ва ақидаҳои забоншиносии худ асосҳои назариявии забоншиносии тоҷику фаронсавиро ба таври ҷудогона таҳқиқ намудаанд. Азбаски мавзуи тадқиқот, яъне таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор омилҳои хоси пайдоиш ва инкишофи хешро дорад, маводди воқеии забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, ки дар диссертатсия хеле зиёд аст, барои муайян кардани ин омилҳо аз дидгоҳи забоншиносӣ мусоидат мекунад.

7. Доираи маъноии категорияҳои муайянӣ ва номуайянӣ, ифодаҳои воқеӣ ва ғайривоқеӣ ҳама ба тафаккур иртибот доранд. Аз ин рӯ, пажӯиши тафаккур, ҳамчун воситаи омузиши категорияҳои муайянӣ ва номуайянӣ, ифодаҳои воқеӣ ва ғайривоқеӣ ба ҳисоб меравад.

8. Бо рушди забон ва тафаккур дар замони ҷаҳонишавӣ муносибати инсон ба олами субъективӣ маънавӣ тағйир ёфт. Ҳарчанд забон ва тафаккур дар пажӯишҳои донишмандони мухталиф мавриди омузиш қарор гирифта бошад ҳам, талабот ба пажӯиши онҳо бештар мегардад. Таҳқиқи консепсияи забон ва тафаккур имкон медиҳад, ки дар бораи ҳар як падидаи забонӣ тасаввурот пайдо намуда, дар асоси таҳлили муқоисавӣ когнитивӣ доираи консепсияи забон ва тафаккурро дар заминаи маводди забонҳои тоҷикию фаронсавӣ ошкор созем.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ дар он аст, ки натиҷаҳои он дар таҳлили маъноӣ, луғавӣ ва дастурии забонҳои тоҷикию фаронсавӣ саҳми муайян мегузорад.

Таҳлили ҷанбаҳои инфиродӣ ва таснифоти маъноии консепсияи забон ва тафаккур имкон медиҳад, ки доираи маъноии онҳо дар забонҳои муқоисашаванда муайян карда

шаванд. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ аҳамияти хоса дорад. Дар ин замина, муносибати забон ва тафаккур дар системаи маъноҳои забонӣ, табиати умумиро доро мебошад. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур, вазифаҳои муфасссали илмиро дар бар мегиранд.

Масоили робитаи забон ва тафаккур чунин арзёбӣ мегарданд:

- таҳқиқи забон ва тафаккур ба ганҷинаи фузуни эҷодиёти халқ дахл дорад;

- барои тадқиқоти илмӣ ояндаи мавзуи мазкур заминаи арзандае ба ҳисоб меравад;

- натиҷаҳои илмӣ бадастомада, метавонанд ҳамчун манбаҳои маълумоти пурарзиши илмӣ муфид бошанд;

- натиҷаҳои бадастомада дар илми филология, махсусан дар соҳаи типологияи муқоисавии забонҳо саҳми бориз мегузоранд.

Аҳамияти амалии таҳқиқ дар он аст, ки натиҷаҳои рисолаи мазкурро метавон дар раванди таълим дар муассисаҳои гуногуни таълимӣ (барои таълими донишҷӯён, магистрантҳо, докторантҳо, азхудкунии соҳаҳои забоншиносӣ, назарияи забон, таърихи забон, суҳанварӣ ва ғ.), дар таълими курсҳои гуногуни интиҳобӣ ва махсус, лексияҳо аз рӯйи фанҳои забоншиносии муқоисавӣ, дастур, вожашиносӣ, ҳангоми таҳқиқ ва тайёр намудани дастурҳои таълимию методӣ ва ғ. истифода намуд.

Дарачаи эътимоднокии таҳқиқ. Эътимоднокии мавзуи мазкур аз рӯйи натиҷаҳои илмӣ бадастомада, ки ба хулосаҳои илмӣ асос ёфта ва вазифаҳои, ки бо истифода аз методҳои гуногун ба даст омадаанд, роҳи ҳалли таҳқиқотро муайян мекунанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот дар конференсҳои илмӣ ҳарсолаи ДМТ ва дигар донишгоҳҳо (солҳои 2020-2026) баён гардида, инчунин дар чараёни таълими курси забони фаронсавӣ ба шунавандагони тоҷикзабон дар амал тадбиқ гардидаанд.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсияи мазкур ба рамзи ихтисоси аз ҷониби КОА назди Президенти ҚТ 6.2.14. Забоншиносии

типологӣ ва муқобилавӣ тасдиқшуда мувофиқат мекунад.

2.1. Омузиши хусусиятҳои вазифавӣ ва сохтори забонҳо, новобаста аз намуди робитаи генетикии байни забонҳо;

3.1. Пажӯҳиш ва тавсифи забон тавассути муқоисаи систематикӣ он бо забонҳои дигар барои муайян кардани вижагиҳои фарқкунандаи он;

5.1. Муайян намудани тафовут ва монандии байни системаи забонҳо новобаста аз робитаи генетикии забонҳои мавриди таҳқиқ.

Саҳми шахсии доктарабон дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ дар таҳияи диссертатсияи мазкур аз омузиши ҳадафҳои таҳқиқот, таҳия ва баррасии усулҳои таҷрибавӣ ва назариявӣ, ҷамъовариҳои мавод ва навиштани диссертатсия, таҳлил ва ҷамъбасти натиҷаҳои бадастомада, инчунин таҳияи хулосаҳои илмӣ иборат аст. Натиҷаи ин ҷустуҷӯҳо ва пажӯҳишҳо: монографияҳо, дастурҳои илмӣ, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмию назариявӣ ва илмию амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ мебошанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар кафедраи забонҳои хориҷии факултети забонҳои Осиё ва Аврупои ДМТ ба анҷом расида, мундариҷа ва маводди он дар шакли монография, дастури методӣ, васитаи таълимӣ, мақолаҳои тавсияшаванда дар ҚОА назди Президенти ҚТ, конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла Конференсияи байналмилалии илмию амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида ба 30 – юмин солгарди истиқболи муносибатҳои дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Фаронса дар мавзӯи "Рушди забони давлатӣ дар партави гуфтугӯи фарҳангҳо" таҳти унвони «Оид ба масъалаи муносибати ифодаи ғайривоқеъ дар забон», – Душанбе, 2022; Маркази байналмилалии тадқиқоти «ENDIESS LIGHT IN SCIENCE» таҳти унвони «Оид ба масъалаи моҳияти қувваи калом ва баёни фикр дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ», – Алмаато: Қазоқистон, 2023; Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Комёбиҳои илмии шарқшиносии тоҷик дар даврони истиқлолият» ДМТ таҳти унвони «Оид ба масоили омузиши забон ва тафаккур (дар асоси маводди

забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ)», – Душанбе, 2024; Конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзуи «Мушкилоти актуалии забоншиносӣ ва тарҷума» ДМТ таҳти унвони «Нақш ва вазифаи забон дар инъикоси тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ)», – Душанбе, 2024; Конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзуи «Мушкилоти актуалии забоншиносӣ, тарҷумонӣ ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар ҷаҳони муосир» ДДОТ ба номи С. Айни таҳти унвони «Таърихи омузиши концепсияи забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ)», – Душанбе, 2024 ва ғ. пешниҳод ва ҷоп шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраи забонҳои хориҷӣ ва кафедраи забони англисӣ ва типологияи муқоисавӣ факултети забонҳои Осиё ва Аврупои ДМТ (протоколи № 05 аз 27.01. 2026 с.) мавриди баррасӣ қарор гирифта, барои Ҳимоя тавсия шудааст.

Натиҷаҳои Ҳимоя аз Ҳимояи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии диссертатсия, ба таври назариявӣ ва амалӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмиллалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хориҷи кишвар (солҳои 2020-2026), инчунин дар 1 монография, 23 мақолаи илмӣ, ки 16-тои онҳо ба нашрияҳои илмӣ аз ҷониби КОА назди Президенти ҚТ дохил мебошанд, инъикос ёфтааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 5 боб, 17 фасл, ҳуҷҷа ва Ҳимояи адабиёт иборат буда, ҳаҷми умумии он 345 саҳифаи компютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсияи доктории мазкур маълумот дар бораи мубрами ва дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ асоснок гардида, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ ошкор гардида, тавсифи умумии таҳқиқ, мақсад, вазифаҳо, объект, предмет, асосҳои назариявии таҳқиқ нишон дода шуда, нағзҳои илмӣ таҳқиқ муайян карда шуда, нуктаҳои ба Ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ амалии таҳқиқ, дараҷаи эътимоднокии таҳқиқ, мутобиқати

мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ баррасӣ гардида, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқ пешниҳод карда шуда, рӯйхати интишороти илмӣ дар мавзуи диссертатсия номбар шуда, сохтор ва ҳаҷми рисола инъикос гардидааст.

Дар боби аввал **«Хусусиятҳои забон ва тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда»**, ки аз чор фасл иборат аст, масоили моҳияти тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор, забон ҳамчун воситаи амалисозии тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ; таъсири забон ва тафаккур дар гуфтори забонҳои тоҷикию фаронсавӣ; таъсири тафаккур ба забон дар забонҳои гуногунсохтор мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Фасли аввали ин боб – **«Масоили моҳияти тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор»** ба ифшои моҳияти тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ бахшида шудааст.

Тафаккур бо бисёр масоил зич алоқаманд аст. Ин масъалаҳои мантиқӣ, шартӣ, рамзӣ, модалӣ, равонӣ, падидаҳои мухталиф, эҳтимолӣ, ва ғ. мебошанд, ки бо забон ва тафаккур алоқаи зичу ногустастанӣ доранд. Ин масъалаҳои доманадор аз ҷиҳати назариявӣ ва ҷиҳи амалӣ дар илмҳои мухталиф, бахусус дар забоншиносӣ мавриди баҳс қарор доранд, гарчанде, дар адабиёти мавҷудаи илмӣ муҳокимаҳои ҷудогона мавриди истифода қарор доранд.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» мафҳуми «тафаккур» чунин таъриф ёфтааст: «Тафаккур *ا. تفكر* андеша, фикр; ба ҳаёл (андеша) ғарқ шудан» [65, с. 322]. Ҳаётро бидуни тафаккур ва нутқ тасаввур кардан ғайриимкон аст, аммо кам одамон дар бораи он фикр мекунанд, ки ҳар яке аз ин мафҳумҳо маънои ҷудогона доранд. Муносибати забон ва тафаккур аз замонҳои қадим башариятро ба худ ҷалб карда буд ва бисёре аз забоншиносон, равоншиносон ва файласуфон ба таҳқиқи ин мавзӯ мутаваҷҷеҳ гардиданд.

Дар луғати «Le nouveau petit Robert» (Луғати нави хурди Робер) «тафаккур» чунин шарҳ дода шудааст: «Ce qu'on pense. Tout phénomène psychique conscient» [66, с. 1650]. (*Ҳар чизе, ки инсон фикр мекунад, падидаи равонӣ ҳисобида мешавад*).

Забоншинос Фердинанд де Соссюр чунин мешуморад: «Ҳар як забон вожаҳоро дар асоси системаи хоси унсурҳои садоии худ ташкил медиҳад» [44, с. 118]. Забон дар тамоми давраҳои ҳаёт ва фаъолияти инсон хусусияти иҷтимоӣ дорад, ки ба ҷомеа хизмат мекунад ва ҳамзамон ҳаёти иҷтимоиро инъикос намуда, аз ҷиҳати сохти вожагониву дастурӣ, тафаккури ояндасоз, фарҳанг ва таҷрибаи инсонӣ мустаҳкам мегардад.

Ба ақидаи Абуалӣ ибни Сино дар байни фикру нутқ, забон ва тафаккур робитаи ногустастанӣ мавҷуд аст: «...забон, вожа ифодакунандаи маъност. Мафҳум, мулоҳиза, хулосаҳо, далел вожаву ҷумла ба воситаи забон маълум мегарданд. Бинобар ин, Абуалӣ ибни Сино ва намояндагони мактаби мантиқии ӯ баррасии масоили мантиқиро аз омузиши забон, алоқамандии фикр бо тафаккур шуруъ мекунанд» [6, с. 126-127]. Қонунҳои тафаккур, аз як тараф, бо хосиятҳои ҳуди ҳастӣ ва аз тарафи дигар, ҳамчун хислатҳои объективии воқеъ муайян карда мешаванд.

Бо назардошти масоили моҳияти тафаккур метавон ишора кард, ки дар ҳар як ҳолати мушаххас майдони тафаккур хусусияти баёншаванда, андешашаванда, фаромушнашаванда, тасаввуршаванда, душворфаҳм дорад, ки мувофиқи ҳадафи қорбурд дар падидаҳои гуногуни забонӣ дар ҷомеа вучуд дорад ва афкори мухталифро инъикос мекунад.

Дар байни олимони ақидаҳои мухталиф мавҷуд аст. Ба ақидаи баъзе аз онҳо тафаккурро бидуни забон тасаввур кардан ғайриимкон аст. Ба ақидаи Вилгелм фон Гумболдт: «Забон узвест, ки тафаккурро ташкил медиҳад...» [7, с. 78].

Тафаккури инсониро ҳамчун табилии эҷоди афкор ва образҳо дар хотира низ фаҳмидан мумкин аст. Тафовути тафаккур аз дигар равандҳои равоӣ дар он аст, ки он ҳамеша бо тағйирёбии фаъоли шароите, ки шахс дар он қарор дорад, алоқаманд аст.

Моҳияти муайянкунандаи тафаккурро дар се шакл тасаввур кардан мумкин аст:

1) доштани қобилияти донистани ашёи олами воқеъ ва ғайривоқеъ;

2) чараёни амал: доштани қобилияти андеша кардан, хулоса баровардан ва мулоҳиза кардан;

3) инъикоси воқеияти объективӣ дар тасаввурот ё андеша.

Масоили моҳияти тафаккур дар забоншиносӣ ҳануз мукаммал пажӯҳиш нагардидааст. Консепсияҳои мухталифи забоншиносӣ ва фалсафӣ мавҷуданд, ки ҷанбаҳои муайяни муносибати забон ва тафаккурро шарҳ медиҳанд. Пажӯҳиши масоили таъсири мутақобилаи моҳияти тафаккур ба ҷавҳари асосии робитаи забон ва тафаккур оварда мерасонад. Ба ин далел, ба назари мо, омӯзиши моҳияти забон ва тафаккур ҳамеша дар доираи назари муҳаққиқону донишмандон дар давраҳои мухталиф қарор дорад.

Фасли дуюми ин боб – **«Забон ҳамчун воситаи амалисозии тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ»** ба муносибати забон ва тафаккур бахшида шудааст, ки яке аз масоили мураккаб ва доманадори илми забоншиносӣ ба ҳисоб меравад.

Забон дар ҷомеа ҳамчун воситаи баён ва табодули афкор байни аъзои ҷомеаи як давра ва интиқоли таҷрибаи як насли ҷомеа ба насли дигар инкишоф меёбад. Забон на танҳо муттаҳид мекунад, балки онро ба қисмҳои алоҳида тақсим мекунад, ки хусусиятҳои гуногуни инъикос ва мубодила дорад. Муносибати забон ва тафаккур созанда ва бунёдист. Яъне тафаккур ва табодули афкор забонро фаҳмо ва дастрас мекунад. «Дар асоси маълумоти Академияи улуми Фаронса, аҳолии ҷаҳон на камтар аз 2796 забонро медонад, ки ба ёздаҳ гурӯҳи забонҳои бузург ва ҳудуди панҷоҳ гурӯҳи хурди забонҳо муттаҳид шудаанд ва ҳамаи гуяндагони ин забонҳо аз ҳафт то ҳашт ҳазор лаҳҷа истифода мекунанд. Олимони немис иддао доранд, ки мардуми ҷаҳони муосир бо забонҳои ҳарф мезананд, ки шумораашон беш аз 4000 аст ва умуман дар илм ҳудуди 5600 забони зинда ва мурда маълум аст» [21, с. 6]. Мавҷудияти забонҳои мухталифи ҷаҳон ба соҳибзабонон имкон медиҳад, ки хангоми муошират ва табодули афкор дар робитаҳои мухталиф бо дигар миллатҳо, тафовут ва монандии забон, фарҳанг, таърих ва дигар

хусусиятҳоро барои дарк ва бедории андешаҳои нави созандаву бунёди мушаххас истифода намоянд.

Ба ақидаи забоншиноси тоҷик М.Н. Қосимова: «Ба инкишофи забони адаби омилҳои ҷамъиятиву таърихӣ, ба мисли пайдоиши хат, адабиёт, сиёсат, ҳунармандӣ, савдо, муносибатҳои байни ҳамсояҳо, таърихи халқ таъсири басо бузург мерасонанд, яъне инкишофу густариши забони адаби бо ҷомеа ва таърихи халқ робитаи мустақаму ногусастанӣ дорад» [18, с. 3]. Таҳқиқи қонунҳои рушди забон ва асоснок кардани хусусияти системавӣ ва рамзии он, рӯйдодҳои бузурги иҷтимоӣ- сиёсӣ, таърихӣ ва иқтисодӣ, ки дар ҳаёти ин ё он халқ рух медиҳанд, ба ҷаҳонбинӣ, ҷаҳони маънавӣ ва ғайолияти иҷтимоии инсон таъсири амиқ мерасонанд. Ин рӯйдодҳо инчунин ба асарҳои забоншиносон, муҳаққиқон, нависандагон ва ғ., ки асарҳои маънавӣ ва асарҳои гуногуни илмӣ эҷод мекунанд, нақши муҳим мебозанд.

Масъалаи робитаи забон ва тафаккур дар забоншиносӣ хеле печида аст. Олимон ва муҳаққиқон дар бораи робитаи онҳо андешаҳои мухталиф доранд, зеро вазифаҳои забон беканор аст, вале то ҳол ҳеҷ як донишманди дунё вазифаҳои забонро ба пуррагӣ муайян накардааст. Танҳо худ сермаъноии забон, муносибатҳои мухталифро иҷро ва ифода мекунад. Муҳимтарин вазифаи забон муошират мебошад.

Ҳамин тариқ, андешаҳо дар бораи забон ҳамчун воситаи амалисозии тафаккур дар осори мутафаккирони миллатҳои гуногун аз замонҳои қадим то имрӯз мушоҳида мешавад. Ҳалли масоили муносибати забон ва тафаккур дар соҳаи забоншиносии равшаншинохтӣ мебошад, ки чунин равшанҳо, ба монанди баён ва дарки нутқ, пажӯҳиши забон ҳамчун низоми аломатҳои дар шуури инсон ҳифзшуда таҳқиқ гардиданд.

Воситаҳои забонии тафаккур тамоми воситаи ифодаи муоширати нутқро фаро мегиранд. Дар мавридҳои мухталиф забон воситаи асосии амалисозии тафаккур мебошад. Забон берун аз ҷомеа вуҷуд дошта наметавонад, зеро забон ва ҷомеа яке аз омилҳои пайдоиши инсон мебошанд. Тавре забоншиноси тоҷик М. Норматов қайд кардааст: «Забон ва ҷомеа дар як вақт ба вуҷуд

омадаанд ва яке аз омилҳои пайдоиши башарият маҳсуб мешаванд» [30, с. 109].

Муносибати забон ва тафаккур яке аз ҷанбаҳои асосии масъалаҳои филология буда, вобаста ба табиати забонӣ шинохти ашёро муайян мекунад. Тафовути байни ҷанбаи мазмуни тафаккур ва забон аз он сабаб низ ба амал меояд, ки забон ҳангоми инъикоси ҷумла, ғасоҳати нутқ, ба мазмуни ифода ибораи озод медиҳад.

Мавзуи мазкур ҷанбаҳои гуногунро дар бар мегирад. Зеро суханвар афкори худро ба воситаи забон баён намуда, тадриҷан барои муайян кардани роҳҳои ташаккул ва такмили дониши худ шароит фароҳам меорад.

Инкишофи бемайлони дониши мо, забонҳои табиӣ ва дигар низомҳои рамзҳо шаҳодат медиҳад, ки раванди тафаккур доимо аз доираи мазмуни низомҳои гуногун берун мебарояд.

Дар фасли сеюми боби аввали рисола – **«Таъсири забон ва тафаккур дар гуфтори забонҳои тоҷикию фаронсавӣ»** масоили асосии таъсири забон ва тафаккур дар гуфтори забонҳои тоҷикию фаронсавӣ, ки хусусияти бунёди ва гуногунрангӣ доранд, муайян карда шудаанд, вале ба ин маъно метавон гуфт, ки омӯзиши омили ҳислати инсонӣ дар забон бештар ба таҳлили раванди тавлиди нутқ алоқаманд аст, зеро таъсири забон ва тафаккур ва истифодаи онҳо ба таври гуногун муайян карда мешаванд.

Забон ҳамчун воситаи амалисозии тафаккури созанда ва эҷодии инсон ба ҳисоб меравад. Нутқи шифоӣ – ин равандест, ки қобилияти нутқи инсонро ошкор намуда, қувваи калом ва ҷаззобияти суханро ба ғӯши дигарон мерасонад. Аммо неруи сухан низ ба ақли солим, тафаккур ва ҷаҳонбинии одамон низ вобаста аст. Зеро сухани солим дар шуури солим бо тафаккур ва дониши баланд тавлид гардида, дар амалисозии ҳадафи суханвар талаботи зиёдеро дар бар мегирад.

Забоне, ки мо аз одамони ин ё он миллат дар ҷойҳои ҷамъиятӣ, дар қаҳвахона, дар кӯча мешунавем, аз забони адабиёти бадеӣ, адабиёти публицистӣ, баромадҳои оммавӣ дар радио ва телевизион фарқ мекунад. Мафҳумҳое, ки ба вучуд

меоянд, ба сохти забонӣ ва воҳидҳои забонӣ ҳам алоқаманданд, зеро маҷмуи вожаҳо дар услуби муайяни гуфтор таҳти як шакли муайяни нутқ истифода мешаванд.

Олими барҷастаи форсу тоҷик Абу Насри Форобӣ дар бораи нақши забон дар ғаъолияти зеҳнӣ ибрази назар намуда, забонро дар системаи дониш дар ҷойи аввал гузошта, чунин меҳисобид, ки он воқеияти бевоситаи фикр аст, ки ба он, инсон пеш аз ҳама, дар инкишофи зеҳнии худ рӯ ба рӯ мегардад [39, с. 127]. Хусусиятҳои асосии муносибати забон ва тафаккурро эҷоди муносибатҳои байни одамон медонанд, ки дар натиҷаи рушди босуръати ҷаҳонишавӣ ва афзоиши талаботи моддию фарҳангии одамон ба амал меояд.

Ба ин муносибат нотиқон бо мақсади боз ҳам бештар ҷалб намудани сомеон дар баромадҳои худ зуд-зуд суруду шеър хонда, латифаю зарбулмасалҳо ва нақлҳои мухталиф мекунанд. Ин ҳислатҳо асосан дар каломи мутафаккирони Шарқу Ғарб, аз қабилҳои Арасту, Афлотун, Суқрот, Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абу Насри Форобӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Абуалӣ ибни Сино, Носири Хусрав, Унсуралмаолии Кайковус, Муҳаммад Ғазалӣ, Фаҳруддини Розӣ, Насируддини Тусӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Шарл Луи де Монтескё, Франсуа-Мари Аруэ, Жан- Жак Руссо ва дигарон, ки барои мо ҳамчун мабдаи таълим ва ибрат мебошанд, боқӣ мондаанд. Чунончи, Унсуралмаолии Кайковус дар китоби худ «Насиҳатнома» [41] чунин қайд намудааст: «Сухане, ки ба мардум намоӣ, накутарин намоӣ, то мақбул бувад ва мардумон дараҷаи ту бишиносанд, ки бузургону хирадмандонро ба сухан бидонанд, на суханро ба мардум, ки мардум ниҳон аст зери сухани хеш...» [41, с. 21]. Аз суханони боло маълум мешавад, ки ҳангоми суҳбат сухани нек гуфтан ва ҳислати нек зоҳир кардан лозим аст, зеро бузургону хирадмандон ва дигар аҳли ҷомеа ба инсон аз рӯи гуфтору кирдораш баҳо медиҳанд. Ҳар як гурӯҳи одамон суханони нотиқро ба таъби худ дарк мекунанд.

Суханвар кӯшиш мекунад, ки нутқ ба ҳамсуҳбат фаҳмо бошад. Татбиқи ин ниёз боиси пайдо шудани як зумра воситаҳо, аз қабилҳои мафҳуми мантиқӣ, корбурди навиҳои таъкид ва инкор,

корбурди вожаҳои равшан дар забон, майли баёни андеша мегардад, ки баъзан дар корбурди калимаҳо дар шакли маҷозӣ ифода мегардад. Маънои маҷозӣ дар интиҳоби ибораҳои махсуси маҷозӣ ба фаҳмиши воситаҳои забонӣ таъсири бештар дорад. Ҳангоми тавлиди нутқ моҳияти он на аз суханвар, балки аз баҳодиҳии ӯ ба вазъият, дониш, афкор, мансубият ба табақаи муайяни иҷтимоӣ, ки сухан барои он пешбинӣ шудааст, равшан зӯхур мегардад.

Сохтори ҷанбаи мазмунӣ афкор дар раванди муошират аҳаммияти бештар дорад. Нақши забон ва тафаккур дар нутқ ва заминаҳои муҳимми онҳо ба таври гуногун арзёбӣ гардида, моҳияти аслии онҳо боиси пайдоиши назария ва консепсияҳои мухталиф мегардад.

Дар фасли чоруми боби аввал «**Таъсири тафаккур ба забон дар забонҳои гуногунсохтор**» – сухан дар хусуси таъсири тафаккур ба забон дар забонҳои гуногунсохтор меравад, ки дар муоширати нутқ аҳаммияти муҳим дорад.

Забон афкори моро ба таври комил муайян намекунад. Инкишофи тафаккур қобилияти фикр кардан, мулоҳиза ва ҳулоса баровардани одамонро муайян мекунад. Аммо на ҳама ҷанбаҳои ҳаёти инсон ба рушди ҷомеа ва фановарӣ вобаста аст. «... фикр бо сухан ифода намешавад, балки бо сухан ба амал меояд» [9, с. 305]. Забон тавассути сухан ба мо таъсир мерасонад. Мавҷудияти тафаккур ҳамчун як раванди маърифатӣ ба низоми забон таъсир мерасонад. Забон на танҳо барои ҳадафи муошират истифода мешавад. Одамоне, ки бо забонҳои гуногун ҳарф мезананд, дар бораи таъсири тафаккур ба забон назари мухталиф доранд.

Таъсири мутақобилаи забон ва тафаккур дар бисёр мавридҳо бо устувории нисбии робитаҳо дар зерӣ таъсири омилҳои беруна хос мебошад. Муайян кардани моҳияти тафаккур ба як қатор омилҳои берунӣ ва дохилӣ вобаста аст, ки ба ин ё он дараҷа дар ин ё он самт таъсир мерасонанд.

Таъсири тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор бо ёрии феълҳои эҳсосӣ ва вожаҳо ифода мешавад, аз қабилӣ: *ҷолиб* – *intéressant* – *интересный*, *суруд хондан* – *chanter* – *петь*, *дӯст*

доштан – aimer – любить, танҳо – seul – один, бо хушнудӣ / бо камоли майл – avec plaisir / volontiers – с удовольствием / с радостью, гиря кардан – pleurer – плакать, ғамгин – triste – грустный, дилгиркунанда – ennuyeux – скучный, хандидан ба... – rire (de) – смеяться над, хушбахт – heureux – счастливый, хандаовар – drôle – забавный, ҳайрат – surpris – удивление, даҳшатнок – terrible – ужасный, эҳсос кардан – sentir – чувствовать ва ғ.

Забон воситаи ифода ва муошират аст, ки бар пояи низоми аломатҳо (калимаҳо, садоҳо, ҳарфҳо, имову ишораҳо, хусусиятҳо ва ғ.) асос ёфтааст. Барои муошират бо дигарон бояд дар аломатҳо он маъноҳоро, ки хусусияти забонҳо маҳсуб мешаванд, дарк намоем. Ҳар як забон шакли маҳсусест, ки хусусияти хешро доро мебошад (масалан: тоҷикӣ, русӣ, фаронсавӣ, чинӣ, кореягӣ ва ғ.).

«Танҳо забон аст, ки дар ҳама давра замон таърихи воқеӣ ва ростиҳои миллатро дар ҳофизаи худ нигоҳ медорад» [51, с. 3]. Забонҳо дар асоси меъёрҳои муайян таҷаввул меёбанд ва одамон бо истифода аз забон ин меъёрҳоро тағйиру инкишоф медиҳанд. Ҳамин тариқ, забон ҳамчун падидае мебошад, ки одамон онро барои ифодаи афкор ва интиқоли онҳо истифода мебаранд.

Тафаккур метавонад шакли забон ва ҷаҳонбиниро зуд тағйир диҳад. Ба маънии дақиқи вожа, корбурди забон ба тафаккур таъсири бориш ва ҳоса дорад. Байни забон ва тафаккур дар ин ё он маврид ақсуламале вучуд дорад. Дар раванди алоқа бо тафаккур нақши забон тағйир меёбад.

Нақши тафаккур дар забон ва рушди он муҳим аст. Вожаҳо дар баробари маъноӣ мустақим маъноӣ маҷозӣ низ доранд. Баъзе вожаҳо маъноӣ мушаххас доранд, аммо маъноӣ бисёре аз онҳоро муайян кардан ғайриимкон аст. Масъалаи таъсири тафаккур ба забон доираи васеи маъноиро ифода мекунад, ки хусусияти умумии кулӣ доранд.

Боби дуюм – **«Таъсири мутақобилаи забон ва тафаккур дар низоми маъноҳои забонӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ»** аз се фасл иборат аст. Дар фасли аввали ин боб – **«Мушкилоти ҳунари суҳанварӣ ва муошират дар забонҳои**

точикӣ ва фаронсавӣ» дараҷаи муайяни инкишофи вазифаи забон дар муошират дар илми забоншиносӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Сухан бузургтарин воситаи инъикоси маънавият дар ҳаёти инсон маҳсуб мешавад. Дар ин замина, ҳарчанд оромии ҷисм ва ҷаҳони ботинии инсон бартариҳои зиёд дошта бошад ҳам, фазилати аслии ӯ эҷодкорӣ ва тафаккури созандаю қобилияти суханварӣ мебошад.

Санъати суханвар маҳорати кушодани масоили гуногун ва шавқоварро талаб мекунад, ки дар шакли калимаҳо ошқору ниҳон ифода ёфта, ба воситаи онҳо ӯ мақсади хешро тавассути афкори мухталиф инъикос менамояд. Баъзан афроде, ки табиатан аз нутқ ва ё аз ҳунари суханварӣ маҳруманд, тафаккури бунёдӣ доранд ва мекӯшанд, ки афкор, дониш ва диди худро тавассути имову ишора, расм, аксҳои гуногун ва дигар воситаҳо ба дигарон расонанд. Аз ин рӯ, сухан ҳамчун инъикоси афкори инсон доништа шуда, дар татбиқи таҷриба ва дониш нақши созанда ва бунёдӣ дорад.

Дар фаъолияти муоширати интиқодӣ, фаъолии муоширати дуруст дар ҳолатҳои гуногун самаранок аст. Ба ақидаи забоншиноси тоҷик М. Норматов: «Нутқ воситаи татбиқи забон аст. Нутқ як падидаи фардиест, ки инсонро (фардро) ҳамчун шахсияти алоҳида нишон медиҳад. Нутқ - ин воситаи муоширатест, ки инсон метавонад бо он афкор, эҳсосот ва хоҳиши худро баён ва идора кунад» [30, с. 94].

Ҷаҳони муосир ба ҳунари суханварӣ ва муошират таъсир мерасонад. Дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ, сарфи назар аз хусусиятҳои миллӣ дар ин ё он падидаҳои нутқ, баъзе калимаҳо бо рафти ҳаёти ҷамъиятӣ аз байн рафта, аз байнравии онҳо, дар ҷамъият дар натиҷаи пайдо шудани ашё, ҳодисаҳо, мафҳумҳои нав ва вожаҳои дигар сурат мегирад. «Пайдоиши вожаҳо, ташаккули онҳо бо роҳҳои гуногуни калимасозии муайяни ин ва ё он забон ба амал меояд» [11, с. 29]. Ҳар рӯз олимони бозёфтҳои илмӣ кашф намуда, онҳоро бо номҳои гуногун номгузорӣ мекунанд, ки ин вожаҳо ба забон ворид шуда, ҳамчун калка ё истилоҳ истифода мешаванд. Гарчанде, ки баъзеи онҳо бо

муодили худ дар забони адабӣ кор фармуда шаванд ҳам, дар гуфтор дар шакли аслии худ низ нигоҳ дошта мешаванд. Масалан, чунин вожаҳои англисӣ ба мисли: *Telegram, WhatsApp, Email, Google, iPhone, Titanic, YouTube, Facebook, Twitter, bank, coffee, cacao* ва ғ. ба забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дохил шуда, дар забони адабӣ ва нутқ як хел истифода мешаванд.

«Суханро шинохта, инсон худро мешиносад, сухан гарави комёбӣ ва дар ҳама соҳаҳои фаъолияти инсон нақши бузурги калидӣ дорад, ки инсон ба воситаи он дар раванди баҳс бояд ҳақиқатро дарёфт намояд» [23, с. 6]. Масоили хунари суханварӣ ва муошират аз тамоми низоми забон вобаста аст. Ин вобастагӣ моро водор месозад, ки тамоми қонуну қоидаҳои забонро риоя намуда, барои бартараф кардани мушкилоти хунари суханварӣ ва муошират мусоидат кунем. Ҳангоми муқоисаи сохтори забони тоҷикӣ бо фаронсавӣ маълум мешавад, ки ин забонҳо сохторҳои гуногун доранд ва мо ҳангоми муқоисаи ин ё он масъала ба мушкилот дучор мешавем.

Калимаҳое, ки ҳангоми нутқ ба вучуд меоянд, дар шаклҳои мухталифи ҷумлаҳо, ибораҳо бо дарки инсон ифода ёфта, дар ҷаҳонбинии ӯ тавлид гардида, бо афқору андешаҳои мухталиф алоқаманд мебошанд. Ҳар як вожае, ки аз нутқ мебарояд, аз ҳадафҳои асосии суханвар иборат буда, дарк ва пешниҳоди мавзӯи мушаххасро ба шунаванда дар бар мегирад. Ба далели қорбурди вожаҳои мухталиф нақши фарҳанги гуфтор ва муошират дар ҷаҳони муосир гуногун аст.

Дар фасли дуюми ин боб – **«Моҳияти неруи сухан ва баёни андеша дар забонҳои гуногунсохтор»** моҳияти неруи сухан ва баёни андеша дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Моҳияти неруи сухан ва баёни андеша, яке аз муҳимтарин хусусиятҳои инкишофи нутқи инсон аст. Тавре маълум аст, дар забонҳои гуногуни олам усулҳои интиқоли нутқи шифоҳӣ, неруи сухан (қувваи калом - *force du mot*) ва баёни андеша дар асоси имову ишора, амал, мувофиқи андешаи мардум, оид ба зикри мавзӯе, мураккаб ва гуногунанд. Моҳияти неруи сухан ва баёни андеша (баёни андеша - *l'expression d'opinion*) ба гетӣ ва

эҳсосоти мо муносибат доранд. Инсон бо ёрии фикр ва ҳиссиёти худ ҳолатҳои гуногуни эҳсосотӣ ба вучуд оварда, фикри худро дар олами айнӣ, баён намуда, алоқа ва муносибатҳои амиқи онҳоро муайян мекунад.

Ба қавли Абу Насри Форобӣ, «вожа ба воситаи овоз зоҳир мешавад, он чизе, ки шахс ба воситаи он ақидаро барои худ тасдиқ мекунад, – ин нутқ аст, ки дар фитрат ҷойгир аст ва он чизест, ки шахс ба воситаи он ақидаи худро ба дигарон инъикос мекунад, – ин нутқ аст, ки ба воситаи [ба зоҳир] овоз берун меояд» [2, с. 127]. Возеҳ баён кардани андешаи худ ва тағйирёбии баён дар ҳаракатҳои нонамоёни забон, ки онро ифода мекунад, барои бовар кунондани иҷрои ё он амал ба шунаванда мусоидат мекунад.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ фикр бо калимаҳои зерин ифода меёбад: *фикр* – [fɪkr], *ақида* – [aqida], *мулоҳиза* – [muloɦiza], *андеша* – [andeša], *avis*, *opinion*, *point de vue* ва дар чунин маъноҳои муродифӣ истифода мешавад.

Иброи андеша кардан – *partager une opinion* – *выражать мнение*;

Фикри хешро баён кардан – *exprimer son opinion* – *выразить свое мнение*;

Ба ақидаи ман – *à mon avis* – *по моему мнению*;

Ман ба ақидаи шумо розӣ ҳастам – *je me range à votre avis / je suis du même avis que vous* – *я согласен с вашим мнением* ва ғ.

Моҳияти неруи ин ва ё он сухан бениҳоят қавӣ аст ва он ба воқеияти мо мустақиман таъсир мерасонад.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ барои нигоҳ доштани маънои баёни фикри худ дар муоширати нутқӣ тағйироти зерин ба амал меояд:

– *дар замони ҳозира* – *au présent* – *в настоящее время*; *дар ин вақт* / *дар ин ҳолат* – *à ce moment-là / alors / dans ce cas* – *в это время / в этом случае*;

– *дирӯз*, *як рӯз пеш* – *hier, avant - hier* – *вчера, позавчера*; *дар давоми* / *дар арафаи* – *la veille / l'avant* – *вовремя / накануне*;

- *фардо, пас фардо – demain, après - demain – завтра, послезавтра; рӯзи дигар – le lendemain, le surlendemain – на следующий день;*
- *саҳар – le matin – утро, бегоҳ – le soir – вечер;*
- *имрӯз – aujourd’hui – сегодня; дар ҳамон рӯз – ce jour-là – в тот день;*
- *ин ҷо – ici – здесь; он ҷо – là / là - bas – там* ва ғ.

Моҳияти неруи сухан ва баёни фикр – инҳо яке аз хусусиятҳои муҳимтарини инкишофи нутқи инсон ба ҳисоб меравад. Ин дар ахлоқи гуфтугӯи комилан табиӣ ва мантиқист ва метавонад шаклҳои гуногун дошта бошад.

Дар фасли сеюми боби дуюм – **«Омузиши гуногуншаклии муносибати доираи номуайяни ва вобастагии он ба забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ»** бо истифода аз маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ равобити гуногуни доираи номуайяни ва вобастагии он аз забону тафаккур баррасӣ гардидааст.

Гуногуншаклии муносибати доираи номуайяни ва вобастагии он аз забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, дар иртибот бо алокаи тафовути мазмун, байни мафҳум ва маъноӣ мулоҳиза ба вучуд меояд. Дар ин замина, гуногуншаклии асосии муносибатҳои доираи номуайяни ва вобастагии он аз забон ва тафаккур бо воситаи ифодаҳои феълӣ, ки дорои маъноӣ мухталифу хос дошта, шакли асосии модалияти ғайривоқеиро ташкил намуда, бо тарҳи мулоҳизаи даргузар алоқаманд ва комилан аз онҳо вобаста мебошанд.

Тавре маълум аст, майдони мухталифи муносибатҳо ва доираи номуайяниро метавон дар объектҳои мухталиф аз нуктаи назари забоншиносӣ баррасӣ кард. Муносибатҳои маъмул дар ин доираҳо ба воситаҳои ифодаҳои ғайривоқеӣ асос ёфтаанд. Ифодаҳои забонӣ, аз қабилӣ: *«мумкин ки – peut- être – может быть»*, *«ман фикр мекунам – je pense – я думаю»*, *«шояд – probablement – вероятно»*, *«имконнопазир – impossible – невозможный»* ва ғ., дар як қатор забонҳои гуногун ҳамчун эҳтимолият маълуманд. Чунончӣ:

– **Ҳеч фикр кардӣ**, ки пас аз чаши пушидани Дилоромхола ба сари набераи бекаси вай чӣ рӯзҳо меояд? Не, дар ин бораҳо **агар фикр мекардӣ**, дар вақти дар ҳаёт будани кампир дастӣ Фирузаро меҳостӣ [74, с.163]!

– **As-tu pensé** auparavant à ce qui attendrait la pauvre fillette après la mort de grand-mère? **Si** tu y **avais pensé** du vivant de la vieille femme, tu lui aurais demandé la main de Firouza [76, с. 200-201].

Доираи хоси номуайянии забон ва тафаккур дар шакли муттаҳид шудани тобиши субъективию сабабӣ пайдо мешавад, ки таассуроти мантиқӣ, вобастагии мутақобиларо ба вучуд меорад, ки дар ибораҳои муқоисавӣ дар дилхоҳ ҳиссаи нутқ, ба хусус бо пайвандакҳои *si – агар – если, et – ва – и, mais – аммо / вале / лекин – но / однако / а / впрочем, pendant que – дар ҳоле ки – тогда как; ва зарфҳои: il y a longtemps – як замоне / кайҳо боз – давным - давно, certainement – албатта – конечно, peut - être – мумкин ки – может быть, probablement – шояд – вероятно, heureusement – хушбахтона – к счастью, malheureusement – мутаассифона – к сожалению* ва ҷонишинҳои номуайяни: *chacun – каждый, як – l'un – один, case – quelqu'un – кто-то, чизе – quelque chose – что-то, якчанд – plusieurs – несколько, баъзеҳо – certains – некоторые, ҳама – tous / toutes – все* ва ғ. ба амал меоянд.

«Таърихи забони адабӣ инкишофи таърихии забони адабиро ҳамчун системаи услубҳо (ташаққули воситаҳои луғавӣ, маъноӣ, калимасозӣ, сарфӣ, нахвӣ ҳар услуб ва воситаҳои ифодаи адабӣ бадеӣ) дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ тадқиқ менамояд ва меомузад» [18, с. 28]. Бар асоси ин, бо истифода аз сермаъноии муносибати концепсияи забон ва тафаккур, ки дар ҷараёни фаъолияти забонӣ дар нутқ ба вучуд меоянд, онҳоро метавон ба таҳқиқи равандҳои гуногуни забон интиқол дод.

Гуногунии муносибати доираи номуайяни ва вобастагии он ба забон ва тафаккурро метавон ҳамчун амали ашъе баррасӣ кард, ки бо ёрии ҳиссаи нутқ ифода ёфта, алҳол дар оянда ё дар замони номуайян рух медиҳад.

Боби сеюми рисола – «**Таносуби забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ**» аз чор фасл иборат аст.

Фасли аввали боби сеюми рисола «Пажухиши концепсияи забон ҳамчун воситаи таҳқиқи тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ» ном дорад, ки дар ин фасл мухтасари рушди таърихии андешаҳои муаллифони гуногун дар бораи концепсияи забон ва тафаккур баррасӣ гардида, имкон медиҳад, ки доир ба пажухиши концепсияи забон ҳамчун воситаи таҳқиқи тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ хулосаҳои дақиқе ба даст оварем.

Чунон ки маълум аст, одамон афкори худро ба воситаи нутқ баён мекунанд. Яъне, мо афкори амиқ ва воқеии худро танҳо дар он вақт инъикос менамоем, ки ба онҳо шакли воқеӣ дода, ба табиати худ мувофиқ намуда, баъд онро бо шакли зоҳирӣ манзур менамоем, яъне ба афкор мавҷудияти олий ва ҳақиқӣ мебахшем.

Пажухиши концепсияи забон ҳамчун воситаи таҳқиқи тафаккур, дар сарчашмаҳои гуногун ба таври мухталиф пажухиш гардидааст.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» маънои «концепсия» чунин ифода ёфтааст: «Концепсия аз. лот. *کانسپسيه* системаи ақоид ва нуктаи назарҳо оид ба ягон масъала ё ҳодиса (дар фаҳмиш ва маънидодии онҳо); фикри асосӣ дар асари илмӣ ё бадеӣ» [64, с. 621].

Дар мувофиқа бо назарияҳои мухталиф забон метавонад бидуни тафаккур вучуд дошта бошад ва тафаккур бидуни забон, вале ҳар кадоми онҳо василаҳои баёни хоси худро доранд ва аз ин рӯ, берун аз забон танҳо ангезаҳои норавшан, шеваи чехра, имконоти гуногун вучуд доранд, ки зарурати истифодаи концепсияи забонро ҳамчун воситаи пажухиши тафаккур ба миён меоранд.

Дар «Фарҳанги русӣ- тоҷикӣ» мафҳуми «концепсия» чунин таъриф ёфтааст: «Концепция - фарз, тахмин, нуктаи назар; новая – концепция (фарзи) нав // лит. ғоя, фикри асосӣ» [63, с. 408].

Аз ин рӯ, ҳуди ташаккул ва пайдоиши концепсия аз тафаккур сарчашма мегирад. Тафаккури одамон вобаста ба ҷаҳонбинӣ ва ақли солимашон гуногун аст. Дар мавриди концепсияи забон дар миёни олимони назарҳои мухталиф вучуд

доранд, шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки забоншиносон дар бораи забон концепсияҳои мухталиф доранд.

Доираи концепсия намудҳои гуногуни фаъолиятро ифода мекунад, ки барои таъмини пайдоиши робитаҳои забонӣ муҳимманд.

Масоили пажӯҳиши концепсияи забон ҳамчун воситаи таҳқиқи тафаккур, таҳқиқи маданияти сухан ва муошират муҳим аст. Вожаҳо вобаста ба ин ё он мушаххасот маъноҳои мухталиф доранд. Аз ин лиҳоз, таъсири мутақобилаи забонӣ як роҳи афзалиятноки ноил шудан ба ин ҳадаф, бахусус тавассути воситаҳои забонӣ мебошад.

Аз мисолҳои таҳқиқшуда маълум мегардад, ки концепсия – ин нуқтаи назарҳо ва тарзи муайяну дарки падидаҳои алоҳидаи воқеият мебошад.

Олимон дар бораи концепсияи забон ақидаҳои гуногун доранд. Дар диссертасияи мазкур мо баъзе аз онҳоро баён мекунем, ки дар бораи онҳо миёни забоншиносон ва файласуфон баҳсҳои зиёди илмиро ба вуҷуд овардааст:

1. Абу Насри Форобӣ ва концепсияҳои ӯ дар «Китоби санъати хат», «Китоби назму балогат», «Ҳарф ва талаффуз», «Риторика», «Дар хусуси хаттотӣ», «Дар хусуси фарҳангҳо» ва ғ. инъикос гардидааст [67, с. 10];

2. Абуалӣ ибни Сино ва андешаҳои забоншиносӣ ва шавқу рағбати тадқиқоти энциклопедии ӯ, ки фарогирии тамоми соҳаҳои муносири донишро дар бар мегирад. Файласуф бо хотираи фавқулода ва афкори дақиқи худ фарқ мекард [69, с. 2];

3. Абулқосим Фирдавсӣ ва назми эпикӣ ӯ «Шоҳнома»;

4. Носири Хусрав ва концепсияи ӯ дар хусуси забон, маданияти сухан ва тафаккури мантиқӣ;

5. Насируддини Тусӣ ва афкори забоншиносии ӯ;

6. Хоча Ҳасани Нисорӣ ва концепсияи забоншиносии ӯ;

7. Жан-Жак Руссо ва концепсияи тарбиявӣ эҷодии ӯ;

8. Вилгелм фон Гумболд ва аввалин концепсияи забоншиносӣ;

9. Аҳмади Дониш оид ба маҳорати хаттотӣ, наққошӣ ва афкори тарбиявӣ ӯ;

10. Садриддин Айни – муаллифи аввалин луғатҳои тафсирии муосир ва андешаи ӯ оид ба ташаккул ва инкишофи концепсияи забони тоҷикӣ;

11. Михаил Бахтин ва маҳфили фалсафии «Доираи Бахтин»;

12. Фердинанд де Соссюр ва концепсияи забоншиносӣ;

13. Людвиг Витгенштейн ва бозиҳои забонӣ;

14. Ричард Рорти ва эронизм;

15. Марио Бурч ва интуитсияи зеҳнӣ;

16. Черри Фодор ва модулияти шуур;

17. Ноам Хомский ва грамматикаи умумӣ;

18. Стивен Пинкер ва назарияи забон ва ақл;

19. Фарзияи Сепир -Уорф [68, с. 1-7].

Заминаҳои муҳимми пажӯҳиши концепсияи забонро ҳамчун воситаи омӯзиши тафаккур асосан дар пайдоиши афкор дар бораи зеҳни сунъӣ ва ташаккули як қатор илмҳои маърифатӣ: забоншиносии умумӣ, забоншиносии равшаншинохтӣ, равшаншиносии когнитивӣ, илмҳои байнисоҳавии ба ҳам алоқаманд ва ғ. дидан мумкин аст.

Фасли дуюми боб «**Гуногунии алоқаи забон бо тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор**» ном дорад. Омӯзиши алоқаи мухталифи забон ва ҷанбаҳои гуногуни тафаккур забоншиносии сохториро бо раванди иҷтимоӣ дар илм мепайвандад. «Забон дар дохили ҷамъияти инсонӣ пайдо шуда, дар тақомули он нақши муҳимро бозӣ мекунад» [13, с. 3]. Хосатан пайдоиши забон бо тафаккур робитаи ногусастанӣ дорад.

Афкор бо ёрии вожаҳои ҳиссаҳои гуногуни нутқ, аз қабили: ҷонишинҳо, феълҳо, зарфҳо, пайвандакҳо, ҳиссачаҳо ва ғ. истифода шуда, онҳо майдони маъноии мухталиф доранд ва забонро бо тафаккур алоқаманд мекунанд.

Дар забонҳои гуногунсохтор, феълҳои модалӣ: *boi*стан – *devoir* – *долженствовать*, *шои*стан – *falloir* – *заслуживать*, *хос*тан – *vouloir* – *хотеть*, *таво*нистан – *pouvoir* – *мочь*, *savoir* – *дон*истан – *знать*, пайвандакҳо: *вақте* – *quand* – *когда*, *замоне ки* – *lorsque* – *когда*, *ҳамин ки* – *dès que, aussitôt que* – *как только*, *аммо, вале, лекин, балки* – *mais* – *но*, *ва* – *et* – *и*, *агар* – *si* – *если*,

гуё ки – *comme si* – как будто то, гуё ин ки – *comme si c'était* – как будто это; зарфҳо: ҳеч гоҳ – *jamais* – никогда, ҳеч ҷо – *nulle part* – нигде, камтар – *moins* – меньше, бештар – *plus* – более, басанда – *assez* – достаточно, зиёд – *beaucoup* – много, кам – *peu* – мало, камтар – *un peu* – немного, ҳамаон қадар – *tant* – столько ва ғ., чанбаҳои гуногуни забонро бо самтҳои мухталифи тафаккур дар муошират мепайванданд

Алоқаи зичи забон бо тафаккурро бо он асоснок кардан мумкин аст, ки маънои сохторию концептуалии онҳо ба ҳам алоқаманд мебошанд. Дар асоси ин ҷонишинҳои номуайяни, ба монанди: *ҳеч кас – personne / аусун – никто, ҳеч – nul / nulle – никто, на ин на он – ni l'un ni l'autre – ни то, ни другое, дигар – un autre – другой, дигарон – les autres – другие, якчанд – plusieurs – несколько* ва ғ., муносибати номуайяниро дар нутқ ҳамчун эҳтимолият ифода намуда, шахсро ба амалҳои гуногун водор месозанд. Мисол:

Оҳ, шояд, иродаи ман заиф бошад! Дар урдуи Наполеон ҳам аскарӣ ноухдабарое мешудам. Хайрият, ки ба ҳар ҳол, – илова кард ӯ, – моҷарои ман бо қадбонуи ин хонадон **якчанд вақт** дилхушам мекунад [73, с. 88].

Hélas! Peut-être ai-je manqué de caractère, j'eusse été un mauvais soldat de Napoléon. Du moins, ajouta – t-il, ma petite intrigue avec la maîtresse du logis va me distraire un moment [71, с. 195].

Пайвандҳои мухталифи забон ва тафаккур барои таърифи умумии муоширати нутқи ғаёб, дар шуур муайян кардани намунаҳои муайяни маълумотҳои равоӣ, ки ифодаи воқеъ ё ҳаёлии воқеиятро ифода менамоянд ва аз афкори мушаххас ё эҳтимоли ибора мебошанд. Онҳо дар забони фаронсаӣ бо ёрии ҷонишинҳо, ба мисли: **"certains, quelqu'un, personne, quelque chose, n'importe quoi, rien"** ифода гардида дар забони тоҷикӣ мувофиқи қоидаҳои ҷонишинҳои забони тоҷикӣ ифода ва истифода мешаванд: **"баъзе, касе, ҳеч кас, чизе, ҳар чӣ, ҳеч чиз"**. Дар забонҳои гуногунсохтор ҷонишинҳои мазкур майдони маъноии шахси номуайяно дар забон инъикос мекунанд: **баъзеҳо – quelques – uns, як – l'un – один, касе – quelqu'un – кто-то, ҳар як – chacun – каждый, чиз – quelque chose – что-то, якчанд – plusieurs –**

несколько, баъзе – certains – некоторые, ҳама – tous / tout – все
ва Ғ. Мисол:

Ҳар яке пешниҳоди ҳудро арз мекард, онҳое, ки ғаму таъвиши қазой надоштанд, шитобон болохонаҳоро киро мегирифтанд, ки аз дидани сафари подшоҳ фараҳёб шаванд [73, с.185].

Chacun avait ses prétentions; les moins affairés louaient des balcons pour voir l'entrée du roi [71, с. 230-231].

Моҳияти алокаи гуногуни забон бо самтҳои гуногуни тафаккур, мазмунӣ идеалӣ ва ифодаи онҳо дар забон моро водор месозад, ки масъалаи забон ва тафаккурро на ҳамчун объекти фалсафӣ, балки ҳамчун як масъалаи актуалии забоншиносӣ омӯхта, масоили алокаи мухталифи забонро бо самтҳои гуногуни тафаккур пажӯҳиш ва муайян намоем.

Фасли сеюми боби сеюм «**Нақши пешояндҳои забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар робитаҳои гуногуни забон бо тафаккур**» ном дорад, ки дар он нақши пешояндҳои забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар робитаҳои гуногуни забон бо тафаккур мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Забоншинос Ч. Лионс бар он ақида аст, ки «агар дар забон ҳам флексия ва ҳам пешоянд мавҷуд бошад, пас нахустин одатан вазифаи абстрактӣ ва дуюмин вазифаи мушаххастарро иҷро мекунад» [19, с. 322]. Дар бораи маъноӣ пешояндҳо дар забоншиносӣ ақидаҳои мухталиф мавҷуданд. Пешояндҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ҳиссаҳои ёридиҳандаи нутқ мебошанд, ки дар байни аъзои ҷумла муносибатҳои гуногуни дастурии калимаҳои мустақилро ифода мекунанд. Пешояндҳо дар алокаи гуногуни забон бо тафаккур мақоми хоса доранд.

Пешояндҳои фаронсавии *de, dans, à* ба монанди пешояндҳои забони тоҷикӣ *ба, дар, бо* вобаста ба мазмун ва мавқеашон дар забонҳои гуногунсохтор гуногун тарҷума мешаванд:

– *Додар, шумо магар, ба ман кор доред? – гуфта пурсид [72, с. 63].*

– *Mon frère, avez-vous quelque chose à me demander [75, с. 63]?*

...**дар** вақти муайян ошаи ро тайёр мекунад [72, с. 67].

...il prépare le pilaf à l'heure [75, с. 80].

Пешоянди **ба** дар забони тоҷикӣ асосан муносибатҳои самтиро ифода намуда, баҳои ифодаи предмет, шахс ё маконе, ки амал ба он нигаронида шудааст, истифода мешавад.

Муносибатҳои ғайрихудудӣ бо истифода аз пешоянди **ба** ифода мешавад:

1. Тамоюл ва майли таъсиррасонӣ ба шахс:

– Ман, – гуфт ӯ, – ба Насруллоби деғфурӯш... **даҳ сол ба тарзи шогирдӣ хизмат кардам** [72, с. 27].

– J'ai servi, dit-il, pendant **dix ans** chez Nasroulla – bai, «le marchand de chaudrons» [75, с. 62].

Як бача муштаи ро баланд бардошта ба сари ӯ маҳкам зад, аммо ҳудаи «воҳ-воҳ дастакам» гӯён муштаи ро ба даҳонаи бурд [72, с. 91].

Un garçon le frappa fortement de son poing sur la tête, mais aussitôt il porta sa main à sa bouche [75, с.132].

Чуноне ки дар ин мисолҳо дида мешавад, пешоянди **ба** муносибатҳои ғайримаҳаллии навъиро нисбат ба шахс ва майли таъсиргузори нишон медиҳад (**ба** Насруллоби деғфурӯш - chez Nasroulla – bai, ба сари ӯ – sur la tête, ба даҳонаи – à sa bouche) дар забони фаронсавӣ бо пешоянди **chez, sur** ва **à** тарҷума шудааст.

2. Майл, орзу саъю кӯшиши ро ифода намуда, инчунин муносибатро ба мақсад ва вазифа ифода мекунад:

...пули онҳоро рӯзе чанд бор дар хариду фурӯши худ кор фармуда, чаллонда, **ба** манфиати худ ғоидаи барзиёд ёбед [72, с. 17]!

...vous voulez garder quelque temps l'argent a fin **de** le faire fructifier [75, с. 60].

– **Ба ҳисоби абераиш** як хурук гулқанд марҳамат кунед! – гуфт [72, с. 20].

– Soyez assez aimable pour me donner un morceau de goulkande rose [75, с. 62].

Акнун мебоист ман **ба зудӣ** ба хонаи ӯ мерафтам [72, с. 34].

Il ne me restait plus qu'à me rendre chez lui et à le voir [75, с. 75].

Дар мисоли аввал пешоянди **ба** бо пешоянди **de** тарҷума шуда, робитаю мақсадро ифода мекунад. Дар мисоли дуюм пешоянди **ба** хоҳишро ифода мекунад, вале ибораи «*ба ҳисоби абераиш*» ба далели ҳадди худ тарҷума нагардидааст. Дар мисоли сеюм ибораи «*ба зудӣ*» низ дар тарҷумаи фаронсавӣ истифода нашудааст.

3. Мутабоқатию монандӣ, инчунин бо ҳам будан:

... агар риши калони гулии монанди алафи ганда дарава ба ҳам печидааширо... тарошида мепартофтанд, сару тани ин одам ба ишкамбаи ҳолӣ карда нашудаи шутур монандӣ пайдо мекард [72, с. 9].

Si on avait pu couper ses cheveux trop longs, raser sa barbe épaisse, longue et large, et enlever ensuite tous ses habits, Kori-Ichkamba tout entier, aurait eu l'air d'un gigantesque estomac sorti d'un chameau fraîchement écorché [75, с. 55].

Булбулон баъд аз қадре ором истода **ба** нағмасароии мо гӯш додан мувофиқи ҳавое, ки мо менавохтем, **ба** чаҳ чаҳзанӣ даромаданд [72, с. 28].

Les rossignols se mirent à écouter notre musique. L'ayant saisie, ils se mirent à nous suivre [75, с. 70].

Дар мисоли аввал пешоянди **ба** бо пешоянди **de** (**d'**- пеш аз садонок) ифода шуда, "монандӣ доштан, ҳамшабеҳ буданро" ифода мекунад. Дар мисоли дуюм пешоянди **ба** дар забони фаронсавӣ бо пешоянди **à** тарҷума шудааст, ки мувофиқат ва инчунин ягонагиро ифода мекунад.

Навъи дигари ин маъно шарҳи нарх ва андоза аст:

– *Охир, шумо аз ман хоҳиш карда будед, ки тоқиҳоятонро ба харидорҳои беруна ба нархи яккафурӯшӣ – бо нархи баланд фурӯхта диҳам [72, с. 17].*

– *Vous voulez que je vende vos calottes à des acheteurs au prix de détail [75, с. 60].*

Тавре ки аз ин мисол дида мешавад, пешоянди **ба** нархро ифода намуда, дар тарҷумаи фаронсавӣ бо артикли таркибии **au** (пешоянди **à** + артикли муайянии **le**) истифода мешавад.

Нақши пешояндҳои забонҳои тоҷикию фаронсавӣ дар робитаҳои мухталифи забон бо тафаккур ба таври гуногун арзёбӣ мешавад, ки гуногунии муносибатҳои байни онҳоро нишон медиҳанд.

Фасли чоруми боби сеюм – **«Нақш ва вазифаи забон дар инъикоси тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда»** ба омузиши забон ҳамчун воситаи муошират ва инъикоси тафаккур бахшида шудааст.

Забон – воситаи муошират ва инъикоси тафаккур аст, ки қобилияти табиӣи муоширатро дар бар мегирад. Он барои мубодилаи афкор байни одамон истифода мешавад. Забон воситаи инъикоси он чизе, ки дар тафаккури мо рух медиҳад, ба ҳисоб меравад. Он имкон медиҳад, ки моҳияти қувваи вожа тағйир ёбад. Мавҷудияти забон далели фаъолияти тафаккур аст. Ҳамин тавр, дар соҳаи илм забон дар инъикоси тафаккур нақши сермаъноиро мебозад: вай имкон медиҳад, ки муоширати байни одамон ба амал омада ва андешаҳо бо калимаҳо ифода карда шаванд.

«Ибни Сино дар мавриди пажӯҳиши робитаи афкор ва забон робитаи байни категорияҳои алоҳидаи вожа ва ҷумлаҳоро бо мафҳум ва мулоҳизаҳо муқаррар намудааст. Мутафаккир таъкид мекунад, ки ҳар мафҳум ва ҳукм бо калима ё маҷмуи калимаҳо – ҷумла ифода меёбад. Аммо на ҳар як калима ва ҷумла метавонад мафҳум ва ҳукмро баён кунад. Мантиқ он калимаву ҷумлаҳоро меомӯзад, ки мафҳумҳо ва ҳукмҳоро ифода мекунанд ва ҳамчун аломати ифодаи охирин истифода мешаванд» [6, с. 132]. Фикри пайдошуда, ки ҳануз дар шаклҳои шифохӣ ифода наёфтааст, дар забон равшан ифода карда намешавад. Барои он ки афкор комилан ташаккул ёбад ва объективӣ гардад (яъне ба дигарон расонида шавад), он бояд бо забон ифода шавад, яъне шифохӣ бошад. Ба ибораи дигар, он бояд ба шаклҳои забонӣ оварда расонад. Нотиқ ҳангоми интиҳоби калимаҳо маънои луғавӣ, ҷузъҳои эҳсосӣ ва услубӣ ва хосиятҳои дастурии онҳоро ба назар мегирад.

Забон ва тафаккурро яке аз муҳимтарин василаи муоширати байни одамон ва табодули афкори онҳо медонанд.

Рафтору амали одамон низ фикру зикри онҳоро инъикос мекунанд, ки ба воситаи гуфтор, аксҳо нақшаҳои гуногун ва ғ. ифода мегарданд. Бинобар ин, нақш ва вазифаи забон дар инъикоси тафаккур барои равшан кардани робитаи тафаккур ва забон манфиати аввалиндараҷа дорад.

«Рушди афкор дар ҳолати эҳсосӣ ва маънавӣ тавассути як қатор марҳилаҳо, ки аз афкор ба калима ва аз калима ба андеша мегузарад, рух медиҳад» [60, с. 428]. Афкор танҳо дар сурати бо калом ифода ёфтан, дарк ва фаҳмида мешавад. Ифодаи забонии афкор барои интиқол ва дарки андеша лозим аст.

Таъсири калом ба фикр на танҳо тобиши маъноии онро, балки қобилияти талаффузи онро низ пешбинӣ мекунад. Қувваи калом, интонатсия ва ритми навро инъикос намуда, забонро пайваста обуранг дода ва фикрро ғанӣ мегардонад.

Бо ёрии забон на танҳо комёбиҳои афкори инсонӣ, назария ва афкори синфӣ, балки ҳиссиёт, майлу хоҳиш, орзуи иродаи одамон низ ифода меёбад. Неруи забон дар фазои мутақобилаи забон ва тафаккур аҳамияти бузург дорад, зеро сухане, ки дар рушди забон истифода мешавад, ба инъикоси афкори лозимаи азхудкунии нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ кумак мекунад.

«Яке аз вазифаҳои забон дар робита ба тафаккур маълум аст, ки: забон андешаи моро ифода мекунад ва бо ҳамин имкони мубодилаи доимии афкорро байни аъзои гурӯҳ таъмин менамояд. Забон на танҳо воситаи баёни фикр, балки воситаи ташаккули он ҳам мебошад» [70, с. 6]. Бар асоси ин муносибат вазифаи забон дар инъикоси тафаккур чӯзӣ муҳим ва ҳалқунанда дар амали ниҳоии таҷассуми нақши раванди тафаккур мебошад. Барои он ки фикр фаҳмо бошад, он бояд тавассути забон инъикос ёбад. Андеша, ба ҳамин тариқ, маҷмуи равандҳои ташаккули нутқро муайян мекунад ва шахс ба воситаи онҳо дар робита бо воқеияти моддӣ ва иҷтимоӣ мафҳумҳоро инкишоф медиҳад, онҳоро ба ҳам мепайвандад ва шаклҳои нави сифати маъноӣ нутқро дар муколама пайдо мекунад:

– *Аз хоб хеста маро наёфтӣ? Ба осмон парид ё ба замин даромад гуфтӣ? Не, баррекам, ман зинда, ба хизматаки ту*

тайёр! То **ту аз хоб хестан**, як аз ҳоли инҳо хабар гирам гуфтам [74, с. 99].

– ***Tu t’es réveillée et tu ne m’as pas trouvée? Tu te demandais où j’étais passée, si je m’étais envolée ou si je m’étais enfoncée dans le sol? Non, mon agneau, je suis encore vivante. Pendant que tu dormais, je suis venue rendre visite à nos voisins*** [76, с. 122].

Нақш ва вазифаи забон дар инъикоси тафаккур раванди рушдро дар бар гирифта, дар замони муоширати нутқ васеъ мегардад. «Агар афкор ба забон таъсир расонад, пас забон ба андозаи конунҳои худ тафаккурро шакл медиҳад» [49, с. 25]. Аз ин бармеояд, ки фикр ғаъолияти каму беши бошуурокаи зехнӣ буда, конунҳои забон, маҳз мафкураро дар амал ва таъсири мутақобила бо тасвири мулоҳизаи атроф ташаккул медиҳад.

Муносибати забон ва тафаккур ҳамеша ба пайдоиши афкори гуногун оварда мерасонад. Фикр, забон ва вожа бо ҳам робитаи зичу пайванди ногузастанӣ доранд. Муносибати забон ва тафаккур, забон ва нутқ, шакли тафаккур ва мушкilotи дарки нутқ ва тафаккур дар забонҳои мухталиф ва мантиқ ба пажӯҳиши маъноӣ мантиқии нутқи ботинӣ мусоидат мекунад.

Ҳамин тариқ, забон ҳамчун воситаи муҳимми инъикоси тафаккур ба ҳисоб меравад:

– равишҳои ба худ хос, воситаҳои маърифатии инъикоси тафаккурро дорад;

– ғаъолияти маърифатии худро, ки дар раванди шуурнокӣ ба миён меояд, мукамал ва такмил медиҳад;

– барои иттиҳод ва пайванди афкор мусоидат мекунад.

Забон рамзест, ки дар таҳия ва интиқоли андешаҳои мухталиф нақши калидӣ дорад. Аз ин рӯ, забон дар инъикоси тафаккур нақши муҳим мебозад ва дар муошират муҳимтар мегардад.

Боби чоруми рисола – «**Маъно, вазифаҳои забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор**» чаҳор фаслро дар бар мегирад, ки дар он сохтори нутқ ва вобастагии он ба забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, масоили сермаъноии вожаҳо дар робита бо ҷанбаҳои гуногуни забон ва

тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда таҳлилу баррасӣ гардида, нақши таносуби маъноӣ ва ифодаи ғайривоқеъ дар нутқи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мавриди паҷуҳиш қарор гирифтааст.

Дар фасли аввали ин боб – **«Сохтори нутқ ва вобастагии он ба забон ва тафаккур дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ»** мушкилоти сохтори нутқ мавриди паҷуҳиш қарор гирифтааст.

Сохтори нутқ – ин маҳсули забон ва тафаккур аст, ки вобаста ба гуногунии афкор ба таври мухталиф арзёбӣ мешавад. Дар бораи маъноӣ тафаккур консепсияҳои гуногун мавҷуданд. Фикри пайдошуда, ки ҳануз дар шаклҳои шифоҳӣ ифода наёфтааст, бевосита дар забон равшан инъикос намеёбад.

Мутобиқати услубии вожаҳо дар нутқ муҳим мебошад. Пеш аз тавсифи раванди дарки маъноӣ нутқ бояд маъноӣ матнро равшан созем, зеро мазмунӣ нутқи гуянда раванди баёни афкорро ба тартиб дароварда, мантиқи нутқро устувор месозад ва ҳангоми инъикоси фикр маъноӣ матнро дар нутқ равшан инъикос менамояд.

Сохтори нутқ вобаста ба пайванди вожаҳо, аз нав ба тартиб даровардан ё иваз кардани ҳарфҳо дар вожаҳо гуногун арзёбӣ мегардад. Нутқи баёнгардида барои ҳамсухбат аксар вақт ҷолиб, вале баъзан нофаҳмо аст.

Маҳз гуногунрангии тафаккур аст, ки тартиби нутқро барои инъикосу инкишоф ва ба тартиб даровардани вазифаҳои забонӣ байни ҳамсухбатон мустаҳкам ва муҳим мегардонад. Мисол:

– *Агар ман ин хизмати шуморо адо кунам, на аз барои музд, балки барои ошноии чандинсолаи писаратон мекунам. Вагарна оқил дар ингуна ҳаво барои музд худро дар таҳлуқа намеандозад* [72, с. 57].

– *Si je fais ce que vous me demandez, ce n'est pas à cause de la recompense, mais à cause de mon amitié de plusieurs années avec votre fils. Aucun homme raisonnable n'accepterait de s'exposer au danger pour une recompense, en partant par un temps pareil* [75, с. 104].

Ба ин далел, тафаккур ва нутқ бо ҳар як вожа ё гуфтор иртиботи қавӣ доранд.

Зебой ва саҳеҳии нутқ, бой будани захираи вожагон, маҳорати истифода бурдани таркиботи нутқи халқӣ, шаффофият ва дуруст сохтани ҷумлаҳо, ки хоси забони пешвоёни мост, намунаи ибрати мост. Ин ҳам натиҷаи кори васеи онҳо оид ба забон аст. Аммо на ҳама одамон маъноӣ забонро дарк мекунад.

Нутқи шифоҳӣ, ки иттилоотро дар бар мегирад, қабати зоҳирии афкор аст. Сухани баёнгардида, тафсир, фикр, вожа барои ифода ва ба дигарон расонидани ғояҳо хизмат мекунад. Худи афкор тавассути робитаи мутақобилаи консепсияи забон ва тафаккур ба таври гуногун ташаккул меёбад. Сухан низ тавассути забон ва тафаккур пайдо гардида, сохтори нутқро мухталиф мегардонад.

Фасли дуоми боби чаҳорум – **«Пажӯҳиши масоили сермаъноии вожаҳо дар робита бо бахшҳои мухталифи забон ва тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда»** ба пажӯҳиши сермаъноии вожаҳо дар робита бо ҷанбаҳои мухталифи забон ва тафаккур бахшида шудааст. Чунон ки маълум аст, сермаъноии сохтори забон ва тафаккур тамоми сатҳҳои забонҳои гуногунро фаро гирифтааст, ки объекти махсуси омузиши муҳаққиқон гардидааст. Масоили гуногунрангӣ ва бисермаъноии вожаҳои марбут ба забон ва тафаккур дар самти забоншиносӣ то имрӯз кам мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд.

Сершаклӣ ва мураккабии маҷмуи масоили гуногуни забон ба мантиқи расмӣ ба маъноӣ муайян таъсир расонида, дар суҳбат, гуфтугу, ҳамдигарфаҳмӣ ва ба дарки шаклу қонунҳои тафаккур роҳнамоӣ мекунад. Албатта, вожаҳои забон ва тафаккур маъноҳои зиёд доранд, ки ҳудуди онҳоро муайян кардан ғайриимкон аст.

Гуногунии вожаҳо дар забон ва тафаккур вазифа ва хосиятҳои зиёде доранд, масалан: ҷонишини саволии **чӣ**-и забони тоҷикӣ дар забони фаронсавӣ ҷонишинҳои **que, quoi** –ро медиҳад.

Дар забони тоҷикӣ ҷонишини саволии **«чӣ»** муродиф надорад ва ба ҳайси савол ба ашё истифода мешавад. Дар забони

фаронсавӣ айнан ба мисли забони тоҷикӣ ба кор бурда мешавад. Якчанд мисолҳоро дида мебароем:

- *ин чист?* – *qu'est-ce que c'est?* – *что это?*
- *чӣ мекунӣ?* – *que fais-tu?* – *что ты делаешь?*
- *чӣ тавр?* – *comment?* – *как?*
- *чӣ хел ҳастӣ?* – *comment vas-tu?* – *как ты?*
- *чӣ андоза / чӣ қадар?* – *combien?* – *сколько?* ва ғ.

Ҳалли масоили гуногун, ки ба маҷмуи сермаъноӣ ва мураккаби ҷанбаҳои гуногуни забон ва тафаккур мувофиқ аст, ба баррасии ҳар як ҳолати мушаххасу муҳим вобаста буда, дар мулоҳизаҳои муштарак собит мегардад. Масалан, пайвандаки **mais** – и забони фаронсавӣ, дар забони тоҷикӣ бо пайвандакҳои хилофии **аммо, вале, лекин, на фақат, балки** тарҷума мешавад. Ё дар забони тоҷикӣ дар киёс бо забони фаронсавӣ пайвандаки «**ки**» чунин пайвандакҳои фаронсавиро медиҳад, аз қабилӣ: **qui, dont, lequel** ва ғ.

– *Ба ҳамин шарт ғойтун мебиёрам, ки ҳеҷ корро ба падарам хабар надихед, ҳарчанд пурсанд ҳам чизе нагӯед. Намегуем, намегуем [72, с. 55]!*

– *Je vais en louer un, mais à la condition que vous ne direz rien à notre père, quoi qu'il vous demande. - Nous ne dirons rien, nous ne dirons rien [75, с. 102].*

Қайд кардан ба маврид ҳаст, ки пайвандаки **ки**, ки бо калимаҳои дигар истифода мешавад, дар забонҳои гуногунсохтор пайвандакҳои мураккаб месозад: **ё ки – ou; ё ҳа – ou oui; ё не – ou non; вақте ки – quand; зеро ки – parce que; гарчанде ки – bien que; аз сабаби он ки – parce que.**

Маълум аст, ки дар зери таъсири унсурҳои таркибӣ хусусиятҳои нави маъноӣ пайдо мешаванд, вале хосиятҳои мантиқӣ ва маъноии сохт ҳамчун шакли бевоситаи афкори мушаххас хизмат карда, ин ё дигар маъноҳоро инъикос мекунанд.

Аз ин рӯ, масоили гуногуншаклӣ ва сермаъноии вожаҳои марбут ба забон ва тафаккур заминаи афкори гуногун мебошад, ки бо таносуби мустақим дар фаъолияти нутқи мушаххаси шартӣ бо воқеият ба амал меояд.

Дар фасли сеюми боби чаҳорум – «**Нақши муносибати маъной ва ифодаи ғайривоқеъ дар гуфтори забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ**» доираи маъноии сатҳҳои гуногуни объективӣ ва субъективии ғайривоқеъ ва муносибати онҳо бо консепсияи забон ва тафаккур, аз рӯйи воҳидҳои забонӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирифта, имкон медиҳад, ки муносибатҳои мураккаби тафаккур ва забон, муносибати ҳамшакли вожаҳо ибораҳои матн, аз як тараф, воқеият, аз тарафи дигар, номуайяниро яқин намуда, нутқро равшану фаҳмо гардонад.

Дар илми забоншиносӣ ифодаи ғайривоқеъ мавқеи асосии низоми аломатҳои сохташуда, таҳайюлот, қаҳрамонҳои ҳаёли ва модалиро ифода мекунад.

Дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ, модалият, аз ҷумла, бо шаклҳои замонҳои *imparfait, futur simple, plus-que-parfait* ва шакли *subjonctif*, замони *гузаштаи ҳикоягӣ*, замони *оянда*, замони *гузаштаи номуайяний* ва шаклҳои *сигай шартӣ* - *хоҳишмандӣ* ва *сигай эҳтимолӣ* ва ғ. метавонад истифода шавад.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ як гурӯҳи феълҳои мавҷуданд, ки хусусияти хоси худро доранд. Масалан: *хостан* – *vouloir* – *хотеть*, *тавонистан* – *pouvoir* – *мочь*, *боистан* – *devoir* – *долженствовать* ва *фаллоир* – *шоистан* – *заслуживать* ва ғ. Феълҳои модалӣ дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ хело муҳимманд, зеро онҳо барои фаҳмо, таҳминӣ ва ҳаяҷонбахш шудани нутқи нотик ёрӣ мерасонанд. Нақши муносибати маъной ва ифодаи ғайривоқеъ дар нутқ, гуногун арзёбӣ мегардад, ки аксаран хусусияти сермаъноӣ доранд.

Пешоянду пайвандакҳо низ дар алоқамандии вожаҳо дар ҷумлаҳо нақши асосиро мебозанд, ки барои тавсифи сабаби гуфтор ва амали нутқи гуянда, ки воқеъ ё ғайривоқеъ мебошанд, мусоидат мекунанд.

«Ҳамин тариқ, шаклҳои шифоҳии ғайривоқеъ қабули нуқтаи назареро нишон медиҳанд, ки бо нуқтаи назари воқеии суҳангу муҳолиф аст» [61, с. 13]. Нақши таносуби ифодаи ғайривоқеъ дар нутқи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ шаклест, ки вобаста ба матн маъноӣ таҳминӣ ё эҳтимолиро дорад.

Ҳамин тарик, дар асоси мисолҳои овардашудаи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар гуфтори забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, инчунин дар вожаҳои адабии инъикоскунандаи ин ё он қаҳрамон, адибон ва шоирон нақши таносуби маъно ва ифодаи ғайривоқеӣ муҳим аст.

Нақши таносуби маънои ифодаи ғайривоқеӣ дар забон гуногун аст. Вобастагии ғайривоқеӣ ба матн ё нутқ он қадар қавӣ ва намоён аст, ки дар ҷумла дар таърифи худ ҳар як истиора ҳамчун шартӣ зарурӣ барои амалӣ гардидани маъно мусоидат мекунад.

Намунаи хоси маънои вожаи ғайривоқеӣ ин аст, ки он мафҳуми умумии пазируфташуда надорад ва ақидаи он муаллифоне, ки дар осори забоншиносӣ аз он истифода мебаранд, хеле гуногун аст. Пажӯҳиши доираи маъноии сатҳҳои гуногун, нақши муносибати маъно ва ифодаи ғайривоқеӣ дар нутқи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ва иртиботи онҳо бо концепсияи забон ва тафаккур аз ҷониби воҳидҳои забонӣ имкон медиҳад, ки ҳислати мураккабу табиати онҳоро ошкор созем. Умуман, робитаи тафаккур ва забон, муносибати гуногуни калимаву ибораҳои матн, аз як тараф, воқеият, аз ҷониби дигар, ғайривоқеӣ барои фаҳмову равшан шудани нутқ муҳим мебошад.

Боби панҷум **«Нақши забон ва тафаккур дар рушди ҷомеа ва афкори забоншиносӣ дар забонҳои гуногунсохтор»**, аз се фасл иборат аст. Дар ин фасл забон ва тафаккур ҳамчун василаи муошират ва табодули афкор дар забонҳои таҳқиқшаванда баррасӣ мегарданд; нақши зарбулмасалҳо дар ташаккули афкор дар забонҳои тоҷикию фаронсавӣ таҳлил карда мешавад; пайдоиши афкор ҳамчун воситаи муносибати мухталифи забон ва тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда мавриди пажӯҳиш қарор мегирад.

Дар фасли аввали боби панҷум – **«Забон ва тафаккур ҳамчун василаи муошират ва табодули афкор дар забонҳои таҳқиқшаванда»** ба муносибати забон ва тафаккур, маънои ҷумла, муошират ва ғ. диққати махсус дода шудааст.

Инсон аз рӯйи ҳислат ва дарки олами ботиниву зоҳирии

хеш мавҷуди иҷтимоиест, ки тамоми равандҳои пурарзиши ҳаётиаш дар табиат ба амал меояд ва ин неъматҳои ҳаётан муҳими инсонӣ низ маҳсули ҷомеа доништа мешаванд. Маҳз инсонро қонуну қоидаҳои олами зоҳирӣ водор месозад, ки ӯ дар ҷомеа эҷодкору мутафаккир ва созанда буда, дар созандагӣ ва эҷодгорӣ беназир бошад. Танҳо ҷомеа метавонад инсонро ҳамчун мавҷуди соҳибзабон ба вучуд оварад, зеро тамоми умри инсон ва шакли махсуси мавҷудияти ҳаётии ӯ дар ҷомеа, ки дар марҳилаҳои муайяни инкишофи худ ба вучуд меояд, тақомул ёфта, минбаъд низ ин ва ё он раванди ташаккул ва ё завоҷро дар бар мегирад.

Андешидан ҳангоми баёни фикр на танҳо муайян кардани маънои вожа ва дараҷаи баланди баёни фикр, балки мукаммалии нутқро низ дорад, зеро тадриҷан инкишоф ёфтани суҳбат дар нутқ маънои маданияти нутқро боз ҳам равшантар мегардонад. «Забони адабӣ забонест, ки аз тарафи мардум эътироф гаштааст, барои тамоми ҷомеа умумӣ аст, суфта шудаасту сайқал ёфтааст, услуби муайян дорад, ҳамчун меъёр (норма) доништа шудааст, бо он забон ҳама сухан меронанду менависанд» [18, с. 4]. Воқеан, ҳангоми баёни андеша риояи қонуну қоидаҳои забони адабӣ боиси пайдо шудани маънои вожаи бошуур дар афкори пурмазмун мегардад.

Забон воситаи муҳими тафаккур аст. Дар асоси ин метавон қайд кард, ки ҳар як исм, сифат, феъл, зарф ва ғ. дар шаклҳои ибтидоӣ мафҳумхоро ба сифати маҳсули умумибашарӣ ва нишондиҳандаи хусусиятҳои муҳими ашё дар бар мегиранд.

«Забон муҳимтарин унсури бақои миллат буда, оинаи рӯзгори гузаштаву ҳозира ва маҷмуи тафаккури андешаи халқ ба ҳисоб меравад ва яке аз арзишмандтарин сарчашмаҳои мероси гузаштагон барои наслҳои оянда арзёбӣ мегардад» [51, с. 5]. Забон вазифаҳои зиёде дорад, ки то ин ё он дараҷа бо ёрии калимаҳо инъикоскунандаи тафаккур мебошад. Вожаҳо метавонанд бо ёрии нутқ истифода ва инкишоф ёбанд. Забон ва тафаккур василаи иртибот ва табодули афкор, яъне пай дар ҳам, пайваста ва асоснок мебошанд. Тафаккур ҳамчун сохтори ботинии табиати мо амал мекунад. Бе забон ва тафаккур

муошират ва табодули афкор ғайриимкон аст, зеро муошират ва табодули афкор танҳо махсули забон ва тафаккур мебошад.

Ба ақидаи олими рус Ф.П. Филин: «Дар байни дигар рамзҳои миллат забон дар ҷойи аввал меистад» [53, с. 5]. Забон новобаста аз он ки мардум ба кадом табақаҳо тақсим мешаванд, барои тамоми ҷомеа милли бокӣ мемонад. Забонро ба манфиати синфи худ истифода мебаранд, вожагони махсуси худ, калимаю ибораҳои худро илова мекунанд ва кӯшиш мекунанд, ки забони худро аз дигар забонҳо фарқ кунанд.

Ба ақидаи Фердинанд де Соссюр: «Забон як системаи рамзхоест, ки андешаҳоро ифода мекунад. Соҳибзабонон танҳо як оянда доранд - корбурди имрӯзаи забон; шояд аз таърихи он чизе надонанд ва дар бораи ояндаи он андеша наkunанд. Танҳо давлат аз забони зиёиён, олимон, шоирону нависандагон пуштибонӣ мекунад» [44, с. 116-117]. Забон ҳамчун воситаи муошират, баён ва ҳамдигарфаҳмӣ, ки дар марҳалаҳои ҷомеаи башарӣ рушду такмил ёфтааст, натиҷаи тафаккурро инъикос намуда, барои табодули сухан, озодии андеша хизмат мекунад. Забон бо тафаккур робитаи ногусастанӣ дорад. Ба вучуд омадан ва инкишофи онҳо дар бораи шакли нави махсуси инъикоси воқеият ва идоракунии нутқ шаҳодат медиҳад.

Забон ва тафаккур вазифаи созандагиро иҷро намуда, қоидаҳои онҳо дар ҷомеа таҳия ва татбиқ мешаванд.

Фасли дуюми боби панҷум – **«Нақши зарбулмасалҳо дар ташаккули афкор дар забонҳои тоҷикию фаронсавӣ»** ба ошкор намудани нақши зарбулмасалҳо дар ташаккули афкор бахшида шудааст.

Зарбулмасалҳои тоҷикиву фаронсавӣ дар асоси имкониятҳои мухталиф сохта шуда, хусусиятҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиро дар бар гирифта, садҳо сол маъно ва мавқеи худро гум накарда, то имрӯз вирди забони мардум мебошанд.

Албатта, хусусиятҳои хоси ҷудогонаи зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар баъзе мавридҳо бо зарбулмасалҳои забонҳои дигар тафовут ва монандӣ доранд ва онҳо хусусияти махсуси милли, иҷтимоӣ ва фарҳангиро инъикос менамоянд.

Зарбулмасалҳо ҳам маъноӣ асосӣ ва ҳам маъноӣ маҷозӣ доранд. Маъноҳои маҷозии онҳо, бо маъноҳои тамоман мухталифе, ки дар натиҷаи ба ҳам пайвастанӣ вожаҳо ба амал омада, афкори гуногунро ташкилу инъикос менамоянд, ки бо ҳам пайванди ногустастанӣ доранд.

Зарбулмасалҳо асосан барои гуногунрангии нутқ ва дарку ташаккули афкор истифода мешаванд.

Чу дахлат нест, харҷ охистатар кун.

Чу фардо шавад, фикри фардо кунем.

Чу сад омад навад ҳам пеши мост.

Чу ояд соли нав, гӯй дарег аз порсол.

Чави бисёр аспро лоғар мекунад [62, с. 59].

Зарбулмасалҳо дар забонҳои гуногуни ҷаҳон ба таври мухталиф истифода мешаванд. Аз ин рӯ, қадами аввал дар раванди тарҷума на пажӯҳиши забоншиносӣ оид ба зарбулмасалҳо, балки ҷустуҷӯи библиографӣ, яъне ҷустуҷӯи муодили мавҷуда (ё муодилоти онҳо) дар забони мавриди ҳадаф хоҳад буд.

A petit mercier, petit panier.

Quand demain viendra, nous panserons à demain.

Qui peut le plus, peut le moins.

Je m'en soucie comme des neiges d'antan.

Trop d'orge fait crever le cheval [62, с. 59].

Нуктаи ибтидоии андеша дар мавриди тарҷумаи зарбулмасалҳо муҳим аст: зарбулмасал ба ҳикмати халқӣ тааллуқ дорад ва азбаски ҳикмати халқӣ умумист, метавон андеша кард, ки ҳамон як ҳақиқат дар шаклҳои гуногуни як забон дар забони дигар пайдо мешавад. Хусусан дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ.

«Дар хона ҳафт бону, ҳок то зону» [62, с. 32].

Хангоми тарҷумаи зарбулмасалҳои як забон ба забони дигар лозим аст, ки муодилоти мухталиф дар забони тарҷума пайдо намуд:

«Plus il y a de cuisiniers, moins la soupe est bonne» [62, с. 32].

Вакте ки чунин муодил вучуд дорад, дараҷаҳои гуногуни корбурди забонро барои дигаре низ ба назар гирифтани лозим меояд.

«Пеш аз дар бораи дигар фикр кардан, лозим аст дар бораи худ фикр кунӣ» [62, с. 41].

Аммо пеш аз ҷустуҷӯи муодили мавҷуда, ба маънои дақиқи зарбулмасал берун аз матн ва дар дохил диққат додан лозим аст. Дар матн тадқиқ кардан осон аст, вале берун аз матн дар нутқ зарбулмасалҳо баъзан тамоми асрори худро нигоҳ медоранд.

«Charité bien ordonnée commence par soi-même» [62, с. 41].

Дар ин маврид ду ҷиҳатро ба назар гирифтани лозим аст: сермаъноии зарбулмасал ва тафсири мутақобилаи ҳуди ҳамон зарбулмасалҳо.

Тухми мурғи имрӯз, беҳтар аз мурғи фардост.

Ин нақд бигиру даст аз он нася бидор.

Шиши нақд беҳ аз думбаи насия [62, с. 49].

L'oeuf aujourd'hui vaut mieux que la poule de demain [62, с. 49].

Дар ташаккули афкор аксарияти зарбулмасалҳо, тинати мухталифҳо инъикос намуда, маънои гуногун доранд.

«Таваккал нар бувад, андеша мода.

Qui ne risque rien n'a rien» [62, с. 48].

Ин зарбулмасал маъмулан зарурати пазируфтани он чизеро, ки мо дорем ё дар ҳолате, ки қарор дорем, инъикос мекунад. Аммо ин зарбулмасал барои нишон додани ҳолате, ки дар он кас набояд аз мушкilot гурезад, истифода мешавад.

Аксаран матн маъноро возеҳ мекунад, аммо ҳадаф нишон додану дарки мафҳуми зарбулмасал ва дақиқ муайян намудани он чизеро, ки он ифода мекунад, мебошад. Лозим аст, ки онро то ҳадди имкон муфасссал шарҳ дода, муодили воқеии мувофиқро пайдо кунем. Агарчи зарбулмасалҳо шакли кутӯҳ дошта бошанд ҳам, дар ташаккули афкор нақши бунёдӣ доранд.

Фасли сеюми боби панҷум – **«Пайдоиши афкор ҳамчун воситаи муносибатҳои мухталифи забон ва тафаккур дар забонҳои таҳқиқшаванда»** номгузори шуда, дар он масоили

пайдоиши афкор мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Фикр дар муносибатҳои гуногуни забон ва тафаккур нақши калидиро мебозад. Маҳз фикр асли асосии ҷаҳонбинии инсон аст ва ўро водор месозад, ки ин ё он ҳодисаро тағйир диҳад, забон ва тафаккурро ҳамчун василаи иртибот ва табодули афкор барои амалӣ ва баргузории муносибатҳо ё муомилоти гуногун истифода барад. Майдони фикр бо гуногуншаклӣ ва сермаъноӣ фарқ мекунад. Дар забонҳои тоҷикӣ ва ғаронсавӣ фикр дар шакли муродифҳои зерин қорбаст мешавад: *идея* – [ideya], *ғоя* – [ɣoya], *мафкура* – [mafкура], *фикр* – [fikir], *ақида* – [aqida], *ният* – [niyat], *андеша* – [andeša], *idée*, *pensée*, *conception*, *notion*, *projet* ва ғ.

Мафкура ҳамчун воситаи муносибатҳои гуногуни забон ва тафаккур вобаста ба мазмунаш нақшҳои гуногунро иҷро мекунад. «Меъёрҳои арзёбии забон возеҳӣ, яқинӣ, пойдории афкор мебошад...» [7, с. 329]. Забон ва тафаккур шартӣ зарурии пайдоиш, ҳифз ва тавсифи афкори дорои аҳаммияти бузурги амалӣ буда, ба таҳияи усулҳои идоракунии муносиби тафаккур ва баланд бардоштани эътимоднокии муоширати нутқ нигаронида шудааст.

Инсон бо ёрии ҳиссаҳои нутқ афкорашро инъикос менамояд. Истифодаи ҷонишинҳо, феълҳо, зарфҳо, пешояндҳо, пайвандакҳо, ҳиссачаҳо ва нидоҳо дар тафаккури инсонӣ фикрро тавлид намуда ва мувофиқи он забон ин ё он амали афкорро инъикос мекунад. Мисол:

Ҷонишинҳо: *ягон* – [yagon] – *quelque* – *некий*, *ҷӣ* – [či] – *что* – *quoi*, *ҳеҷ кас* – [heç kas] – *aucun* – *никто*, *чунин* – [čünin] – *такой* – *tel*, *ҳама* – [hama] – *tous* – *все*, *касе* – [kase] – *quiconqu'un* – *кто-нибудь* / *кто-либо*, *ҳеҷ чиз* – [heç čiz] – *rien* – *ничего*, *ким кӣ* – [kim ki] – *quelqu'un* – *кто-либо*, *баъзе* – [ba'ze] – *certain* – *некоторый*, *якчанд* – [yakčand] – *quelque* – *несколько*;

Феълҳо дар забонҳои тоҷикию ғаронсавӣ: *доштан* – [doštan] – *иметь* – *avoir*, *будан* – [vudan] – *être* – *быть*, *гап задан* – [gap zadan] – *parler* – *разговаривать*, *нақл кардан* – [naql kardan] – *raconter* – *рассказывать*, *ифода кардан* – [ifoda kardan] – *exprimer* – *выразить*, *тақсим кардан* [taqsim kardan] – *partager*

– делить, бурд кардан – [vurd kardan] – gagner – выиграть, боистан – [boistan] – devoir – долженствовать, донистан – [donistan] – savoir – знать, лозим будан – [lozim vudan] – falloir – нуждаться...;

Зарфҳо: кай – [kay] – quand – когда, аз кучо – [az kuço] – d'où – откуда, чи қадар – [çi qadar] – combien – сколько, фардо – [fardo] – завтра – demain, минбаъд – [minva'd] – désormais – puis – дальше, тулонӣ – tuloni] – longtemps –долго, ҳозир – [hozir] – maintenant – сейчас... ;

Пешояндҳо: ба – [ba] – à – в, на (к) – [bo] – avec – с, дар – [dar] – dans – в, байни – [bayni] – entre – между, бе – [be] – sans – без, зери – [zeri] – sous – под, дар болои – [dar voloi] – sur – на, дар назди – [dar nazdi] – près de – рядом с...;

Пайвандакҳо: барои он ки – [baroi on ki] – parce que – потому что, ва – [va] – et- и, ё – [yo] – ou - или, ё ин ки – [yo in ki] – ou bien – или же, баъд – [va'd] – puis - затем, аз ин рӯ – [az in rӯ] – donc – поэтому, агар – [agar] – si – если, гарчанде – [garçande] – quoique – хотя , ё... ё – [yo... yo] –ou ... ou - или... или, не....не – [ne... ne] – ni ... ni – нет... нет...;

Ҳиссачаҳо: чунон ки – [çunon ki] – comme – так, например, наҳод ки – [naход ki] – vraiment – неужели, магар – [magar] – n'est-ce pas – разве... ;

Нидоҳо: ваҳ – [ah!] – ah! – ах!, ай! – [ay] – аie! – ай, э! – [e] – eh! – ага ва ғ. ҳамчун воситаи муносибатҳои гуногуни забон ва тафаккур ба одамон барои ташаккул ва пайдоиши афкор кумак мекунам. Тавлиди афкор яке аз масъалаҳои муҳим ва бунёдии забоншиносӣ маҳсуб мешавад.

ХУЛОСА

1. Тафаккур падидаест, ки дар забоншиносӣ, равоншиносӣ, фалсафа ва дигар илмҳо вучуд дорад. Доираи омузиши тафаккур васеъ аст. Тафаккури инсонӣ ҳамеша забонро ба расмият медарорад. Забон низоми аломатҳост, ки барои ҳадафҳои шинохти муошират истифода мешавад. Берун аз забон образҳои тасаввурӣ ҳамчун афкори норавшан, танҳо ба воситаи чеҳра ё имову ишора интиқол мешаванд, ҳарчанд муҳим бошанд ҳам, аммо афкори инсон, ҳиссиёт ва таассуротро тавассути нутқ ифшо мекунад [7-М].

2. Муносибати забону тафаккур яке аз масоили мураккаб ва гуногунпаҳлуи илми забоншиносӣ мебошад. Ин мавзӯ паҳлуҳои гуногунро дар бар мегирад. Зеро нотиқ маҳз тавассути забон афкори хешро баён намуда, тадриҷан барои муайян намудани роҳҳои ташаккул ва тақомули дониши хеш шароит фароҳам меорад. Рушди бемайлони дониш, забонҳои табиӣ ва низомҳои рамзӣ ва ғ. аз он шаҳодат медиҳад, ки раванди тафаккури инсон ҳамеша аз доираи мундариҷаи илмҳои мухталиф берун мебарояд. Аз ин рӯ, забон ҳамчун василаи амалӣ гардонидани андешаи инсонӣ гоҳе бо услуби сода, равшану фаҳмо ва гоҳе бо ибораҳои маҷозӣ ифода меёбад [10-М].

3. Шароити нав дар забон, пеш аз ҳама боиси дар таркиби вожагонӣ пайдо шудани вожаву истилоҳоти нав мегардад. Аз ин рӯ, масъалаи инкишофи таърихӣ шаклу қонунҳои тафаккур ба мазмуни шуури инсонӣ вобаста мебошад. Зеро, забон василаи табодули афкор ва ҳамдигарфаҳмӣ дар ҳама марҳилаҳои мавҷудияти ҷомеаи башарӣ буда, берун аз ҷомеа қомилан ғайриимкон аст, ҳамоно тавре ки ҷомеа бидуни забон, новобаста аз он ки дар қадом марҳилаи рушд қарор дорад, ғайриимкон аст [7-М].

4. Забон дар ташаккулу тақомули падидаҳои мухталиф саҳми созанда ва бунёдӣ дорад. Муносибати забон ва тафаккур аз қадим мавриди омузиш қарор дошт, вале таваҷҷуҳ ба ҳамбастагии забон ва тафаккур дар байни забоншиносон ва

файласуфон дар охири асри XIX ва аввали XX ба амал омад [12-М].

5. Заминаҳои назарраси омузиши консепсияи забонро, ҳамчун воситаи омузиши тафаккур, бештар дар пайдоиши ғояҳо дар бораи зеҳни сунъӣ ва ташаккули як қатор илмҳои маърифатӣ: забоншиносии умумӣ, забоншиносии равоншинохтӣ, равоншиносии когнитивӣ ва дигар илмҳои байнисоҳавии алоқаманд мушоҳида кардан мумкин аст [12-М].

6. Таъсири тафаккур дар забон муҳим арзёбӣ мегардад. Ҳангоми изҳори ҳиссиёт ва эҳсосоти худ мо ҷойи калимаҳои ин ё он ҷумларо тағйир дода, муодили мухталифи он ҷумларо месозем, ки як фикрро ифода мекунад. Масалан, ҳангоми фаҳмидани образҳои ғайривоқеӣ ё образи воқеӣ моро ҳиссиёти зиёде фаро мегирад: тарс, ҳашм, андух, ҳамдardӣ ва ғ. Забон ҷун ҳодисаи иҷтимоӣ воситаи алоқаи амалисозии тафаккури инсонӣ ба одамон хизмат мекунад [6- М].

7. Азбаски дар замони муосир забонҳои мухталиф вучуд доранд, фарҳангҳои қори инсонҳоро боз ҳам осонтар менамоянд, аммо тафаккур бошад, ҳамоно хусусияти умумӣ дорад. Ба инсон имкон медиҳад, ки бо ҷаҳони ботинии хеш дунёи ҳақиқиро омузад ва барои дигаргун кардани он нақши асосӣ мебозад [6-М].

8. Тавре ки маълум аст ифодаи ғайривоқеиро метавон бо роҳҳои гуногун, яъне бо муносибатҳои мураккабтарин бо модалият баррасӣ кард. Ин падида на танҳо бо забоншиносии алоқаманд аст, балки таҳқиқи ифодаи ғайривоқеӣ нишон медиҳад, ки ифодаи дастурии ғайривоқеӣ дар забонҳои гуногун, то ҳол баҳсбарангез буда ва аз доираи илм берун мебарояд. Роҳҳои ифодаи ғайривоқеӣ бо категорияҳои тафаккур ва омилҳои фарозабонӣ, аз ҷумла бо мафҳуми истинод, шартҳои пешакӣ ва вазъияти нутқу муошират бо ҳам зич алоқамандаст [3-М].

9. Нақши тафаккур дар забон ва инкишофи он муҳим мебошад. Вожаҳо дар баробари маънои асли маънои маҷозӣ низ доранд. Баъзе вожаҳо маънояшон муайян мебошанд, вале маънои баъзе аз онҳоро муайян намудан ғайриимкон аст. Дар ин

миён танҳо метавон дар бораи ин ё он мафҳуми консепсияи забон бо услуги муайян сухан гуфт. Масоили таъсири тафаккур дар забон доираи васеи маъноро дорост, ки дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ҳануз мавриди омузиш қарор нагирифтаанд **[6- М]**.

10. Вожаҳо аз ҷиҳати пайдоиш гуногун буда, дар забон аҳаммияти калон доранд ва дар нутқ вазифаҳои махсусро иҷро мекунанд. Агар баъзе калимаҳо танҳо барои гуногунрангии нутқ истифода шаванд, пас баъзеи дигарашон хусусияти хоси қорбарӣ доранд. Дар асоси ин вожаҳои аз сарчашмаҳои гуногун пайдогардида, баъзан як ё якчанд ҳаммаъно доранд, ки ба таври гуногун истифода мешаванд **[11-М]**.

11. Тафаккур ба воситаи забон ифода мегардад, аммо вожаву ибораҳо дар афкори мо инъикос меёбанд. Дар натиҷаи муоширати байнизабонӣ онҳо тағйир меёбанд ва равшан мегарданд. Омузиши консепсияи забон ҳамчун воситаи пажӯҳиши тафаккур метавонад дар нутқ саҳми муҳим гузорад **[12-М]**.

12. Тавлиди андеша равандҳои мухталифҳо дар бар мегирад, ки дар тафаккури инсонӣ ба амал омада, муносибатҳои гуногуни моро ба олами айнӣ мепайванданд. Баъзе андешаҳо ҳангоми иброз қардан баъзан аз ҷониби сомон тағйир ёфта, ташаккулу тақомул меёбанд. Аз ин бар меояд, ки пайдоиши андеша, ҳамчун воситаи муносибати гуногуни забон бо тафаккур ба якдигар зич вобаста буда, ҳар яке аз онҳо ҳангоми ибрози афкор муносибати гуногунро ба роҳ мемонанд. Маҳз ин ва ё он матлаб моро водор месозад, ки барои пайдоиши андешаи нав дар ин ва ё он масъала муносибати ҳешро тавассути забону тафаккур баён созем **[13-М]**.

13. Воқеан ҳам, табиати инсонӣ андешазо буда, рӯз то рӯз ҷаҳони айниву зеҳнии ҳешро тавассути андешаҳои мухталиф месозаду дигаргун менамояд. Ин наоварию дигаргуниҳо дар ҳама соҳаҳои ҳаётан муҳими инсонӣ кашфиётҳои мухталиф, аз қабилҳои истилоҳот, консепсияҳо ва назарияҳои гуногунро ба миён оварда, дар натиҷа бо номҳои равишҳои гуногун дар илмҳои мухталиф омукта мешаванд. Масъалаи пайдоиши

андеша ҳамчун воситаи муносибати гуногуни забон бо тафаккури инсонӣ дар забоншиносӣ нақши бориз дорад [13-М].

14. Пажӯҳиши масоили сермаъноии вожаҳо ва ҷанбаҳои мухталифи забону тафаккур, дорои сохтор ва хусусиятҳои мухталиф мебошанд, ки дар амалӣ сохтани ин ва ё он раванди айниву зехнӣ ба амал меояд. Воқеан, забон ва тафаккур ҳарду дар як қолаби муайян қарор надоранд. Ин хусусият боис ба он гардидааст, ки дар олам рӯз то рӯз забонҳои мухталиф кашф гардида, баъзан забонҳои зинда аз байн рафта, дар ҷояшон забонҳои нав ё сунӣ пайдо мешаванд [14-М].

15. Робитаи консепсияи забон ва тафаккур, ки боиси ғайолияти равонӣ ва нутқӣ, равандҳои мухталифи муошират мегардад, масъалаи робитаи забон ва тафаккурро ба миён оварда, андешаҳои гуногунро дар бораи ашё, амалҳо, ҳолатҳо ва андозаи омилҳои забонӣ инъикос мекунад, зеро устуворӣ ва нопойдорӣ забон дар ҷомеа пайваста дар ҳоли тағйир аст [22-М].

16. Инъикоси табиати масоили забон ва тафаккур, объектҳои забоншиносию мантиқиро инъикос намуда, вобаста ба инкишофи ҷамъият тақомул меёбанд. Ғайр аз ин, тафаккур раванди равониро бунёд карда, фикрҳои ниҳониро мукамал сохта, ғояҳои мавҷударо тавассути ин ва ё он восита ошкор месозад. Қонунҳои тафаккур аз нуқтаи назари забоншиносӣ, баъзан дар шаклҳои гуногуни муошират дар забон ба воситаи нутқ амалӣ мегарданд [14-М].

17. Моҳияти алоқаи гуногуни забон бо самтҳои мухталифи тафаккури мазмунӣ идеалӣ ва ифодаи онҳо дар забон, моро водор месозад, ки масъалаи забон ва тафаккурро на дар фалсафа, балки ҳамчун як масъалаи доманадор дар забоншиносӣ низ омукта, масоили алоқаи гуногуни забонро бо самтҳои мухталифи тафаккур муайяну таҳқиқ намоем [15-М].

18. Омузиши нақш ва вазифаи забон дар инъикоси тафаккур ба муҳаққиқон имкон медиҳад, ки дар бораи забон ва тафаккур назарияҳо ва фарзияҳои гуногунро ба миён гузоранд ва нақш ва вазифаи забонро дар инъикоси тафаккур муайян кунанд. Баргараф намудани ин муаммоҳо метавонад ба беҳтар шудани фаҳмиши мо дар раванди азхудкунии забон ва таҳияи

концепсияҳои нав дар омӯзиши забон ва тафаккур мусоидат намояд [21-М].

19. Сохтори гуфтор вобаста ба шахси сухангу ба таври гуногун арзёбӣ гардида, баъзан возеҳу равшан, аммо баъзан ғайримушаххас мебошад. Фикру гуфтор ба ҳамдигар зич алоқаманд буда, аз якдигар ҷудонашавандаанд [16-М].

ТАВСИЯҲО РОҶЕЪ БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар асоси таҳқиқ ва баррасии масоили таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) тавсияҳои зерини илмӣ пешниҳод шудаанд:

1. Натиҷаҳо ва хулосаҳои илмӣ метавонанд дар забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ, назарияи забон, забоншиносии умумӣ, дастур, услубшиносӣ ва вожашиносӣ барои анҷом додани корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ истифода гарданд.

2. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур барои баррасии муносибати забон ва тафаккури созанда роҳи васеъ мекушояд, ва инчунин барои муайян намудани тафовут ва монандӣ дар таърих ва пайдоиши афкори забоншиносӣ, фарҳанг ва тамаддуни халқҳои тоҷику фаронсавӣ мусоидат намуда, тамоюли ҳамгироии минбаъдаи онҳоро муайян мекунад.

3. Асосҳои назариявӣ амалии таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) дар ҳалли як қатор масоили забоншиносии тоҷикиву фаронсавӣ кумак карда метавонад.

4. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ), ба муқаррар намудани хусусиятҳои хоси фарҳанги миллии забонҳои тоҷикиву фаронсавӣ нигаронида шудааст.

5. Диссертасия ба таҳлили тадқиқоти масоили байнизабонӣ ва усулҳои татбиқи меъёрҳои вожагонӣ, маъной, дастурӣ ва услубӣ дар забон бо истифода аз маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ асос ёфтааст, ки онро метавон барои муҳаққиқоне, ки

масоили алоҳидаи байнифанниро пажӯҳиш менамоянд, заминаи пурарзиши илмӣ ҳисоб кард.

6. Хулоса ва натиҷаҳои диссертасияи мазкур метавонад бо мурури замон сарчашмаи таҳияи рисолаҳо, мақолаҳои илмӣ, дастурҳо, монографияҳо, васоити таълимӣ, фарҳангҳои дузабона ва барномаҳои гуногуни таълимӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ гардад.

7. Забон ва тафаккур табиати умумӣ дошта, доираи онҳо консепсия ва падидаҳои гуногунро дар бар мегирад. Натиҷаҳои омузиши робитаҳои мухталифи забон ва тафаккур, махсусан дар суҳанронӣ, тавлиди афкор, баёни афкор, хулосаҳо, ҷаҳонбинӣ ва ғ. муфид буда метавонанд.

8. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дорои зарфияти азими пурмазмун ва сохтори мураккаби маъноӣ мебошад. Аммо пажӯҳиши онҳо аз рӯи маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар илми забоншиносии тоҷик як қадами нав буда, аҳамияти хоси илмиву амалӣ хоҳад дошт.

9. Омузиши таъсири мутақобилаи забон ва тафаккур дар низоми маъноҳои забонӣ имкон медиҳад, ки дар бораи қонуниятҳои пайдоиш, ташаккул ва таҳаввули афкори забоншиносӣ, шабоҳат ва фарқияти онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дониш ба даст оварем.

10. Натиҷаҳои таҳқиқот ба пажӯҳиши масоили курсҳои мухталифи лексионии донишгоҳҳо мусоидат мекунад, ки рушди амиқи мавзӯҳои махсуси дастури таърихӣ, дастури муқоисавӣ, вожашиносӣ, таърихи забон, суҳанварӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ифода мекунад.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ/РҶЙХАТИ АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

I. Научная литература/Адабиёти илмӣ

1. Абуалӣ, ибни Сино. Табиӣёти «Донишнома» [Матн] / Сино Абуалӣ. – Техрон: 1331. – С.124 –129.
2. Аль-Фараби. Философские трактаты [Текст] / Аль-Фараби. – Алма-ата: Наука, 1972. – 429 с.
3. Ахмади, Д. Наводир-ул-вақоеъ [Матн] / Д. Ахмад. – Душанбе: Дониш, 1989. – 344 с.
4. Айний, С. Забони тоҷикӣ // Роҳбари дониш, № 11-12 [Матн] / С. Айний. – Сталинобод, 1928. – С. 43- 48.
5. Айний, С. Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик // Шарқи Сурх, (№ 2) [Матн] / С. Айний. 1952. – С. 3-8
6. Болтаев, М.Н. Абуали ибн Сино [Текст] / М.Н. Болтаев. – Ташкент: Фан, 1980. – 162 с.
7. Вильгельм, фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию [Матн] / Гумбольдт Вильгельм. – Москва: Прогресс, 1984. – 397 с.
8. Вильгельм, фон Гумбольдт. Концепция общего языкознания [Матн] / Гумбольдт Вильгельм. – Москва: Урсс, сор, 2017. – 494 с.
9. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. Проблемы общей психологии. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
10. Галкина- Федорук Е.М. Слова и понятие [Текст] / Е.М. Галкина- Федорук. – М., Учпедгиз, 1956. – 56 с.
11. Галкина- Федорук Е.М. Язык как общественное явление [Текст] / Е.М. Галкина- Федорук. – Москва, 1954. – 44 с.
12. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
13. Додихудоев, Р.Х., Герсенберг, Л.Г. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн] / Р.Х. Додихудоев, Л.Г. Герсенберг. – Душанбе: Маориф, 1987. – 200 с.
14. Закариёи, Р. Мунтахаби осор [Матн] / Р. Закариё. – Душанбе, 1989. – С. 83-85.

15. Звягинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях [Текст] / В.А. Звягинцев. – М., 1960. – 405 с.
16. Калими, К. Девон [Матн] / К. Калимӣ. – Душанбе: Дониш, 2020. – 434 с.
17. Кобзева, О.В. Lire et résumer: учеб. пособие по реферированию на французском языке для студентов II курса всех специальностей и направлений [Текст] / О.В. Кобзева. – М.: Юридический институт МИИТА, 2018. – 54 с.
18. Қосимова, М.Н. Таърихи забони тоҷикӣ [Текст] / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 490 с.
19. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику [Текст] / Дж. Лайонз. – Москва: Прогресс, 1978. – 543 с.
20. Маъсумӣ, Н., Забон ва услуби Аҳмади Дониш [Матн] / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Дониш, 1976. – 73 с.
21. Михневич, А.Я. Язык, которого нет... [Текст] / А.Я. Михневич. – Мн.: Нар. асвета, 1988. – 80 с.
22. Морослин, П.В. Семантическая структура глаголов мышления и их функция в тексте: На материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 [Текст] / П.В. Морослин. Ин-т языкознания РАН-Москва, 2001. – 22 с.
23. Мухаммад, А.Н. Риторика и политическая полемика [Текст] / А.Н. Мухаммад. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 183 с.
24. Муҳаммад, А.Н. Инсон, сиёсат ва чома [Матн] / А.Н. Муҳаммад. – Душанбе: Империял Групп, 2018. – 240 с.
25. Наджмиддиниён, Ф.Р. «Концепт «язык» в языковой картине мира таджиков (по материалам таджикского языка). Авт. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук: 10.02.19 [Матн] / Ф.Р. Наджмиддиниён. – Душанбе, 2023. – 60 с.
26. Назарзода, С. Нақши Айнӣ дар ташаккули имлои забони адабӣ [Матн] / С. Назарзода // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2018. – № 3 (251). – С. 109-117.
27. Назарзода, С. Масъалаҳои мубрами дастурнависи забони тоҷикӣ [Матн] / С. Назарзода // Паёми Донишгоҳи миллии

- Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 7 – С. 10-13.
28. Насируддин, Т. Основы приобретения знаний [Текст] / Т. Насируддин. – Тегеран, 1951. – С. 8-19.
29. Нозир, А. Ҷаҳони андешаи Носири Хусрав [Матн] / А. Нозир. – Душанбе: Нодир, 2003. – 257 с.
30. Норматов, М. Забоншиносии умумӣ [Матн] / М. Норматов. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.
31. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ [Матн] / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2007. – 239 с.
32. Носири, Х. Ҷомеъ-ул-ҳикматайн [Матн] / Х. Носир. – Душанбе: ЭР-Граф, 2011. – 312 с.
33. Носири, Х. Хон-ул-Ихвон [Матн] / Х. Носир. – Душанбе: ЭР-Граф, 2012. – 332 с.
34. Панфилов, В.З. Грамматика и логика [Текст] / В.З. Панфилов. – Москва, 1963. – 74 с.
35. Панфилов, В.З. Взаимоотношение языка и мышления [Текст] / В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1971. – 232 с.
36. Расторгуева, В.С. Очерки по грамматике таджикского языка [Текст] / В.С. Расторгуева. – Сталинабад: Академия наук Таджикистана, 1953. – 40 с.
37. Сотникян, П. Основные проблемы языка и мышления [Текст] / П. Сотникян. – Ереван: Айастан, 1968. – С. 63-68.
38. Солнцев, В.М. Язык как системно – структурное образование [Текст] / В.М. Солнцев. – Москва: Наука, 1971. – 283 с.
39. Сулаймонов, Б.С. Назарияи мантиқӣ-маърифатии Абунасири Форобӣ [Матн] / Б.С. Сулаймонов. – Душанбе: Олами дониш, 2023. – 208 с.
40. Султонов, У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуалӣ ибни Сино [Матн] / У. Султонов. – Душанбе, 1975. – 166 с.
41. Унсуралмаолии, К. Насиҳатнома [Матн] / К. Унсуралмаолий. – Душанбе, 1968. – С. 21-29.
42. Фоменко, Ю.В. Язык и речь [Текст] / Ю.В. Фоменко. – Новосибирск, 1990. – 76 с.

43. Фердинанд, де Соссюр. Курс общей лингвистики [Текст] / Соссюр Фердинанд. – М., 1933. – 257 с.
44. Фердинанд, де Соссюр. Курс общей лингвистики [Текст] / Соссюр Фердинанд // Труды по языкознанию. – М., 1977. – 284 с.
45. Хочаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI [Матн] / Д. Хочаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 343 с.
46. Ҳалимов, С. Садриддин Айни ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷикӣ [Матн] / С. Ҳалимов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 134 с.
47. Ҳусайн, В.К. Футувватномаи султони [Матн] / В.К. Ҳусайн. – Душанбе, 1991. – С.10 - 73.
48. Чудинов, Э.М. Природа научной истины [Текст] / Э.М. Чудинов. – М.: Политиздат, 1977. – 312 с.
49. Шарль, Б. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Б. Шарль. – М., 2001. – 392 с.
50. Эмомалӣ, Р. Забони миллат – ҳасти миллат [Матн]. Китоби 2. Забон ва замон / Р. Эмомалӣ. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 432 с.
51. Эмомали, Р. Язык нации – сущность нации [Текст] / Р. Эмомали. – Душанбе: ЭР-Граф, 2022. – 600 с.
52. Эмиль, Б. Общая лингвистика [Текст] / Б. Эмиль. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
53. Язык и мышление [Текст] / Ф.П. Филин, С.Г. Бархударов, И.Н. Жинкин, В.З. Панфилов, Д.П. Горский. – Москва: Наука, 1967. – 312 с.
54. Antoine, M. Linguistique historique et linguistique générale [Text] / M. Antoine . – Paris: G., 2015. – 736 p.
55. Charles, B. Traite de stylistique francaise [Text] / B. Charles. – URSS. 2009. – 384 p.
56. Daudet, A. Pages inédites de critique dramatique [Text] / A. Daudet. – Paris, Librairie de France, 1923. – Pp . 204-209
57. Émile, B. Problèmes de linguistique générale [Text] / B. Émile. – Paris: Gallimard, coll., 1966. – 357 p.

58. Mèlèze, J. Préface de O. Cromwell, dans Théâtre complet [Text] / J. Mèlèze. – Paris: Gallimard, Bibliothèque de la Pléiade, 1963. – Pp. 442. – 445.
59. Montesquieu, Ch.L. De l'esprit des lois [Text] / Ch.L. Montesquieu. – Paris: Flammarion, 2013. – 20 p.
60. Vygotski, L.S. Pensée et langage [Text] / L.S. Vygotski. Trad. Du russe par Françoise Sève, Messidor / Editions sociales, 1985. – 536 p.
61. Wagner, R.L. Les phrases hypothétiques commençant par "si" dans la langue française des origins a la fin du XVI e siècle [Text] / R.L. Wagner. – Paris, 1939. – 552 p.

II. Словари/Луғатҳо

62. Баъзе зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва муодили онҳо дар забони франсавӣ [Матн] / Н. Гулзода, М. Шоев, Т. Чумаев, Ҳ. Шамсиддин. – Душанбе: Матбааи ДДОТ ба номи С. Айни, 2011. – 62 с.
63. Русско-таджикский словарь [Текст]. – Москва: Русский язык, 1985. – 1979 с.
64. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. – Душанбе, ҷилди 1. – 2008. – 950 с.
65. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. – Душанбе, ҷилди 2, 2008. – 945 с.
66. Le nouveau petit Robert [Текст] . – Paris, 1993. – 2456 p.

III. Электронные источники/Манбаҳои электронӣ

67. Аль-Фараби [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki /Аль-Фараби](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Фараби). (дата обращения 06.05.2024)
68. Десять лингвистических концепций, о которых полезно знать каждому [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/10-lingvisticheskikh-konceptij-o-kotoryh-polezno-znat-kazhdomu/> (дата обращения 16.02.2024).
69. Ибни, Сина [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ибни_Сина) (дата обращения 06.05.2024)
70. Функции мышления по отношению к языку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://stydopedya.ru/1_62494_funktsii-mishleniya-po-otnosheniyu-k-yaziku.html (дата обращения 01.02.2024)

71. Stendhal, A.M. Le Rouge et le Noir [Text] / A.M. Stendhal. Édition de référence: Paris, Le Divan, 1927. – 1082 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/alone/Downloads/Stendhal-rouge.pdf> (дата обращения 01.02.2023)

IV. Источники анализируемого материала/Сарчашмаи маводди таҳлилӣ

72. Айнӣ, С. Марги судхӯр. Повест [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 160 с.

73. Стендал, А.М. Сурх ва сиёҳ [Матн] / А.М. Стендал. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 544 с.

74. Ҷалол, И. Духтари оташ (роман) [Матн] / И. Ҷалол. – Душанбе: Адиб, 2009. – 560 с.

75. Aïni, S. La mort de l'Usurier [Text] / S. Aïni. – Paris: Les éditeurs français réunis, 1957. – 317 p.

76. Ikromi, Dj. La fille de feu. Traduit de russe [Text] / Dj. Ikromi. – Moscou: Editions du progrès, 1966. – 611 p.

РЎЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

I. Монография:

[1-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Лингвистический анализ концепции языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов. – Душанбе: Моҳи – Мунир, 2024. – 184 с.

II. Мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсияшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[2-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Лексические средства выражения ирреальной модальности в английском языке [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2020. – № 3 (260). – С. 223-227.

[3-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Оид ба масъалаи ифодаи ғайривоқеӣ дар забон [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. – № 3 (268). – С. 328-330.

[4-М]. Ибрагимов, А., Маҳмадов, Ҷ.Ш. Тафовут ва монандии пешояндҳои забониточикӣ бо забони фаронсавӣ [Матн] / А. Ибрагимов, Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – № 4 (99). – С. 123-127.

[5-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Роль соотношения значений выражения ирреальности в речи таджикского и французского языков [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. – № 1 (102). – С. 103-108.

[6-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Воздействие мышления в языке (на материале таджикского и французского языков). [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 8. – С. 91-96.

[7-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Масоили моҳияти тафаккур дар забонҳои сохторашон гуногун (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2024. – № 1 (274). – С. 136-139.

[8-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Забон ва тафаккур ҳамчун воситаи муошират ва табодули афкор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ.— Душанбе, 2024. — № 3 (277). — С. 40-45.

[9-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш., Раҷабалиева, М.М. Таъсири мутақобилаи забон ва тафаккур дар нутқ (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов, М.М. Раҷабалиева // Паёми донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таърих. —Душанбе, 2024.—№ 1 (53).— С. 96-102.

[10-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Язык как средство осуществления человеческого мышления (на материале таджикского и французского языков). [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. — Душанбе, 2024. — № 1 (108). — С. 95-98.

[11-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. — Душанбе, 2024. — № 2.— С. 147-152.

[12-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Изучение концепции языка как средства исследования мышления [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. —Душанбе, 2024. — № 5. — С. 140-146.

[13-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. К вопросу о порождении идеи как средства различных отношений языка и человеческого мышления (на материалах таджикского и французского языков) (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. — Душанбе, 2024. — № 6. —С. 153-159.

[14-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Исследование проблемы многозначности слов и соотношение различных аспектов языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ, 2024. — № 7. — С. 184-192.

[15-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. К вопросу о различных связях языка с

мышлением (на материалах таджикского и французского языков) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – № 8. – С. 135-141.

[16-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. К вопросу о структуре речи и её зависимости от языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – № 9. – С.148-154.

[17-А]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Нақши олимони тоҷику фаронсавӣ дар пажӯиши консепсияи забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2025. – № 6. – С. 27-32.

III. Мақолаҳои, ки дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ ҷоп шудаанд:

[18-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Оид ба масъалаи муносибати ифодаи ғайривоқеъ дар забон [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ, бахшида ба 30-солагии барқарор шудани муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Фаронса дар мавзӯи "Рушди забони давлатӣ дар партави гуфтугӯи фарҳангҳо". – Душанбе, 2022. – С. 60-62.

[19-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. К вопросу о сущности силы слова и выражения мнений в таджикском и французском языках [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Маркази байналмилалӣ тадқиқоти "ENDIESS LIGHTINS CIENCE". – Алмаато: Қазоқистон, 2023. – С. 306-309.

[20-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Оид ба масоили омӯзиши забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Матн] / Ҷ.Ш. Маҳмадов // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ назариявӣ дар мавзӯи "Дастовардҳои илмӣ ховаршиносии тоҷик дар замони истиқлол". – Душанбе, 2024. – С. 80-86.

[21-М]. Маҳмадов, Ҷ.Ш. Роль и функция языка в отражении мышления (на материале таджикского и французского языков)

[Матн] / Қ.Ш. Маҳмадов // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзуи "Масъалаҳои актуалии забоншиносӣ ва тарҷума". – Душанбе, 2024. – С. 97-104.

[22-М]. Маҳмадов, Қ.Ш. История изучения концепции языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Матн] / Қ.Ш. Маҳмадов // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи "Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ, тарҷумашиносӣ ва усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир". – Душанбе, 2024. – С. 227-229.

[23-М]. Маҳмадов, Қ.Ш. Отражение культуры речи в таджикском и французском языках [Матн] / Қ.Ш. Маҳмадов // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандон ва унвонҷӯёну докторантони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия (солҳои 2025-2030)», «700-солагии шоири ғазалсарои тоҷику форс Ҳофизӣ Шерозӣ» ва «115-солагии Шоири халқии Тоҷикистон Боқӣ Раҳимзода». Ҷилди II. – Душанбе, 2025. – С. 841-852.

[24-М]. Маҳмадов, Қ.Ш. Роль языка и мышления в таджикской и французской речи [Текст] / Қ.Ш. Маҳмадов // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзуи «Арабшиносӣ дар Тоҷикистон дар даврони истиқлолият». – Душанбе, 2026. – С. 51-57.

АННОТАЦИЯ

диссертации Махмадзода Джовидона Шарифа на тему: «Когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика.

Ключевые слова: когнитивный анализ, проблемы, язык, мышление, соотношение, особенности, сходства и различия, влияние, выражение мысли, культура общения, влияние речи, порождение мысли, лингвистические мысли, грамматическое объяснение, лексическое объяснение.

Данная диссертация посвящена одной из важных проблем типологического и сопоставительного языкознания когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Целью исследования данной диссертации является рассмотрение когнитивного анализа языка и мышления с лингвистической точки зрения. Когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках способствует изучению национальных ценностей, языка, истории, культуры и цивилизации таджикского и французского народов и является ценной основой для тенденции их дальнейшей интеграции.

Методы исследования. Данная диссертация выполнена на основе сопоставительного, контекстуального структурно-семантического и описательного методов исследования.

Результаты исследования способствуют изучению вопросов типологической и контрастивной лингвистики, теоретической и практической грамматики, лексикологии, истории языка, факультативных дисциплин, риторики и т.д. на таджикском и французском языках. Материалы, выводы данной диссертационной работы являются важным источником для подготовки учебно-методических пособий, научных статей, монографий, двуязычных словарей, брошюр и т.д.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация является первым источником в таджикской лингвистике, в которой впервые предпринята попытка когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных таджикском и французском языках.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Махмадзода Човидон Шариф дар мавзуи «Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: таҳлили когнитивӣ, масоил, забон, тафаккур, таносуб, хусусият, тафовут ва монандӣ, таъсир, ифодаи афкор, фарҳанги муошират, таъсири гуфтор, пайдоиши афкор, афкори забоншиносӣ, шарҳи дастурӣ, шарҳи вожагонӣ.

Диссертатсияи мазкур ба яке аз масъалаҳои муҳимми забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) бахшида шудааст.

Мақсади таҳияи диссертатсияи мазкур таҳлили когнитивии забон ва тафаккур аз нуктаи назари забоншиносӣ мебошад. Таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтор ба омузиши арзишҳои миллӣ, забон, таърих, фарҳанг ва тамаддуни халқҳои тоҷику фаронсавӣ мусоидат намуда, заминаи арзандае барои тамоюли ҳамгироии минбаъдаи онҳо ба ҳисоб меравад.

Методҳои таҳқиқот. Диссертатсия мазкур, бар пояи метод ва усулҳои муқоисавӣ, контекстуалӣ, таҳқиқӣ сохторӣ-маъноӣ ва тавсифӣ таҳия гардидааст.

Натиҷаҳои таҳқиқот ба омузиши масоили забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ, дастури назариявӣ амалӣ, вожашиносӣ, таърихи забон, ғанҳои интиҳобӣ, суҳаншиносӣ ва ғ. дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мусоидат мекунад. Мавод, ҳулосаҳои диссертатсияи мазкур барои омода намудани дастурҳои таълимию методӣ, мақолаҳои илмӣ, монографияҳо, фарҳангҳои дузабона, дастурҳо ва ғ. сарчашмаи муҳим мебошад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки диссертатсияи мазкур дар забоншиносии тоҷик аввалин сарчашма мебошад, ки дар он бори аввал кӯшиши таҳлили когнитивии забон ва тафаккур дар забонҳои гуногунсохтори тоҷикӣ ва фаронсавӣ анҷом дода шудааст.

ANNOTATION

dissertation of Mahmadzoda Jovidon Sharif on the topic "Cognitive analysis of language and thinking in languages of different structures (based on the materials of the Tajik and French languages)" submitted for the degree of Doctor of Philological sciences, specialty 6.2.14. Typological and contrastive linguistics.

Key words: cognitive analysis, problems, language, thinking, relationship, features, similarities and differences, influence, expression of thought, culture of communication, influence of speech, generation of thought, linguistic thoughts, grammatical explanation, lexical explanation.

This dissertation is devoted to one of the important issues of typological and contrastive linguistics: the cognitive analysis of language and thought in languages with different structures (based on the materials of the Tajik and French languages).

The aim of this dissertation is to conduct a cognitive analysis of language and thought from a linguistic perspective. Cognitive analysis of language and thought in languages with different structures contributes to the study of national values, language, history, culture, and civilization of the Tajik and French peoples, and is a valuable basis for the trend of their further integration.

Research methods. This dissertation is based on the methods and techniques of comparative, contextual, structural-semantic, and descriptive research.

The result of the research contribute to the study of issues of typological and contrastive linguistics, theoretical and practical guidance, lexicography, history of language, elective subjects, rhetoric, etc. in the Tajik and French languages. The material and conclusions of this dissertation are an important source for the preparation of educational and methodological manuals, scientific articles, monographs, bilingual dictionaries, manuals, etc.

The scientific novelty of the research is that this dissertation is the first source in Tajik linguistics in which an attempt has been made for the first time to conduct a cognitive analysis of language and thought in the structurally diverse Tajik and French languages.